

БИБЛИОСФЕРА

ISSN 1815-3186
eISSN 2712-7931

BIBLIOSPHERE
Научный журнал

РЕЦЕНЗИИ

ОБЗОРЫ

КНИЖНАЯ
КУЛЬТУРА

НАУКА
В ЦИФРАХ

МЕТОДОЛОГИЯ
НИР

За пределами Хирш-индекса: статусные сигналы среди российских ученых

Детская книга в Канаде: история развития и современные проблемы

Научный потенциал регионов Республики Беларусь

2020
№ 4

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

Federal State Budget Institution of Science
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

BIBLIOSPHERE

Scientific Journal

№ 4 ■ Октябрь – декабрь ■ 2020

№ 4 ■ October – December ■ 2020

Издается с января 2005 г. Выходит четыре раза в год

Published since January 2005. Issued four times a year

Главный редактор

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Chief Editor

O. L. Lavrik, Dr. Ped. Sciences, Professor, State Public Scientific
Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences (SPSTL SB RAS) (Russia, Novosibirsk)

Редколлегия

И. В. Лизунова, д-р ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск) (зам. гл. редактора)
Е. Б. Артемьева, д-р пед. наук,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)
В. Б. Барахнин, д-р техн. наук, ФИЦ ИВТ (Россия, Новосибирск)
Л. К. Бобров, д-р техн. наук, профессор,
НГУЭУ (Россия, Новосибирск)
А. Ю. Бородин, канд. филол. наук,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)
Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, ИМБТ СО РАН (Россия, Улан-Удэ)
Г. В. Варганова, д-р пед. наук, профессор,
СПбГИК (Россия, Санкт-Петербург)
Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор,
КемГИК (Россия, Кемерово)
А. И. Груша, д-р ист. наук, доцент,
ЦНБ НАН Беларуси (Беларусь, Минск)
А. Е. Гуськов, канд. техн. наук, ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)
В. А. Есипова, д-р ист. наук, профессор, ТГУ (Россия, Томск)
Н. Е. Каленов, д-р техн. наук, профессор,
Межведомственный суперкомпьютерный центр РАН (Россия, Москва)
В. К. Ключев, канд. пед. наук, профессор, МГИК (Россия, Химки)
М. Н. Колесникова, д-р пед. наук, профессор,
СПбГИК (Россия, Санкт-Петербург)
Н. А. Мазов, канд. техн. наук,
ИНГТ им. А. А. Трофимука СО РАН (Россия, Новосибирск)
Н. В. Максимов, д-р техн. наук, профессор,
НИИУ МИФИ (Россия, Москва)
Е. Ю. Павловска, канд. техн. наук, профессор, Ун-т библиотековедения
и информационных технологий (Болгария, София)
И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК
(Россия, Санкт-Петербург)
А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, профессор,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)
М. А. Рахматуллаев, д-р техн. наук, профессор,
ТУИТ (Узбекистан, Ташкент)
Н. С. Редькина, д-р пед. наук,
ГПНТБ СО РАН (Россия, Новосибирск)
И. Л. Скипор, канд. пед. наук, КемГИК (Россия, Кемерово)
П. П. Трескова, канд. пед. наук, ЦНБ УрО РАН
(Россия, Екатеринбург)
В. А. Цветкова, д-р техн. наук, профессор, БЕН РАН (Россия, Москва)
S. Auer, д-р наук, профессор, Научно-технический центр
им. Лейбница, Ганновский университет (Германия, Ганновер)
T. Glanc, профессор, Цюрихский университет (Швейцария, Цюрих)
А. Knoll, магистр, Национальная библиотека
Чешской Республики (Чехия, Прага)
M. A. Laitinen, специалист по планированию, Национальная
библиотека Финляндии (Финляндия, Хельсинки)
D. Nicholas, профессор, Исследовательский центр
«CIBER research Ltd.» (Великобритания, Ньюбери)
N. Singh, PhD, Университет сельского хозяйства и технологий
им. Г. Б. Панта (Индия, Пантнагар)
A. M. Tammaro, профессор, Пармский университет (Италия, Парма)
T. S. Welsh, PhD, профессор, Университет южного Миссисипи
(США, Хаттисберг)

Ответственный секретарь

Т. А. Калюжная, канд. пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Editorial Board

I. V. Lizunova, Dr. Hist. Sciences, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk) (deputy chief editor)
E. B. Artemyeva, Dr. Ped. Sciences, SPSTL SB RAS
S. Auer, Dr. Sciences, Professor, TIB Leibniz Information Centre for Science
& Technology (Germany, Hannover)
V. B. Barakhnin, Dr. Techn. Sciences, Federal Research Center
for Information and Computational Technologies (Russia, Novosibirsk)
L. K. Bobrov, Dr. Techn. Sciences, Professor, Novosibirsk State
University of Economics and Management (Russia, Novosibirsk)
A. Yu. Borodikhin, Cand. Philol. Sciences,
SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
N. I. Gendina, Dr. Ped. Sciences, Professor, Kemerovo State Institute
of Culture (Russia, Kemerovo)
T. Glanc, Professor, University of Zurich (Switzerland, Zurich)
A. I. Grusha, Dr. Hist. Sciences, Central National Library
of the National Academy of Sciences of Belarus (Belarus, Minsk)
A. E. Guskov, Cand. Techn. Sciences, SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
V. A. Esipova, Dr. Hist. Sciences, Tomsk State University (Russia, Tomsk)
N. E. Kalyonov, Dr. Techn. Sciences, Professor, Interdepartmental
Supercomputer Center RAS (Russia, Moscow)
V. K. Klyuev, Cand. Ped. Sciences, Professor, Moscow State Institute
of Culture (Russia, Khimki)
A. Knoll, Mgr, National Library of the Czech Republic (Czech Republic, Prague)
M. N. Kolesnikova, Dr. Ped. Sciences, Professor, St. Petersburg State Institute
of Culture (Russia, St. Petersburg)
M. A. Laitinen, Planning Officer, The National Library of Finland
(Finland, Helsinki)
N. A. Mazov, Cand. Techn. Sciences, The Trofimuk Institute
of Petroleum Geology and Geophysics SB RAS (Russia, Novosibirsk)
N. V. Maksimov, Dr. Techn. Sciences, Professor, National Research Nuclear
University MEPhI (Russia, Moscow)
D. Nicholas, Professor, Research Center «CIBER research Ltd.»
(Great Britain, Newbury)
E. Yu. Pavlovskaya, Cand. Techn. Sciences, Professor, University
of Library Studies and Information Technologies (Bulgaria, Sofia)
I. S. Pilko, Dr. Ped. Sciences, Professor, St. Petersburg State Institute
of Culture (Russia, St. Petersburg)
A. L. Posadskov, Dr. Hist. Sciences, Professor, SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
M. A. Rakhmatullaev, Dr. Techn. Sciences, Professor, Tashkent
University of Information Technologies (Uzbekistan, Tashkent)
N. S. Redkina, Dr. Ped. Sciences, SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
N. Singh, PhD, Pant University of Agriculture and Technology (India, Pantnagar)
I. L. Skipor, Cand. Ped. Sciences, Kemerovo State Institute
of the Culture (Russia, Kemerovo)
A. M. Tammaro, Professor, University of Parma (Italy, Parma)
P. P. Treskova, Cand. Ped. Sciences, Central Scientific Library
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg)
V. A. Tsvetkova, Dr. Techn. Sciences, Professor, Library of Natural Sciences
of RAS (Russia, Moscow)
Ts. P. Vanchikova, Dr. Hist. Sciences, Institute of Mongolian
Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS (Russia, Ulan-Ude)
G. V. Varganova, Dr. Ped. Sciences, Professor, Saint-Petersburg
Institute of Culture and Arts (Russia, St. Petersburg)
T. S. Welsh, MLIS, PhD, Professor, The University of Southern
Mississippi (USA, Hattiesburg)

Executive Secretary

T. A. Kalyuzhnaya, Cand. Ped. Sciences, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-78244
от 27 марта 2020 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
(ГПНТБ СО РАН), 2020
Подписной индекс по каталогу «Пресса России» E81521

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

Номер 4, 2020

BIBLIOSPHERE

Scientific journal

Number 4, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Научная статья

Библиотечковедческое знание:
преемственность и динамика

Г. В. Варганова

3

Научная статья

За пределами Хирш-индекса: статусные сигналы
среди российских ученых

М. М. Соколов

11

МИР БИБЛИОТЕК

Научная статья

Предметный подход против функционального:
следует ли заменить библиотекарей-
предметников функциональными
специалистами в университетских библиотеках?

Кэтрин Худлесс, Стивен Пинфилд

21

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

Научная статья

Детско-юношеский самиздат в начале XXI в.
(по материалам Сибирско-
Дальневосточного региона)

Е. Н. Савенко

43

Научная статья

Детская книга в Канаде:
история развития и современные проблемы

С. В. Павленко

52

Научная статья

Новые практики распространения литературы
для детей и юношества в Сибири
и на Дальнем Востоке

О. Н. Альшевская

61

НАУКА В ЦИФРАХ

Научная статья

Научный потенциал регионов
Республики Беларусь

О. Н. Сикорская, М. А. Бовкунович,

О. Н. Чикун

70

ОБЗОР

Обзорная статья

Американская и российская детская литература
начала XXI в. Разнообразие возможностей

О. Б. Бухина

80

METHODOLOGY OF RESEARCH WORK

Article

Library science knowledge:
continuity and dynamics

Galina V. Varganova

Article

Beyond Hirsh-index: Status signals among Russian
researchers

Mikhail M. Sokolov

WORLD OF LIBRARIES

Article

Subject vs. functional: Should subject librarians
be replaced by functional specialists in academic
libraries?

Catherine Hoodless, Stephen Pinfield

BOOK CULTURE

Article

Children's and youth samizdat at the beginning
of the XXI century (based on the materials
of the Siberian-Far Eastern Region)

Elena N. Savenko

Article

Children's books in Canada: history of development
and current issues

Svetlana V. Pavlenko

Article

New practices of literature distribution
for children and youth in Siberia
and the Far East

Olga N. Alshevskaya

SCIENCE IN FIGURES

Article

Scientific potential of the regions of the
Republic of Belarus

Oksana N. Sikorskaya, Mariya A. Bovkunovich,

Olga N. Chikun

OVERVIEW

Review

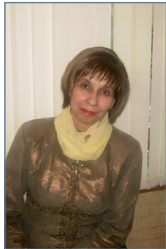
American and Russian children's literature
at the beginning of the 21st century.
The diversity of possibilities

Olga B. Bukhina

РЕЦЕНЗИЯ		REVIEW
Проблемы и перспективы формирования электронного пространства знаний <i>Е. А. Плешкевич</i>	89	Problems and prospects of electronic knowledge space formation <i>Evgeniy A. Pleshkevich</i>
ИНФОРМАЦИЯ		INFORMATION
III Международный библиографический конгресс	40	3rd International Bibliographic Congress
Научно-практический журнал «Труды ГПНТБ СО РАН»	42	Scientific and practical journal “Proceedings of SPSTL SB RAS”
12-е Макушинские чтения	96	XII Makushin Readings
Российский научно-практический журнал «Профессиональное образование в современном мире»	98	Russian scientific and practical journal “Professional education in the modern world”
УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ		ARTICLES AND MATERIALS INDEX
Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале «Библиосфера» в 2020 г.	99	Articles and materials index
Список авторов, публиковавшихся в журнале «Библиосфера» в 2020 г.	102	The list of authors

Библиотечное знание: преемственность и динамика

Г. В. Варганова

**Варганова
Галина Владимировна**

Санкт-Петербургский
государственный
институт культуры,
Дворцовая наб., 2-4,
Санкт-Петербург,
191186, Россия,

доктор педагогических наук,
профессор
ORCID: [0000-0001-7835-6187](https://orcid.org/0000-0001-7835-6187)
e-mail: interel@mail.ru

Аннотация. Преемственность является объективной закономерностью развития библиотечного знания. Для библиотечной науки характерна некумулятивная модель развития. Процессы получения нового знания, его актуализации и обновления идут непрерывно, хотя и неравномерно, с разной степенью интенсивности на разных исторических этапах. Целью статьи является обоснование преемственности и динамики в качестве основных механизмов обогащения когнитивного фонда библиотечного знания как системы научного знания. Статья основана на использовании научного метода анализа документов (в том числе контент-анализа) в рамках индуктивного подхода. Традиции и инновации в библиотечном знании являются основными категориями, обеспечивающими преемственность и развитие научного знания. Автор рассматривает воздействие идеологии на развитие библиотечной науки, показывает влияние изменений политического характера на библиотечное и профессиональное сообщество. В статье приведены примеры того, как марксистская идеология блокировала разработку новых идей, определяла характер и содержание программ исследований и выбираемый учеными методологический инструментарий. Важнейшими механизмами укрепления преемственности в библиотечной науке являются микроисторические исследования. Создание портретов деятелей науки создает хорошую основу для проведения биографических и просопографических исследований. Портреты теоретиков и практиков, представленные в научных, научно-популярных, мемуарных и других текстах, дают представление не только об их жизни, но также и об особенностях исторической эпохи. Роль создания портретов, а также биографических и просопографических исследований неопределима для понимания процессов динамики и преемственности в развитии библиотечного знания. Изучение профессионального пути практиков и исследователей позволяет получить ответы на вопросы, связанные с истоками возникновения идей, концепций, теорий, помогает проследить сложный путь перехода от практической деятельности к библиотечной науке. Эти виды исследований помогают выявить социальное происхождение исследователей, понять их убеждения и мотивацию к совершенствованию практики на основе использования научного знания. Биографические и просопографические исследования способствуют снятию многих заблуждений, касающихся развития библиотечной науки на разных исторических этапах. Краеведческие исследования также важны для изучения и понимания развития библиотечной науки и особенностей профессиональной и личной жизни исследователей, внесших вклад в ее когнитивное обогащение. Интеграция результатов краеведческих, биографических и просопографических исследований позволяет создать более полную картину развития библиотечной науки в исторической перспективе.

Статья поступила в редакцию 05.09.2020
Получена после доработки 20.10.2020
Принята для публикации 11.11.2020

Ключевые слова: история библиотековедения, преемственность библиотековедческого знания, разрывы в развитии библиотековедческого знания, динамика библиотековедческого знания, микро-исторический подход, биографические исследования, просопографические исследования, краеведческие исследования

Для цитирования: Варганова Г. В. Библиотековедческое знание: преемственность и динамика // *Библиосфера*. 2020. № 4. С. 3–10. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-3-10>.

Library science knowledge: continuity and dynamics

Galina V. Varganova

Varganova Galina Vladimirovna

Saint-Petersburg State Institute of Culture, Dvortsovaja naberezhnaja, 2-4, Saint-Petersburg, 191186, Russia, Doctor of Sciences (ped.), Professor
ORCID: [0000-0001-7835-6187](https://orcid.org/0000-0001-7835-6187)
e-mail: interel@mail.ru

Abstract. Continuity of knowledge is the objective regularity of library science development. Library science is characterized by non-cumulated model of cognitive potential growth. The processes of new knowledge generation, actualization and complementation go on continuously, although unevenly, with varying degrees of intensity at different historical stages. The goal of the article is rationale for continuity and dynamics as the main instruments of library science knowledge development. The article is based on data analyses (including content-analyses) in the framework of methodology of inductive approach. Traditions and innovations are the main categories that provide continuity and dynamics in library knowledge growth and its further enhancement. The author considers the ideological impact on library science development, shows the influence of political changes on library science and the professional community. The article gives examples of Marxist ideology blocking the creation of new scientific ideas, determining the nature and content of research programs and the methodological tools chosen by scientists. Continuity in science can be strengthened by organization and fulfilling micro-historical researches. Portraits can create a good basis for biographical and prosopographical research. Portraits of researchers presented in scientific, popular science, memoirs and other texts give an idea not only about their lives, but also about the features of the historical era. The role of creating portraits, as well as biographical and prosopographical research, is very important for understanding the processes of dynamics and continuity in the development of library science knowledge. Studying the professional career of practitioners and researchers allows getting answers to questions related to the origins of ideas, concepts, and theories, and helps tracing the complex path of transition from practical activities to library science. These types of research help to identify the social background of researchers, understand their beliefs and motivation to improve practice based on the use of scientific knowledge. Biographical and prosopographical research contributes to the removal of many misconceptions on the development of library science at different historical stages. Local history research is also important for studying and understanding the development of library science and the features of professional and personal life of researchers who have contributed to its cognitive enrichment. The integration of the results of local history, biographical and prosopographical research allows the creation of a more complete picture of the development of library science in the historical perspective.

Keywords: history of library science, library science continuity, discontinuity in library science development, library science dynamics, microhistorical approach, biographical research, prosopographical research, local history studies

Citation: Varganova G. V. Library science knowledge: continuity and dynamics. *Bibliosphere*. 2020. № 4. P. 3–10. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-3-10>.

Received 05.09.2020
Revised 20.10.2020
Accepted 11.11.2020

Введение

Историческая смена этапов развития библиотечного знания свидетельствует о прогрессе научного мышления профессионального сообщества. Обогащение когнитивного потенциала библиотековедения идет непрерывно, хотя и неравномерно, с разной степенью интенсивности на разных исторических этапах.

Получение нового знания – императив развития библиотековедения. Целью статьи является обоснование преемственности и динамики в качестве основных механизмов обогащения когнитивного фонда библиотековедения как системы научного знания.

Преемственность отражает импульс научного продвижения в связи с необходимостью отвечать на внутринаучные и социальные потребности, связанные с изменениями в библиотечной реальности или в ее отдельных фрагментах. С течением времени появляются (или конструируются) новые, ранее не существовавшие явления и процессы, а также трансформируются те явления и процессы, которые ранее уже находились в фокусе исследовательского внимания.

Актуальное библиотековедение всегда шире понятия достижений науки, разработанных в предыдущие годы. В своем развитии наука ассимилирует предшествующий опыт, необходимость возвращения к которому диктуется возросшими потребностями познания прошлого для решения текущих и будущих проблем. Прошлое по происхождению очень часто оказывается современным по звучанию. Ученые последующих эпох могут открывать в научных достижениях предшествующих поколений новые аспекты, осмыслить их и ввести в актуальный научный оборот.

Преемственность и разрывы в развитии библиотековедческого знания

Библиотековедческие концепции, теории, учения достаточно часто содержат в себе то ценное, что было разработано предшественниками. Ценность идей прошлого воплощается в ином виде другими учеными на других исторических этапах. По нашему мнению, учение о библиотеке и учение о библиотечном деле, созданные А. Н. Ванеевым, оригинальны по своей сущности, они сохраняют базисную инвариантность смыслов научных понятий, не потерявших своего значения в исторической перспективе.

Показателен пример, связанный с именем А. А. Покровского, разработчика «теории мостиков». Его современники не разделяли мнения ученого о возможности использования малохудожественной литературы для привлечения населения к чтению. Оппоненты активно критиковали

А. А. Покровского, отстаивали значимость только лучших образцов художественной литературы для повышения читательского уровня. Но сегодня можно утверждать, что, к сожалению, не было обращено должного внимания на ядро идеи А. А. Покровского, а именно на перевод читателя от более легкой для восприятия литературы к более сложной. Значимость «теории мостиков» была впоследствии подтверждена успехами читателеведения, оценившего ее в качестве жизнеспособной и необходимой для использования при руководстве чтением (Ванеев, 2012).

Преемственность библиотековедческого знания не носит линейного характера, она подвержена разрывам, при которых временно прерывается процесс накопления научного фонда. Причины разрывов в развитии библиотековедческого знания или его отдельных направлений многочисленны. По мнению автора данной статьи, они могут быть связаны с государственной политикой в области культуры, с теми приоритетными направлениями развития библиотек, которые приняты на разных уровнях управления. Изменение приоритетов может приводить как к прерыванию деятельности научных школ, так и к формированию новых. И, безусловно, следует помнить о личном научном интересе исследователя, который может быть поддержан не современниками, а представителями будущих поколений и др.

История развития науки показывает, что ей не удастся избежать идеологического воздействия (Ванеев, 1980).

Сложившиеся традиции получения нового знания и преемственные связи в библиотековедении неоднократно осложнялись идеологической борьбой.

Марксистско-ленинский тезис о классовой борьбе привел в начале 1930-х гг. к репрессиям отечественных ученых, работавших в сфере как естественных, так и гуманитарных наук (Алексеев, 2017). Политическое давление коснулось и библиотечного профессионального сообщества (Глазков, 2001). Библиотековеды также были подвергнуты жесткой критике и арестам, до сих пор судьбы многих из них неизвестны. Их статьи и имена исчезли со страниц библиотечных изданий. Их научные труды уничтожались, выводились из фондов библиотек, перенаправлялись в спецхраны. Потрясает массовость арестов, которые оставили трагический след в личных судьбах репрессированных, а также негативно сказались на воспроизводстве нового знания. В результате уже в конце 1930-х гг. в специальной печати констатировалось, что нет «точных обоснованных и практически проведенных решений целого ряда вопросов библиотечной теории и практики» (Ванеев, 1990, 2004).

Это позволяет нам утверждать, что процесс исторической преемственности – наследования идей и концепций, имеющих научно-практическое значение, – был разорван, он приобрел дискретный характер. Идущая за критикуемыми специалистами молодежь, обращалась уже не к идеям своих непосредственных предшественников, так как не знала их идей и теорий, а через их голову, к идеям тех, кто жил и работал до поколения репрессированных ученых. Это привело к формированию в библиотековедении ретроспективной преемственности, которая, впрочем, всегда есть (и должна быть) в науке, но она проявляется особенно ярко и драматично на исторически переломных этапах.

Нашей науке еще только предстоит оценить масштабы разрыва в получении нового знания, вызванного Великой Отечественной войной. Так, в годы блокады Ленинграда погибло много сотрудников государственных массовых библиотек, мотивированных к научной работе и вносивших в предвоенный период исследовательские элементы в библиотечную деятельность (Варганова и др., 2019).

В «советское время при монополии коммунистической идеологии методологической основой (базой) любого исследования, независимо от его тематики, была марксистско-ленинская философия, а основополагающим методологическим принципом – принцип коммунистической партийности (хотя не отрицалось важное методологическое значение принципов объективности и историзма)» (Ванеев, 2008, с. 3; Дворкина, 1994).

Подобное положение дел, безусловно, блокировало использование иных методологических подходов, не позволяло получить надежное и достоверное знание.

В когнитивном фонде библиотековедения, оставленного предшественниками, безусловно, были идеи и концепции, которые, выполнив свою роль, ушли безвозвратно. Это главным образом те идеи, которые имели сиюминутное или узкопрактическое значение; не содержали ни устойчивого теоретико-методологического ядра, ни аргументированного предпосылочного контекста; обладали доминирующей, далекой от потребностей науки, чрезвычайной идеологической нагруженностью и др.

Традиции и новации в библиотековедении

Преемственность библиотековедческого знания во многом связана с традициями. В понятии «традиция» выделяется как положительный, так и негативный смысл (Ванеев, 2004). Традиция способствует освоению высших интеллектуальных достижений библиотечного сообщества прошлых эпох, кумуляции и сохранению

накопленного научного фонда и исследовательского опыта в контексте множественных составляющих развития социума.

Отношение библиотечного сообщества к традиции требует взвешенного и рационального подхода. Не всегда внесенные изменения в теорию и практику науки в прошлые десятилетия – путь к сегодняшнему совершенствованию, не всегда уже устоявшиеся и принятые библиотечным сообществом концепции, в том числе и нашедшие отражение в регламентирующей документации, лучше новых идей. При переходе к иному этапу исторического развития библиотечной науки традиции могут терять свой преобразующий потенциал, а также препятствовать зарождению новых научных подходов.

Представляется, что в современных условиях влияния информационно-коммуникационных технологий на библиотечную науку роль традиций может определяться тем, в какой мере они способны участвовать в дополнении, обновлении и синтезе нового библиотековедческого знания.

Библиотековедение не является замкнутым феноменом, оно открыто новым идеям, возможностям пересмотра выдвинутых ранее концепций, теорий, учений и, соответственно, парадигм, в рамках которых они разрабатываются. Даже самые высокие достижения прошлого не в состоянии полностью удовлетворить социальные и внутринаучные потребности современного библиотековедения, являющегося динамичной системой. Библиотечная наука не может существовать без развития и обновления уже накопленного знания, она нуждается в новшествах, в изменении подходов к решению научных проблем. Смысл научного продвижения, строго говоря, как раз и заключается в обновляемости научного знания и его приросте. Новаторство заключается в активном преобразовании традиций, их развитии, а также в выдвигании и обосновании новых идей, концепций, теорий, научных направлений, в разработке методологического инструментария, обладающего достаточным эвристическим потенциалом для объяснения противоречий, возникающих в различных сегментах библиотечной реальности и др.

Новаторская деятельность не отменяет преемственности. Все более широкое и многоаспектное использование в библиотечно-информационной сфере информационно-коммуникационных технологий приводит к существенным качественным изменениям в сознании ученых, в том числе мировоззренческим, парадигмальным и др. Это связано с тем, что «информационный уклад характеризуется формированием особой структуры социальных взаимодействий и особых практик познания и освоения действительности человеком, социальными группами и обществом в целом» (Лазаревич, 2015, с. 6). При таких

обстоятельствах возможен отказ от включения в новое знание ряда устоявшихся положений, например, в таких направлениях науки, как библиотечно-информационное обслуживание, формирование информационных ресурсов и др. Но и в этих условиях по-прежнему важны традиции и преемственность. В. И. Вернадский отмечал: «при крутом переломе понятий и пониманий происходящего, при массовом создании новых представлений и исканий, неизбежно стремление связать их с прошлым. Часто это историческое изучение является единственной возможностью быстрого проникновения в научную мысль и единственной формой, позволяющей отличать ценное и постоянное в огромном материале этого рода, создаваемом человеческой мыслью» (Вернадский, 1988, с. 224).

Понимание исторического пути развития библиотековедения и органичности обновления научного знания создает условия для критики устоявшихся концепций и теорий, а также для принятия новых идей, их разработки и воплощения на практике.

Современное библиотековедение представляет собой множество научных направлений, отличающихся друг от друга не только решением общих для них задач, но и специфическими проблемами, категориями и понятиями. И все же это не исключает единства библиотековедения как науки.

Одновременно следует отметить, что проблеме соотношения традиции и новаторства уделяется недостаточно внимания, механизм индивидуальных и коллективных преемственных связей труден для научного постижения, методология и методика таких исследований, с нашей точки зрения, нуждается в дополнительной разработке.

Проведенный автором статьи пилотный этап исследования, направленного на поиск преемственности в трудах ученых, показал, что неизбежно возникают трудности. В качестве документов, отобранных для контент-анализа, были выбраны работы профессора В. А. Бородиной и выдающегося ученого-энциклопедиста Н. С. Рубакина, к научной школе которого профессор В. А. Бородина себя относит (Варганова, 2019). Были выделены 15 категорий, подвергнутых количественному и качественному анализу (Бородина, 2007; Рубакин, 2014). Все категории являются базовыми для сферы их научных интересов, например личность, библиопсихология, библиопсихологические ценности, читательские типы и др. Предварительные результаты пилотного этапа исследования публикаций Н. А. Рубакина и В. А. Бородиной показали, что возникает целый ряд трудных для разрешения вопросов. В частности, это вопросы терминологического характера; определения значений используемых учеными разных эпох понятий

(например, личность, библиопсихология, читательские типы и др.). Вызывает также трудности адекватное историческому периоду прочтение текстов; сложной является оценка и сравнение вклада вышеназванных ученых с позиций идеалов и стандартов научности сегодняшнего дня и уже ушедшего времени и др.

Данный этап исследования показал, что научная школа и отнесение ученых к ней, скорее, свидетельствуют о преемственности в разработке определенных направлений или научных проблем (Кожевникова, 2014). Применительно к творчеству Н. А. Рубакина и В. А. Бородиной – это психология, библиопсихология, читательское развитие личности. Однако ни одна из научных школ, даже научная школа выдающегося ученого-энциклопедиста Н. А. Рубакина, не может обладать всей полнотой современного библиотековедческого знания. Это связано с тем, что библиотековедческое знание динамично, оно развивается и носит распределенный и коллективный характер. Многие (большая часть) библиотековедческие проблемы требуют объединения усилий ученых, принадлежащих к различным научным школам. Автор статьи считает закономерным, в полной мере отвечающим процессу интеграции, характерному для современной науки, введение современной эпистемологии понятия коллективного субъекта познания (Касавин, 2016). В результате получения нового знания – продукта интеграции и коллективных усилий представителей нескольких научных школ – поиск коллективной преемственности (например, в разработке научной проблематики в научных школах) остается возможным, а индивидуальной преемственности – становится все более затруднительным. Научометрическое измерение также пока не обладает полнотой инструментария для определения воздействия на исследователя идей других ученых.

В этой связи интерпретация творчества профессора В. А. Бородиной как формы проявления только генетической преемственности ее идей от научных трудов Н. А. Рубакина, несмотря на наличие ряда латентных и явных параллелей в системе аргументаций и доказательств, не является рациональной.

Научное познание развивается благодаря творческому субъекту, имеющему целью личностную самореализацию (Бабосов, 2015; Сланский, 1993; Титаренко, 2016). Вклад профессора В. А. Бородиной в библиопсихологию и психологию чтения является продуктом синтеза, критического анализа и опосредования ее личными индивидуальными качествами достижений Н. А. Рубакина и многих других ученых современного и предшествующих поколений, принадлежащих к разным областям научного знания (психология, педагогика, культурология,

медицина, валеология, акмеология и др.). Разработка профессором В. А. Бородиной как индивидуальным субъектом познания психологии чтения стала не только признаком успешного развития общей для многих ученых проблематики, но и свидетельством формирования нового научного направления (психологии чтения), лидером которого она является, и ее идеи разделяются и развиваются учениками и последователями, работающими во многих вузах и библиотеках России.

Микроисторический подход как инструмент развития библиотековедческого знания

Крупнейшие отечественные ученые-библиотековеды уделяли большое внимание необходимости противостоять «обезличиванию» истории (Ванеев, 2012; Дворкина, 2015; Каратыгина, 2015). А. Н. Ванеев отмечал, что «крупным методологическим пороком работ по истории библиотечного дела является обезличенное изложение его развития» (Ванеев, 2012, с. 35). Одной из форм познания исторического прошлого является микроисторический подход, в частности используемый в его рамках портретный метод, способствующий воссозданию портрета (образа) библиотечного специалиста в контексте проживаемой им реальности.

Портретность репрезентируется в официальных и неофициальных документах библиотек, монографиях, статьях, докладах на конференциях, семинарах, совещаниях, воспоминаниях, мемуарах и др. Портрет библиотечного специалиста может представлять собой синтез текстов различных стилей: научного, научно-популярного, художественного, публицистического и др. Портреты сообщают читателям многомерные характерные черты представителя библиотечного сообщества, наиболее существенные ценностно-смысловые векторы его целенаправленной деятельности. Изданию научных публикаций о библиотечных специалистах прошлого и настоящего уделяется внимание такими крупными учеными, как М. И. Акилина, В. А. Бородина, Н. И. Гендина, М. Н. Глазков, М. Я. Дворкина, В. К. Ключев, Н. И. Колкова, О. Л. Лаврик, В. П. Леонов, Г. В. Михеева, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, Э. Р. Сукиасян, В. Р. Фирсов, Я. Л. Шрайберг и др. (Акилина, Дворкина, 2019; Бородина, 2007; Гендина, Колкова, 2008; Дворкина, 2015; Ключев, 2020; Лаврик, 2017; Леонов, Соколов, 2009; Михеева, Фирсов, 2014; Столяров, 2017; Сукиасян, 2017; Шрайберг, 2019).

Портретный метод хорошо сочетается с другими формами познания, в частности с биографическим методом исследования, способствующим исторической реконструкции жизненных и профессиональных путей представителей библиотечной профессии (Варганова, 2018). Всестороннее научное описание и изучение

жизни конкретных специалистов позволяют формировать более глубокое представление о библиотечном сообществе и дополнить существующие характеристики эпохи, в рамках которой они жили. Издаваемые в Санкт-Петербургском государственном институте культуры альбомы «Деятели науки и культуры СПбГИК» представляют собой примеры синтеза портретности и элементов биографических исследований. Альбомы содержат статьи, написанные теоретиками и практиками, работающими в разных регионах страны, и посвящены как уже ушедшим ученым А. Н. Ванееву, В. С. Крейденко, так и активно работающим В. А. Бородиной и А. В. Соколову. Эти издания создают хорошую основу для дальнейшего проведения полноценных биографических и просопографических исследований, посвященных профессорам библиотечно-информационного факультета СПбГИК. Заслуживает внимания инициатива РШБА по созданию буклета, посвященного жизни и творчеству Ю. Н. Столярова.

Действия множества ученых, как бы ни были они различны, имеют общие черты, так как зависят от объективных обстоятельств исторической эпохи. Просопографический метод (метод создания коллективных биографий) ориентирован на получение описаний и анализ наиболее типичных представителей библиотечного сообщества определенного хронологического периода (Варганова, 2018). Предметом просопографических исследований могут быть специалисты, бакалавры и магистры – выпускники библиотечно-информационных факультетов одного года выпуска, директора централизованных библиотечных систем, кандидаты и доктора наук по специальности и др. Просопографические исследования позволяют определить лидеров, оказавших наиболее существенное влияние на повышение теоретико-методологического уровня библиотековедения, на решение его организационных и методических проблем.

Большую роль играют также краеведческие исследования. Они расширяют представления об изучаемом периоде времени, помогают увидеть события прошлого, в которых принимали участие библиотечные специалисты, глазами других людей (или участников этих событий), живших в ту же эпоху. Краеведческие исследования дополняют ранее полученные сведения новыми, раскрывающими индивидуальные мировоззренческие и поведенческие особенности специалистов, характеризуют окружающую среду, круг их внебиблиотечного общения, участие в общественных, культурных и других мероприятиях.

Заключение

Библиотековедческое знание, являющееся результатом научно-исследовательской

деятельности, системно, динамично и открыто не только для разработки новых направлений и тем, но также для дополнения и уточнения полученных ранее знаний. Содержание библиотекovedческого знания составляют когнитивные массивы, отражающие уровень разработанности многочисленных научных направлений, представляющие собой не только теоретическую, но и праксеологическую значимость. Это связано с тем, что ученые-библиотековеды ощущают необходимость разработки теории, а также необходимость ответа на социальный заказ, которой может быть выражен не только явно, но и латентно.

Библиотековедение имеет такую же цель, как и другие науки – получение нового знания – надежного, обоснованного, доказательного и верифицируемого, то есть знания, позволяющего приблизиться к сущности изучаемого объекта (отдельного/ых сегмента/ов библиотечно-информационной деятельности) в системе их многообразных взаимосвязей и взаимоотношений в контексте историко-культурной реальности. При этом библиотекovedческое знание должно позволять выйти за узкопрактические рамки, за описание, анализ и систематизацию отдельных единичных явлений и процессов, характерных для определенного круга библиотек, а также иметь характер некой универсальности.

Библиотекovedческое знание развивается благодаря усилиям индивидуальных и коллективных субъектов познания: различных групп/коллективов высших учебных заведений, в составе

которых созданы факультеты/кафедры библиотечно-информационного профиля; научно-исследовательских отделов в библиотеках; научных школ; исследовательских групп разработчиков определенной проблемы и др. Проблема взаимоотношения субъекта и объекта, по мнению исследователей, относится к кругу сложнейших философских проблем (Касавин, 2016). Тем не менее вклад в разработку теоретических проблем библиотекovedения не зависит от вхождения того или иного индивидуального познавательного субъекта в состав кафедры, научной школы и др. В этой связи при изучении преемственности и динамики библиотекovedческого знания акцент перемещается не только на коллективный субъект познания, но и на индивидуальный субъект познания, то есть на самого человека, являющегося органической частью библиотечного сообщества, на его конкретные научные достижения и практический опыт в рамках проживаемой им исторической эпохи.

В отечественном библиотекovedении исследования, связанные с жизнью и деятельностью ученых, организаторов науки и практиков, должны иметь больший удельный вес в общем объеме проводимых научных разработок. Биографические, просопографические, краеведческие исследования позволяют более глубоко постигнуть сущность и закономерности развития отечественного библиотекovedения, укрепляют преемственность, способствуют активизации динамики библиотекovedческого знания и обогащению когнитивного потенциала библиотечной науки.

Список источников / References

- Акилина М. И., Дворкина М. Я. Библиотекарь, руководитель, ученый (к 90-летию Е. А. Фенелонова) // Библиотекovedение. 2019. Т. 68, № 3. С. 276–281 [Akilina MI and Dvorkina MYa (2019) Librarian, head, scientist (to the 90th anniversary of E. A. Fenelonov). *Bibliotekovedenie* 68(3): 276–281. (In Russ.)].
- Алексеев В. П. Власть. Философия. Наука. Москва : Проспект, 2017. 464 с. [Alekseev VP (2017) *Power. Philosophy. Science*. Moscow: Prospekt. (In Russ.)].
- Бабосов Е. М. Человекоразмерность социальных систем. Минск : Беларуская навука, 2015. 393 с. [Babosov EM (2015) *Human dimension of social systems*. Minsk: Belarus Science. (In Russ.)].
- Бородина В. А. Читательское развитие личности: теоретико-методологические аспекты : дис. ... д-ра пед. наук : 05.25.03. Санкт-Петербург, 2007. 371 с. [Borodina VA (2007) *Reading personality development: theoretical and methodological aspects: dissertation*. Saint Petersburg. (In Russ.)].
- Ванеев А. Н. «Теоретическая дискуссия» начала 1930-х гг. и ее влияние на судьбы отечественных библиотекovedов // История библиотек: исследования, материалы, документы. Санкт-Петербург, 1990.

- Вып. 2. С. 115–139 [Vaneev AN (1990) “Theoretical discussion” of the early 1930s and its influence on the fate of domestic library scholars. *Istoriya bibliotek: issledovaniya, materialy, dokumenty*. Saint Petersburg iss. 2, pp. 115–139. (In Russ.)].
- Ванеев А. Н. Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика. Санкт-Петербург : Профессия, 2004. 368 с. [Vaneev AN (2004) *Library science. Theory. Methodology. Practice*. Saint Petersburg: Professiya. (In Russ.)].
- Ванеев А. Н. История библиотечного дела и библиотекovedения. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2012. 308 с. [Vaneev AN (2012) *History of librarianship and library science*. Saint Petersburg: Russ. Nat. Libr. (In Russ.)].
- Ванеев А. Н. О методологической базе библиотекovedческих исследований // Библиосфера. 2008. № 4. С. 3–6 [Vaneev AN (2008) On the methodological base of library research. *Bibliosfera* 4: 3–6. (In Russ.)].
- Ванеев А. Н. Развитие библиотекovedческой мысли в СССР. Москва : Книга, 1980. 232 с. [Vaneev AN (1980) *Development of library science thought in the USSR*. Moscow: Kniga. (In Russ.)].
- Варганова Г. В. Знание, преодолевшее эпоху // Научные и технические библиотеки. 2019. № 4. С. 131–139 [Varganova GV (2019) Knowledge that overcame the era. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 4: 131–139. (In Russ.)].

- Варганова Г. В. Научные исследования в библиотечно-информационной сфере: отечественные и зарубежные практики. Санкт-Петербург : Санкт-Петерб. гос. ин-т культуры, 2018. 208 с. [Varganova GV (2018) *Scientific research in the library and information sphere: domestic and foreign practices*. Saint Petersburg: St.-Petersb. Inst. of Arts. (In Russ.)].
- Варганова Г. В., Михеева Г. В., Эльясевич Д. А. Библиотеки блокадного города. Санкт-Петербург : Санкт-Петерб. гос. ин-т культуры, 2019. 224 с. [Varganova GV, Mikheeva GV and Elyashevich DA (2019) *Library of the besieged city*. Saint Petersburg: St. Petersburg Inst. of Arts. (In Russ.)].
- Вернадский В. Труды по всеобщей истории науки. Москва : Наука, 1988. 334 с. [Vernadsky V (1988) *Works on the general history of science*. Moscow: Nauka. (In Russ.)].
- Гендина Н. И., Колкова Н. И. И жар вдохновения, и творчества сила: об учителе с благодарной памятью и любовью // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 4. С. 3–7 [Gendina NI and Kolkova NI (2008) And the heat of inspiration, and creativity strength: about a teacher with grateful memory and love. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i isskustv* 4: 3–7. (In Russ.)].
- Глазков М. Н. Чистки фондов массовых библиотек в годы советской власти (октябрь 1917–1939). Москва : Пашков дом, 2001. 104 с. [Glazkov MN (2001) *Purges of mass library funds during the years of Soviet power (October 1917–1939)*. Moscow: Pashkov dom. (In Russ.)].
- Дворкина М. Я. От идеологии к философии библиотечного дела // Библиотековедение. 1994. № 2. С. 51–53 [Dvorkina MYa (1994) From ideology to the philosophy of librarianship. *Bibliotekovedenie* 2: 51–53. (In Russ.)].
- Дворкина М. Я. Теория и история библиотечного дела. Ч. 2. История библиотечного дела. Москва : Рос. гос. б-ка, 2015. 463 с. [Dvorkina MYa (2015) *Theory and history of librarianship. Pt. 2. History of librarianship*. Moscow: Russ. State Libr. (In Russ.)].
- Каратыгина Т. Ф. Свети, и будет светло. Профессиональные студии. Москва : Экон-Информ., 2015. 507 с. [Karatygina TF (2015) *Shine, and it will be light. Professional studios*. Moscow: Econ-Inform. (In Russ.)].
- Касавин И. Т. Социальная философия науки и коллективная эпистемология. Москва : Весь мир, 2016. 264 с. [Kasavin IT (2016) *Social philosophy of science and collective epistemology*. Moscow: Ves' mir. (In Russ.)].
- Клюев В. К. Все начинается с Учителя... К 100-летию со дня рождения К. И. Абрамова // Научные и технические библиотеки. 2020. № 8. С. 139–146 [Klyuyev VK (2020) Everything begins with the Teacher... On the 100th anniversary of the birth of K. I. Abramov. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 8: 139–146. (In Russ.)].
- Кожевникова Л. А. Библиотечные школы: методы анализа и диагностики // Библиосфера. 2014. № 1. С. 22–25 [Kozhevnikova LA (2014) Library science schools: methods of analysis and diagnostics. *Bibliosfera* 1: 22–25. (In Russ.)].
- Лаврик О. Л. Портрет ученого в публикациях: памяти Бориса Степановича Елепова // Научные и технические библиотеки. 2017. № 1. С. 58–65 [Lavrik OL (2017) Portrait of a scientist in publications: in memory of Boris Stepanovich Elepov. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 1: 58–65. (In Russ.)].
- Лазаревич А. А. Становление информационного общества: коммуникационно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания. Минск : Беларуская навука, 2015. 537 с. [Lazarevich AA (2015) *The formation of the information society: communication-epistemological and cultural-civilizational foundations*. Minsk: Belarus Science. (In Russ.)].
- Леонов В. П., Соколов А. В. Люблю... А как же иначе? (Юбилейный диалог о Г. В. Гедримович) // Научные и технические библиотеки. 2009. № 3. С. 124–131 [Leonov VP and Sokolov AV (2009) I love... What about otherwise? (Anniversary dialogue about G. V. Gedrimovich). *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 3: 124–131. (In Russ.)].
- Михеева Г. В., Фирсов В. Р. Человек, неподвластный времени // Библиотечное дело. 2014. № 23. С. 17–18 [Mikheeva GV and Firsov VR (2014) A man beyond the control of time. *Biblioteknoe delo* 23: 17–18. (In Russ.)].
- Рубакин Николай Александрович : хрестоматия / авт.-сост.: В. А. Бородина, С. М. Бородин. Москва : РШБА, 2014. 423 с. [Borodina VA and Borodin SM (2014) *Rubakin Nikolai Alexandrovich: chrestomathy*. Moscow: Russ. School of Libr. Assoc. (In Russ.)].
- Сланский Ч. С. Субъект творческого познания. Минск : Изд-во Акад. наук Беларуси, 1993. 160 с. [Slansky CS (1993) *Subject of creative knowledge*. Minsk: Publ. House of Acad. of Sciences of Belarus. (In Russ.)].
- Столяров Ю. Н. Товарищ Рубакин – советский персональный пенсионер. Штрих к биографии великого библиотековеда и просветителя // Научные и технические библиотеки. 2017. № 4. С. 94–104 [Stolyarov YuN (2017) Comrade Rubakin – a Soviet personal pensioner. A stroke to the biography of the great library scholar and enlightener. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 4: 94–104. (In Russ.)].
- Сукиасян Э. Р. О личности и творчестве Александры Кумановой // Библиография. 2017. № 1. С. 121–130 [Sukiasyan ER (2017) On Alexandra Kumanova's personality and work. *Bibliografiya* 1: 121–130. (In Russ.)].
- Титаренко Л. Г. НТР и технократизм как проблемы научного исследования // Современный социум в мире глобальных перемен. Минск, 2016. С. 134–142 [Tytarenko LG (2016) STP and technocratism as problems of scientific research. *Sovremennyyi sotsium v mire global'nykh peremen*. Minsk, pp. 134–142. (In Russ.)].
- Шрайберг Я. Л. Вклад Н. С. Земскова в развитие ГПНТБ России // Научные и технические библиотеки. 2019. № 1. С. 119–120 [Schreiberg YaL (2019) N. S. Zemskov's contribution to the development of the Russian National Public Library for Science and Technology. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 1: 119–120. (In Russ.)].

За пределами Хирш-индекса: статусные сигналы среди российских ученых¹

М. М. Соколов

Соколов Михаил Михайлович

Европейский университет в Санкт-Петербурге,
ул. Гагаринская, 6/1,
литера А, Санкт-Петербург, 191187,
Россия,

кандидат социологических наук,
профессор факультета социологии

ORCID: [0000-0002-4102-7117](https://orcid.org/0000-0002-4102-7117)

e-mail: msokolov@eu.spb.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования сигналов, на основании которых у российских обществоведов складываются положительные или отрицательные впечатления относительно коллег. Респондентов, входящих в число активно публикующихся российских социологов ($N = 810$), просили ответить на вопрос о гипотетической ситуации, в которой им надо было, ориентируясь на характеристики заявителей на грант, поддержать или не поддерживать выделение исследовательского финансирования. Релевантные характеристики ученых значительно различаются как относительной важностью, так и степенью консенсуса по их поводу. Наиболее важным и общепризнанным символом академических заслуг является написанная без соавторов монография. Наименьший консенсус касается роли заслуг, связанных с международным признанием (преподавание в «известном европейском университете», публикаций в западных журналах) и участия в диссертационном производстве (научное руководство, оппонирование). Относительный вес заслуг различается в связи с (а) общей ориентацией респондента на стандарты глобальных vs. российских науки и (б) возрастом. В отношении атрибутов, порочащих ученого (плагиат, неоднократные публикации одного и того же текста и т. д.), наблюдается наибольший консенсус.

Ключевые слова: социология науки, социология оценивания, наукометрия, академическая репутация, академическая нечестность

Для цитирования: Соколов М. М. За пределами Хирш-индекса: Статусные сигналы среди российских ученых // *Библиосфера*. 2020. № 4. С. 11–20. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-11-20>.

Статья поступила в редакцию 01.11.2020

Получена после доработки 30.11.2020

Принята для публикации 04.12.2020

© М. М. Соколов, 2020

¹ Исследование было проведено Центром институционального анализа науки и образования совместно с компанией eLIBRARY.RU, создателем Российского индекса научного цитирования и сайта-библиотеки elibrary.ru. Авторы хотели бы персонально поблагодарить Виктора Алексеевича Глухова, благодаря деятельной помощи которого проект стал возможным. Мы также благодарны Павлу и Юлии Степанцовым (компания Synopsis) за помощь с дизайном и программированием анкеты.

Beyond Hirsh-index: Status signals among Russian researchers

Mikhail M. Sokolov

Sokolov Mikhail Mikhailovich

European University
at St. Petersburg,
Gagarinskaya str., 6/1a, Saint
Petersburg, 191187, Russia,
Candidate of social sciences,
Professor of the sociology faculty
ORCID: [0000-0002-4102-7117](https://orcid.org/0000-0002-4102-7117)
e-mail: msokolov@eu.spb.ru

Received 01.11.2020

Revised 30.11.2020

Accepted 04.12.2020

Abstract. The article presents the results of a study of signals conveying positive or negative messages about social scientists. We surveyed sociologists actively publishing in the Russian language (N = 810). Subjects were asked to respond to a hypothetical situation in which they were to assess CVs of a fictional applicant for a grant competition. Attributes of scholars comprising a standard academic biography differed markedly both in their salience and in the degree of consensus about their importance. A book written single-handedly was the most unanimously recognized symbol of academic merit among Russian sociologists. The least agreement was about the signals related to the presence at the international intellectual scene (teaching in a “well-known European university”, publishing in international periodicals) and to the participation in dissertation production (supervising or serving as a reviewer of many dissertations). Importance of these groups of signals depends on the overall orientation to the local or global audience and age. There were much more consensus about the attributes in different ways discrediting scientists, such as plagiarizing or multiple publications.

Keywords: sociology of science, sociology of evaluation, scientometrics, academic reputation, academic dishonesty

Citation: Sokolov M. M. Beyond Hirsh-index: Status signals among Russian researchers. *Bibliosphere*. 2020. № 4. P. 11–20. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-11-20>.

Введение

Мышление предполагает выход за пределы непосредственного знания, превращение информации, поставляемой нам органами чувств, в целостное определение ситуации (Bruner, 1973). Одним из основных элементов социального мышления является реконструкция идентичностей индивидов, с которыми нам приходится взаимодействовать, – приписывание им мотивов и установок, оценка их статуса и способностей (Goffman, 1963). К взаимодействиям в академическом мире все это относится даже в большей степени, чем к другим контекстам. Здесь все мы постоянно оцениваем потенциал и статус других на основании частичной и несовершенной информации – и сами становимся предметом подобной оценки (Соколов и др., 2015; Van Dalen, Henkens, 2005; Lamont, 2009; Musselin, 2009). Учебные заведения и фонды оценивают кандидатов по их резюме, университеты или исследовательские институты дают оценку претендентам на позиции на основании пробных выступлений и рекомендаций коллег, а чиновники определяют продуктивность работы самих этих организаций, основываясь на формальных наукометрических показателях (Aksnes et al., 2019; Van Dalen, Henkens, 2005; Espeland, Stevens, 2008). Иногда некоторые

из таких сигналов приобретают характер универсальной валюты, какой сегодня под давлением глобальных рейтингов повсеместно стали индексированные в Scopus и Web of Science журнальные публикации, а в недалеком будущем, похоже, станут журнальные квартили. Повышение роли любого отдельного сигнала неизбежно вызывает критику, не в последнюю очередь со стороны тех, чей статус понижается в результате этой переоценки (например, против абсолютизации роли журнальных публикаций протестуют ученые, всю жизнь писавшие монографии).

Тем, кто возражает против валидности некоторого символа или сигнала, применительно к науке в целом или к одной отдельно взятой дисциплине (о социологии см. (Gläser, 2004; Najman, Hewitt, 2003)), всегда надо быть готовыми ответить на вопрос, что они готовы предложить взамен. Действительно, движение к исчислению академического статуса на основании неких формальных, эксплицитных показателей является частью общего глобального движения современных обществ к большей транспарентности и подотчетности. Во всех сферах жизни лица, облеченные властью, не могут больше принимать решения со ссылкой на собственную интуицию или чутье – им требуется делать это, ссылаясь на некие верифицируемые критерии (Соколов, 2020;

Porter, 1997; Power, 1997)². В этом смысле отказ от опоры на некоторую разновидность сигналов как на официальную метрику академического достоинства правомерен, лишь если самими учеными будет предложена жизнеспособная альтернатива – разновидность символов, которой представители данной дисциплины готовы доверять больше, чем, например, многократно раскритикованным импакт-фактору или Хирш-индексу (Fleck, 2013).

В этом исследовании мы попробовали напрямую измерить доверие российских ученых-социологов к некоторым сигналам (Podolny, 2005), свидетельствующим о потенциале или достижениях их коллег, чтобы понять, в каком направлении мог бы происходить поиск альтернативы показателям, основанным на журнальных цитированиях (Tahamtan, Bornmann, 2018, 2019). Мы также проверяем несколько предположений о связи доверия к группам сигналов с принадлежностью, во-первых, к одному из двух обширных научно-политических лагерей в отечественной науке и, во-вторых, к возрастной когорте.

Методы исследования и данные

Для сбора информации использовался онлайн-опрос. Мы отправили зарегистрированным в РИНЦ социологам ссылку с приглашением заполнить анкету, посвященную профессиональным репутациям в российской социологии. Включая авторов в выборку, мы опирались на следующие критерии. Мы отобрали тех, кто: а) имел хотя бы три публикации в РИНЦ по тематике «социология» за предыдущие пять лет (2014–2018), причем б) имел наибольшее число цитирований своих текстов также в публикациях социологической тематики и в) был зарегистрирован в РИНЦ и оставил электронную почту, на которую можно было отправить анкету. В итоге был получен список из 3689 авторов, которым и было отправлено письмо с приглашением.

Чтобы измерить отношение респондентов к формальным индикаторам научных заслуг, мы включили в опрос виньетки следующего содержания. Половину респондентов мы попросили ответить на следующий вопрос:

² Возможно, единственным предложенным на сегодня способом избежать формализации и при этом не подвергнуться обвинениям в волюнтаризме является использование анонимности, при которой беспристрастность принимающих решения обеспечивается их неведением по поводу того, в чем отношении эти решения принимаются. Так, введение двойного анонимного peer-review в журналах, при котором рецензенты не знают имен авторов, в некоторых дисциплинах было мотивировано подозрением феминистского движения, что рецензенты (преимущественно мужчины) занижают оценки женщин-ученых (Blank, 1991). Про анонимность надо сказать, однако, что она (а) не всегда достижима (в небольшой научной области рецензенты часто догадываются об идентичности авторов) и (б) иногда требует пожертвовать очень важной информацией (например, при оценке заявок на гранты).

«Представьте себе, что Вы включены в жюри конкурса индивидуальных грантов для молодых ученых, которые позволят тем на протяжении нескольких лет работать автономно, продвигаясь в избранном ими самими направлении. Помимо содержательной оценки проекта, одна из задач для жюри состоит в том, чтобы на основании резюме оценить научный потенциал заявителей. Скажите, пожалуйста, придали бы Вы при оценке кандидата значение следующим факторам?»

Далее предлагался список из двадцати пунктов, в отношении каждого из которых надо было дать ответ по семибалльной шкале от «вообще не придам значения» до «придам первостепенное значение». Второй половине вопрос задавался в следующей формулировке:

«Представьте себе, что Вы включены в жюри конкурса крупных грантов, направленных на поддержку научных лабораторий, которые позволят тем проводить исследования, пользуясь значительной автономией. Помимо содержательной оценки поданного проекта, одной из задач для жюри является определить научный потенциал руководителя. Вам нужно оценить научные заслуги и потенциал руководителя, основываясь на данных его резюме. Придали бы Вы при оценке лидера группы значение следующим факторам?»

Мы пошли на сокращение объемов выборки, используя две виньетки вместо одной, поскольку статусные сигналы для старшего и младшего ученого по понятным причинам различаются. Мы также задали (на этот раз всей выборке) вопрос о характеристиках, которые могут негативно сказаться на восприятии ученого:

«Теперь вопрос про некоторые характеристики, которые могут скомпрометировать ученого в глазах коллег. Насколько сыграло бы против ученого из предыдущего вопроса в Ваших глазах то, что...»

Ниже анализируются ответы 810 индивидов, заполнивших без пропусков соответствующие пункты вопросника.

Результаты

Вместо таблиц мы приводим распределение ответов в виде трех рисунков (рис. 1–3), по горизонтальной оси которых располагается среднее для ответов, а по вертикальной – среднеквадратическое отклонение, которое может служить грубой оценкой уровня консенсуса (сами формулировки пунктов даны в таблицах 1–3 ниже). Таким образом, справа и снизу находятся сигналы, по поводу важности которых наличествует консенсус. Слева и снизу – те, по поводу значимости которых есть консенсус, но сама значимость считается относительно небольшой. Справа и сверху располагаются те, что в целом считаются важными, хотя есть

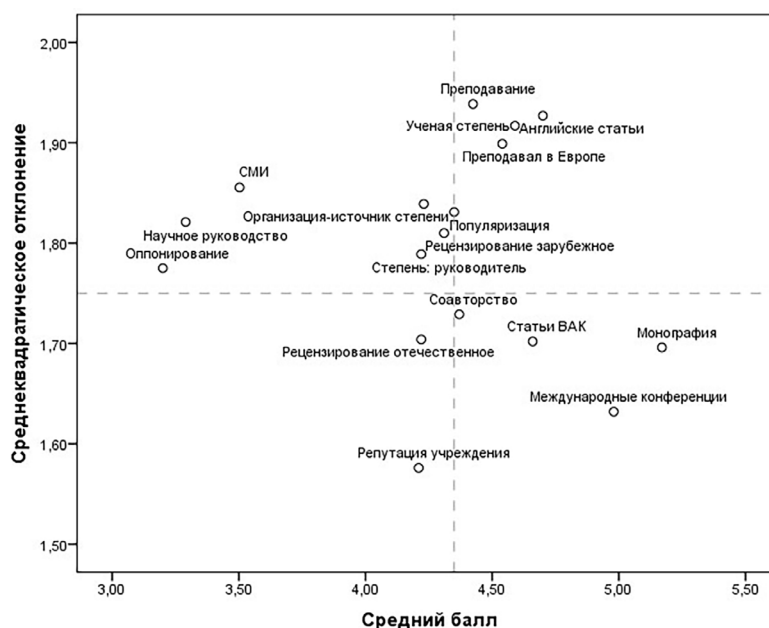

Рис. 1. Уровень важности атрибутов в оценке молодого ученого (средние баллы ответов) и степень консенсуса по поводу их значимости (среднеквадратические отклонения)
 Fig. 1. The level of importance of attributes in the assessment of a young scientist (average response scores) and the degree of consensus about their significance (standard deviations)

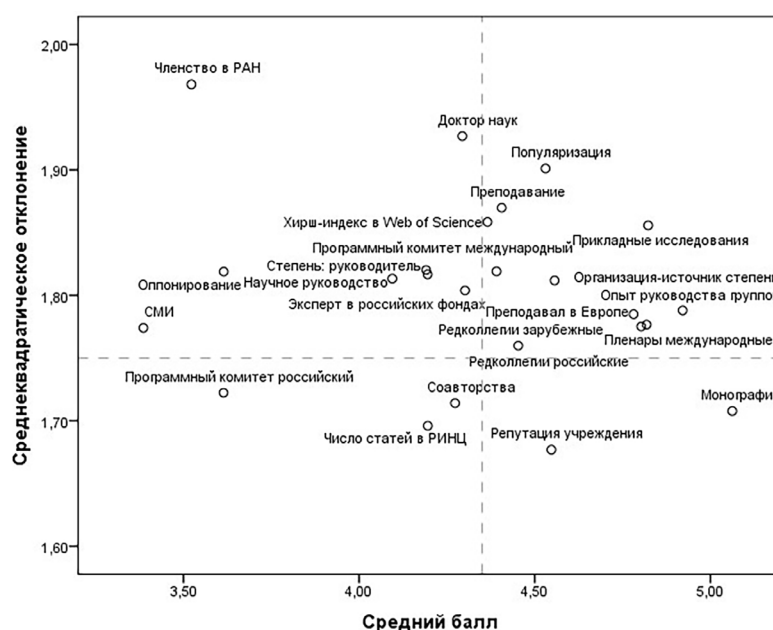

Рис. 2. Уровень важности атрибутов в оценке старшего ученого (средние баллы ответов) и степень консенсуса по поводу их значимости (среднеквадратические отклонения)
 Fig. 2. The level of importance of attributes in the assessment of a senior scientist (average response scores) and the degree of consensus about their significance (standard deviations)

группа диссидентов, не согласных с этим, а слева и сверху – те, которые большинством считаются менее важными, хотя здесь и наличествует оппозиция, готовая придать им существенное значение.

В целом мы видим, что средние значения для большинства показателей сдвинуты

к положительному («придам первостепенное значение») полюсу. Для молодого ученого наиболее важным и общепризнанным вкладом в репутацию является написанная без соавторов монография и выступления на международных конференциях, а опыт научного руководства диссертациями, оппонирования на защитах

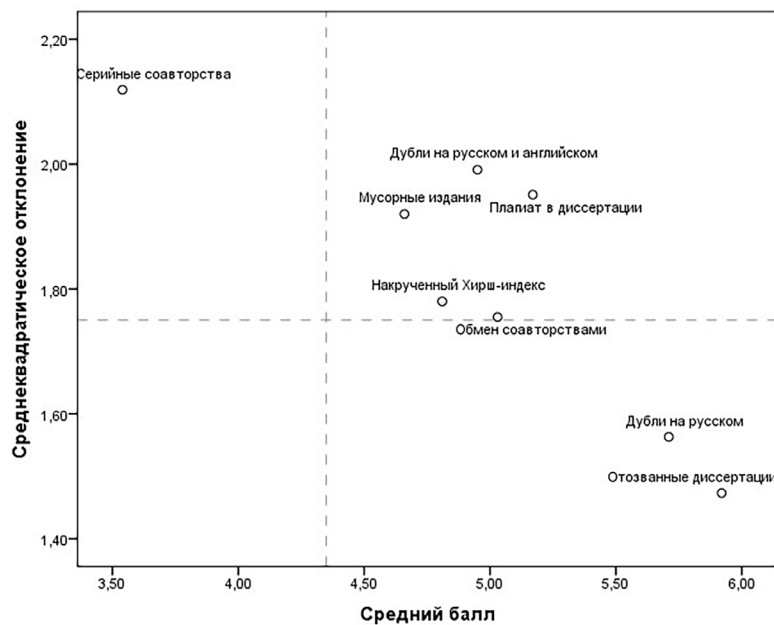

Рис. 3. Уровень важности дискредитирующих атрибутов ученого (средние баллы ответов) и степень консенсуса по поводу их значимости (среднеквадратическое отклонение)
 Fig. 3. The level of importance of attributes in the assessment of a scientist (average response scores) and the degree of consensus about their significance (standard deviations)

и выступления в СМИ, наоборот, воспринимаются как сравнительно маловажные. Меньше всего консенсуса по поводу того, какое значение в оценке потенциала молодого ученого должно придаваться, с одной стороны, преподавательской активности и наличию ученой степени, а с другой – публикации статей на английском языке и опыту преподавания в «известном европейском университете».

В случае со старшими ученым картина в целом оказывается похожей (рис. 2). Наибольшее значение придается написанной единолично монографии. Есть также согласие по поводу важности пленарных докладов, российских и международных, и по поводу репутации учреждения, к которому принадлежит индивид. Поляризация проходит по тому, какое значение приписывается ученой степени и преподавательской активности, а также по отношению к Хирш-индексу в международных базах цитирования и популяризации (интересно, что, кажется, популяризация считается менее однозначным плюсом для старших ученых, нежели чем для младших, а преподавание в европейском университете – наоборот, более однозначным). Несмотря на эту неоднозначность и некоторое противоречие с заявленным выше скептицизмом по поводу наукометрии, Хирш-индекс оказывается среди атрибутов, способных оказать значительное влияние на отношение к кандидату на позицию. Интересно также положение членства в РАН, которое оказывается наиболее противоречиво воспринимаемым признаком,

и, по всей видимости, сравнительно маловажным для большинства респондентов. Это неоднозначное отношение к, казалось бы, высшему в России знаку академического почета может интерпретироваться как результат непростых отношений социологов с Академией, в которую не попали исследователи, пользовавшиеся среди коллег наибольшим признанием (В. А. Ядов, Ю. А. Левада, И. С. Кон), а социологию представляли фигуры зачастую куда менее известные и однозначные.

Наконец, в отношении большинства пятнающих репутацию атрибутов (рис. 3) мы наблюдаем значительный консенсус. Оценки отчетливо сдвинуты к отрицательному полюсу («будет решающим аргументом против заявителя»), включая даже как будто сравнительно безобидную возможность того, что индивид публикуется постоянно с одним и тем же кругом соавторов. Практически черной меткой оказывается многократная публикация одной и той же статьи на русском и руководство отозванными диссертациями. Интересно, что наличие некорректных заимствований в обзорной части собственной диссертации считается меньшим грехом, как и публикации в мусорных изданиях, накручивание Хирш-индекса и обмен соавторствами – возможно, потому, что во всех этих случаях делается скидка на внешнее публикационное давление.

Как важность, придаваемая одному показателю, коррелирует с важностью, приписываемой другим? Мы провели факторный анализ (или, если быть точным, анализ основных компонент),

чтобы ответить на этот вопрос³. Результаты для достижений молодого ученого приводятся в таблице 1. Анализ обнаружил наличие четырех факторов (62,6% вариации). Первый из них (16,4%), «глобалистский», нагружен преимущественно международными достижениями, а самые высокие нагрузки по нему имеют опыт преподавания в европейском университете и опыт рецензирования для международных журналов (при отрицательной нагрузке для наличия степени). Второй фактор, «диссертационный» (15,9%), дает самые высокие оценки для практик, сопровождающих вовлеченность в диссертационное производство, – руководство и оппонирование диссертациями, публикации в журналах ВАКа. Третий, «статусно-сетевой» (15,8%), в основном нагружен репутациями тех, с кем индивид связан: организации – источника степени, научного руководителя, учреждения, в котором работает заявитель. Наконец, четвертый (14,2%), «авторский», нагружен всеми видами достижений индивида как производителя текстов, включая сюда монографии, статьи в журналах ВАК и англоязычных изданиях, а также соавторства с ведущими специалистами (сюда же попали доклады на международных конференциях).

В таблице 2 представлены результаты аналогичного анализа для репутации старшего ученого (61,9% объясненной репутации). Структура факторов оказывается в целом похожей, хотя порядок отличается. Первый фактор кажется продолжением «диссертационного» фактора из предыдущего анализа (15,3%). В него вошли пункты из стандартной биографии российского академического босса⁴. Второй фактор, «конференционный» (14,8%), отсутствует у молодого ученого и включает в себя выступления с пленарными докладами и участие в программных комитетах, как для российских, так и для международных конференций (интересно, что сюда же тяготеет руководство крупными исследовательскими проектами). Третий фактор, «глобалистский» (13,6%), имеет наибольшие нагрузки по всем переменным, в названии которых фигурирует «международный» или «европейский», а также по Хирш-индексу Web of Science

(сюда же, однако, тяготеют работа в редколлегии российских журналов и работа в соавторстве с ведущими мировыми учеными). Четвертый фактор, «репутационный» (9,2%), вновь включает в себя характеристики индивидов и учреждений, с которыми связан претендент. Наконец пятый, «популяризационный» (8,8%), охватывает участие во всех формах просветительской работы.

Если перейти от темы заслуг к теме грехов, то факторный анализ не выявляет настолько же значимой структуры, производя (после ротации) два измерения, которые можно назвать «общим» и «квалифицированным» ригоризмом (табл. 3). «Общий» ригоризм (35% вариации) отражает склонность выносить суровые суждения коллегам, совершившим тот или иной проступок, указывая пункты, соответствующие суждению «будет решающим аргументом против заявителя». «Уточненный» ригоризм (16% вариации), напротив, связан со склонностью выносить более дифференцированную оценку по тем пунктам, в отношении которых меньше консенсуса, таким как серийные соавторства, публикации в мусорных изданиях и «технический» плагиат в диссертациях.

С какими характеристиками ученого связана относительная важность, приписываемая разным группам атрибутов? Мы можем предполагать, что значимость того или иного элемента репутации будет изменяться от поколения к поколению. Мы можем также предполагать, что она изменяется и в зависимости от того, к какому из научно-политических лагерей, обнаруженных в предыдущих исследованиях, этот ученый принадлежит – ассимиляционистскому или изоляционистскому (Sokolov, 2019). В ходе проведенного опроса мы вновь увидели, что российские социологи значительно поляризованы по признаку ориентации на «мировую науку», которая ассоциируется с более высоким уровнем и качеством исследований, или на национальную традицию и на интересы локальных аудиторий. Первое, понятно, предполагает также ориентацию на англоязычную периодику, второе – на русскоязычную. Такая поляризация в целом типична для неанглоязычных стран мировой (полу)периферии (Beigel et al., 2018). Используя факторный анализ, мы рассчитали баллы на шкале академического изоляционизма-ассимиляционизма для каждого ученого⁵.

К некоторому нашему удивлению подобные связи оказались ярко выраженными лишь применительно к оценке молодого ученого. Для молодого ученого идеологический изоляционизм коррелировал с весом, придаваемым

³ Мы позволили себе рассчитать корреляционную матрицу на ранговых переменных. Использовались ротации Varimax (без которых получался единственный первый фактор, нагруженный положительными значениями по всем переменным). Вопрос об активности в качестве преподавателя был исключен из анализа, поскольку задавался только половине выборки.

⁴ «NN имеет более 100 опубликованных научных работ, в том числе более 10 монографий, более 40 научных статей, из которых большинство опубликовано в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ. NN подготовил в качестве научного руководителя более 40 учеников, которым присуждены ученые степени кандидатов социологических и философских наук. NN является членом ряда докторских диссертационных советов по философским, социологическим, политическим и экономическим наукам, регулярно выступает в качестве официального оппонента по диссертационным работам».

⁵ Подробнее см. отчет об исследовании, опубликованный на сайте ЦИАНО: http://ciase.ru/wp-content/uploads/2020/10/survey_sociology.pdf

Таблица 1. Факторный анализ значимости атрибутов молодого ученого

Table 1. Factor analysis of the significance of the attributes for a young scientist

Пункт вопросника	Фактор			
	Глобалистский	Диссертационный	Статусно-сетевой	Авторский
Наличие или отсутствие ученой степени	-,259	,361	,416	,382
Репутация и известность организации – источника степени	,130	,080	,828	,083
Репутация и известность научного руководителя диссертации	,078	,253	,812	,016
Опыт руководства кандидатскими диссертациями	,206	,721	,422	-,020
Опыт оппонирования на защитах диссертаций	,226	,739	,380	,072
Число статей в журналах из списка ВАК	-,003	,604	-,026	,534
Наличие статей в ведущих англоязычных журналах	,512	-,074	,128	,583
Наличие написанных в качестве единственного автора монографий	,184	,169	,040	,619
Наличие или отсутствие статей в соавторстве с ведущими специалистами в своей области	,119	,136	,268	,646
Репутация и известность учреждения, в котором работает заявитель	,142	-,105	,632	,426
Опыт выступления с докладами на международных социологических конференциях	,339	,348	,033	,508
Опыт работы приглашенным преподавателем в известном европейском университете	,806	,086	,114	,245
Опыт рецензирования статей для многих отечественных журналов	,644	,514	,111	,124
Опыт рецензирования статей для зарубежных журналов	,872	,209	,099	,140
Активность в качестве популяризатора науки	,115	,507	-,081	,229

международным достижениям, на уровне -0,300 (чем сильнее была вера в социологию, служащую интересам своей страны и своего государства, тем меньше значения придавалось публикациям в международных журналах). Для старших ученых, однако, эта связь ослабевала до незначимых 0,076 – готовность учитывать международные достижения старших коллег меньше зависела от относительного веса, придаваемого локальному и глобальному признанию. Аналогично на рисунках 1 и 2 можно отметить, как преподавание в ведущем европейском университете превращается из неоднозначного признака, сопряженного с большими разногласиями, в предмет консенсуса (а средняя важность, приписываемая ему, возрастает). Это можно трактовать в том смысле, что разногласия между лагерями касаются не столько абсолютной ценности международного признания (которая никем не отрицается), сколько первоочередности его получения. Для ассимиляционистской фракции

приобретение его знаков считается первостепенным (и, возможно, вместо всех остальных), для изоляционистской оно является чем-то, что должно прийти к крупному ученому со временем, на определенной стадии карьеры.

Несколько иначе выглядит ситуация с диссертациями и участием в оспаривании младших коллег, оценки значимости которых также коррелируют с идеологическими принадлежностями, но в противоположном направлении – изоляционисты придают больше значения подъему по традиционной лестнице степеней, а ассимиляционисты – меньше. При этом отличия касаются оценки как старших, так и младших коллег: 0,326 для младшего ученого и 0,259 – для старшего ученого. Ассимиляционисты готовы простить отсутствие традиционных регалий тем, кто соответствует их представлениям о «международном признании», даже когда становится ясно, что те, скорее всего, их так и не приобретут. В обеих подвыборках оценка важности

Таблица 2. Факторный анализ значимости формальных показателей научных достижений для старшего ученого

Table 2. Factor analysis of the significance of formal indicators of scientific achievements for a senior scientist

Пункт вопросника	Факторы				
	Диссертационный	Конференционный	Глобалистский	Репутационный	Популяризационный
Наличие степени доктора наук	,680	,090	-,076	,366	-,014
Репутация и известность организации – источника степени	,136	,100	,166	,836	-,055
Репутация и известность научного руководителя диссертации	,353	,016	,067	,709	,131
Членство в Российской академии наук	,537	,255	,081	,328	,141
Опыт руководства кандидатскими диссертациями	,738	,218	,035	,131	,225
Опыт оппонирования на защитах диссертаций	,735	,107	,114	,146	,255
Число статей в РИНЦ	,657	,172	,349	-,083	-,151
Хирш-индекс в Web of Science	,284	,278	,605	-,009	-,309
Наличие написанных в качестве единственного автора монографий	,450	,144	,276	-,047	,070
Наличие или отсутствие статей в соавторстве с ведущими специалистами в своей области	,242	,090	,576	,114	-,005
Репутация и известность учреждения, в котором работает лидер команды	-,056	,421	,279	,610	,014
Опыт выступления с пленарными докладами на общероссийских социологических конференциях	,353	,762	,002	,109	,199
Опыт выступления с пленарными докладами на международных социологических конференциях	,104	,826	,179	,156	,158
Работа в программном комитете всероссийских социологических конференций	,348	,681	,226	,050	,237
Работа в программном комитете крупных международных конференций	,106	,706	,390	,130	,166
Опыт руководства группой, получавшей крупные гранты (РНФ и др.)	,264	,442	,443	,083	,081
Опыт работы экспертом в российских научных фондах	,358	,389	,407	,072	,334
Опыт работы приглашенным преподавателем в известном европейском университете	-,144	,261	,639	,227	,215
Работа в редколлегии ведущих отечественных журналов	,291	,128	,587	,122	,423
Работа в редколлегии ведущих зарубежных журналов	-,037	,098	,763	,149	,358
Активность в качестве популяризатора науки	,174	,200	,123	,002	,758
То, что заявитель пишет не только для академических изданий, но и регулярно появляется в СМИ	,109	,292	,137	,025	,673

Таблица 3. Факторный анализ оцениваемой значимости академических проступков

Table 3. Factor analysis of the estimated significance of academic misconducts

Пункт вопросника	Факторы	
	Общий ригоризм	Квалифици- рованный ригоризм
В его диссертации были обнаружены значительные объемы некорректных заимствований (порядка четверти текста, включая основную часть литобзора)	,190	,835
Под его руководством было защищено несколько отозванных диссертаций	,582	,086
Он опубликовал практически одну и ту же статью на русском несколько раз, меняя только название	,688	-,068
Он опубликовал практически одну и ту же статью на русском и английском	,629	-,326
Он опубликовал много статей в мусорных (хищных) изданиях, которые за деньги готовы опубликовать все что угодно	,619	,372
Список опубликованных им статей наводит на мысли, что он обменивался соавторствами с несколькими людьми	,741	-,081
У него высокий для его области Хирш-индекс, но большая его часть получена за счет самоцитирования	,703	,003
У него много публикаций, но все они написаны в соавторстве с несколькими другими авторами	,411	-,572

диссертационного комплекса значимо связана с возрастом: старшие поколения придают соответствующим переменным больше веса, чем младшие (корреляция фактора 0,122 для младшего ученого, 0,192 – для старшего). Возраст также положительно коррелирует с важностью репутации организации и руководителя и отрицательно – с важностью авторства для младших ученых (возможно, потому что старшие коллеги предполагают, что младшие к 35 годам еще не успевают раскрыться в своих публикациях и в их оценке важнее полагаться на опосредованные сигналы, а младшие ученые не разделяют этого убеждения). Все остальные корреляции оказались незначимыми⁶.

Интересным образом ни одна из этих переменных, однако, не обнаружила существенных корреляций с факторами, связанным с оценкой академических пороков, в отношении которых российские социологи обнаруживают завидное единодушие.

Заключение

Основной целью исследования было узнать, на что из стандартного набора символов академического статуса российские ученые-обществоведы готовы полагаться и по поводу каких из них среди этих ученых существует наибольший консенсус. Как и можно было ожидать, в то время как по поводу значимости некоторых достижений

имеется почти полное единодушие (в первую очередь это касается монографий), в отношении других существуют значительные разногласия. Группами, чьи взгляды по этому пункту расходятся, являются, с одной стороны, ассимиляционисты и младшие когорты, которые выше оценивают символы принадлежности к «мировой науке», и, с другой стороны, изоляционисты и старшие когорты, которые более лояльны к традиционной российской системе академических рангов.

Разумеется, за пределами этих стандартных и формализуемых показателей лежит множество сигналов, не включаемых ни в один стандартный перечень научных заслуг, но считаваемых посвященными. О том, насколько многочисленны и нетривиальны эти сигналы, могут много рассказать члены оргкомитета всякой крупной международной конференции, которым по долгу службы регулярно приходится успокаивать разгневанных ученых, считающих, что составители программы нанесли им публичное оскорбление. Некоторые обижены тем, что их доклад поставили на последний день или на раннее утро, или далеко от места, где прямо после него должен начаться фуршет. Все знают – уверены они, – что на такие секции собирается мало слушателей, потому что многие уже уехали, или еще не проснулись, или решили прогуляться по городу после завтрака, или хотят быть ближе к фуршетным столам, и, что еще хуже, все знают, что организаторы тоже знают это и потому ставят на это время доклады, которые все равно вряд ли кого-то привлекут. Другие расстроены тем, что им отвели маленькое и сложно

⁶ Задним числом кажется, что лучше было бы просить респондентов выделить три самых важных признака, а не предлагать ранжировать все.

находимое помещение (тем самым также показывая, что большой аудитории не ожидается). Третьи задеты тем, что их секция будет одновременно с секциями, на которых ожидается аншлаг (поскольку это сигнализирует, что организаторы не предполагают, что многие будут переживать из-за того, что не могут попасть на обе). Некоторые ворчат по поводу того, что их доклад поставлен самым последним в секции, поскольку последнему часто достается на несколько минут меньше времени. Другие, наоборот, недовольны, что их доклад стоит самым первым, ведь если в правилах конференции задавать вопросы после всех докладов, тогда к концу сессии первый доклад слушатели обычно успевают забыть, его авторы не получают вопросов, и создается впечатление, что их выступление не вызвало никакого интереса. Капризные звезды могут писать организаторам рассерженные письма, если в программе их доклад не назван «пленарным», хотя и сделан частью самой представительной секции, или если им дали на 5 минут меньше времени,

чем предыдущему докладчику, или не поместили их имена на обложку, и так далее и тому подобное. Важно, что, хотя в общении с разгневанными коллегами оргкомитет обычно и настаивает на обратном, в глубине души его представители знают, что они действительно руководствовались соображениями способности того или иного докладчика привлечь слушателей, и не сомневаются, что и аудитория поймет это таким же образом. Несмотря на то что подобные видимые только посвященным сигналы играют в конструировании статуса внутри дисциплины существенную роль, они не годятся для того, чтобы легитимировать принятие управленческих решений. Но если расхождение между «прозрачным» и «непрозрачным» для непосвященных статусом слишком велико, то обе стороны несут за это ответственность: как посторонние, которые опираются на ненадежные сигналы, так и сами ученые, допускающие, чтобы степени или цитирования не значили того, что они должны значить.

Список источников / References

- Соколов М. (2020) Социология подозрительности. Теория рекомендательных отношений с примерами из академической жизни. Социологическое обозрение 19(1): 106–138 [Sokolov M (2020) Sociology of suspicion. Theory of recommendation relations with examples from academic life. *Sociological Review* 19(1): 106–138. (In Russ.)].
- Соколов М. М., Губа К. С., Зименкова Т. В., Сафонова М. А., Чуйкина С. А (2015) Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах. Москва : Новое литературное обозрение, 2015. 832 с. [Sokolov MM, Guba KS, Zimenkova TV, Safonova MA and Chuikina SA (2015) How to become professors: academic careers, markets and power in five countries. Moscow: New Literary Review. (In Russ.)].
- Aksnes DW, Langfeldt L and Wouters P (2019) Citations, citation indicators, and research quality: an overview of basic concepts and theories. *SAGE Open* 9(1): 1–17. <https://doi.org/10.1177/2158244019829575>.
- Beigel F, Gallardo O and Bekerman F (2018) Institutional expansion and scientific development in the periphery: the structural heterogeneity of Argentina's academic field. *Minerva* 56(3): 305–331.
- Blank RM (1991) The effects of double-blind versus single-blind reviewing: experimental evidence from the American Economic Review. *The American Economic Review* 81(5): 1041–1067.
- Bruner JS (1973) Beyond the information given: studies in the psychology of knowing. New York: WW Norton.
- Van Dalen HP and Henkens KN (2005) Signals in science – on the importance of signaling in gaining attention in science. *Scientometrics* 64(2): 209–233.
- Espeland WN and Stevens ML (2008) A sociology of quantification. *European Journal of Sociology* 49(3): 401–436.
- Fleck C (2013) The impact factor fetishism. *European Journal of Sociology* 54(2): 327–356.
- Gläser J (2004) Why are the most influential books in Australian sociology not necessarily the most highly cited ones? *Journal of Sociology* 40(3): 261–282.
- Goffman E (1963) Stigma: notes on the management of spoiled identity. New York: Simon and Schuster.
- Lamont M (2009) How professors think. Inside the curious world of academic judgment. Cambridge: Harvard Univ. Press.
- Musselin C (2009) The market for academics. New York: Routledge.
- Najman JM and Hewitt B (2003) The validity of publication and citation counts for sociology and other selected disciplines. *Journal of Sociology* 39(1): 62–80.
- Podolny JM (2005) Status signals: a sociological study of market competition. Princeton: Princeton Univ. Press.
- Porter TM (1997) Trust in numbers: the pursuit of objectivity in science and public life. Princeton: Princeton Univ. Press.
- Power M (1997) The audit society: rituals of verification. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Sokolov M (2019) The sources of academic localism and globalism in Russian sociology: the choice of professional ideologies and occupational niches among social scientists. *Current Sociology* 67(6): 818–837.
- Tahamtan I and Bornmann L (2018) Core elements in the process of citing publications: conceptual overview of the literature. *Journal of Informetrics* 12(1): 203–216.
- Tahamtan I and Bornmann L (2019) What do citation counts measure? An updated review of studies on citations in scientific documents published between 2006 and 2018. *Scientometrics* 121(3): 1635–1684.

Предметный подход против функционального: следует ли заменить библиотекарей-предметников функциональными специалистами в университетских библиотеках? *

Кэтрин Худлесс, Стивен Пинфилд

Худлесс Кэтрин

Лидс, Сити колледж,
Великобритания

Пинфилд Стивен

Университет
Шеффилда, Риджент-
корт, 211 Портобелло,
Шеффилд, S1 4DP,
Великобритания,

e-mail: s.pinfield@sheffield.ac.uk

Аннотация В статье обсуждается целесообразность новых функциональных структур, вводящих функциональных специалистов вместо библиотекарей-предметников в британских университетских библиотеках. Сообщаются результаты анализа 11 полуструктурированных интервью со старшими менеджерами, которые выражают свое отношение к этому изменению. Основными факторами перемен стали стремление более тесно увязать библиотеку со стратегией университета и обеспечить более активную поддержку научным исследованиям. При этом были отмечены другие серьезные проблемы, в частности потеря тесных связей с факультетами и кафедрами. Единого мнения еще не выработано, но все согласились с тем, что это серьезная современная дискуссия, существенно влияющая на будущее позиционирование библиотек в организациях.

Ключевые слова: университетские библиотеки, вузовские библиотеки, организационные структуры, поддержка научных исследований, реструктуризация, библиотекари-предметники

Для цитирования: Худлесс К., Пинфилд С. Предметный подход против функционального: следует ли заменить библиотекарей-предметников функциональными специалистами в университетских библиотеках? // Библиосфера. 2020. № 4. С. 21–39. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-21-39>.

* Перевод статьи Hoodless C., Pinfield S. Subject vs. functional: Should subject librarians be replaced by functional specialists in academic libraries? *Journal of Librarianship and Information Science*. 2018. Vol. 50 (4). P. 345–360. DOI : 10.1177096100016653647. Переводчик О. Л. Лаврик, ГПНТБ СО РАН.

Subject vs. functional: Should subject librarians be replaced by functional specialists in academic libraries?

Catherine Hoodless, Stephen Pinfield

Catherine Hoodless

Leeds City College, UK

Stephen Pinfield

University of Sheffield, Regent Court,
211 Portobello, Sheffield,
S1 4DP, UK.

e-mail: s.pinfield@sheffield.ac.uk

Abstract. This paper focuses on the move by some academic libraries to replace subject-based organisational structures with new functional structures, introducing functional specialists instead of subject librarians. It reports 11 in-depth semi-structured interviews with senior managers in UK libraries discussing their attitudes to this change. Key drivers for change included the desire to align the library more closely with institutional strategy and provide enhanced research support. However, there were also major concerns, particularly the loss of close relationships with academic departments. Little consensus emerged apart from agreement that this is a major current debate impacting significantly on the future positioning of libraries in their institutions.

Keywords: academic libraries, higher education libraries, organisational structures, research support, restructuring, subject librarians

Citation: Hoodless C., Pinfield S. Subject vs. functional: Should subject librarians be replaced by functional specialists in academic libraries? *Journal of Librarianship and Information Science*. 2018. Vol. 50 (4). P. 345–360. <https://doi.org/10.1177096100016653647>.

Введение

В 2012 г. библиотека университета Манчестера (UML) в Великобритании завершила то, что было описано как радикальная и амбициозная реструктуризация, когда традиционная предметная организационная структура была фактически преобразована в структуру, основанную на функциональном подходе (Bains, 2013). Пять предметных групп, соответствующих дисциплинарному охвату университета, были заменены на функциональные, отвечающие за поддержку научных исследований, преподавания и обучения, а также маркетинг и управление взаимодействием (рис. 1).

В течение длительного времени основной характеристикой университетских библиотек в Великобритании и других странах были предметные задачи (Corrall, 2014; Martin, 1996; Woodhead, Martin, 1982), которые, как правило, были сосредоточены на предоставлении комплекса услуг для конкретных учебных подразделений университета. Они часто включали связи с факультетами и кафедрами, работу с книжными фондами и обучение информационной грамотности в этих подразделениях (Brewerton, 2012; Crawford, 2012; Hardy, Corrall, 2007; Pinfield, 2001). Отказ от этих задач в пользу связанных с выполнением конкретных функций в рамках различных дисциплин (включая

Рис. 1. Сравнение старых и новых структур библиотеки Манчестерского университета (по материалам Bains, 2014)

Fig. 1. Comparison of the old and new structures of the University of Manchester Library (based on Bains, 2014)

специализированное обучение информационной грамотности или управление исследовательскими данными) можно рассматривать как радикальный подход. Сначала предполагалось, что университетские библиотеки радикально изменят свои организационные структуры в ответ на быстрые изменения в информационной среде и сместят акцент с работы с книжными фондами на предоставление услуг пользователям (Biddiscombe, 2002; Corral, 2014; East, 2007; Franklin, 2009; Jantz, 2012; Jeal, 2014; Moran, 2001; Stueart, Moran, 2007). Однако до сих пор этого не произошло: библиотеки, скорее, «реорганизовались по краям, вместо того чтобы полностью отбросить свою старую структуру и начать заново» (Stueart, Moran, 2007, p. 188). Изменения в организационной структуре UML можно рассматривать как одну из первых по-настоящему радикальных реструктуризаций британской университетской библиотеки, которую долго ждали. В связи с этим важно понять, повлияла ли новая структура UML на другие университетские библиотеки или же на изменение их структур повлияли другие факторы, и широко ли обсуждается в университетских библиотечных кругах вопрос о замене традиционных структур, включающих значительные предметные компоненты, на структуры, построенные по функциональному принципу, или же функциональные группы уже фактически используются. В работе исследуется, как университетские библиотеки Великобритании используют функциональные группы (обычно специально предназначенные для поддержки научных исследований, преподавания и обучения в качестве альтернативы предметным группам). Исследование предпринято, чтобы установить причины, по которым вводятся функциональные группы, и определить, насколько положительно они воспринимаются, заменяются ли традиционные предметные библиотечные структуры функциональными, или это можно будет сделать в будущем.

Обзор литературы

Corral (2014) показывает, что большинство университетских библиотек в последние десятилетия использовали «смешанную структуру», где технические, внутренние технологические операции (такие как приобретение и каталогизация) и присущие библиотеке внешние услуги (такие как обслуживание) были организованы функционально. Это, по-видимому, подтверждают выводы Martin (1996), который сообщает, что наиболее распространенной моделью в британских университетских библиотеках является «двойная» структура, где одни библиотекари решают предметные задачи, а другие –

функциональные. Эта «двойная» структура заменила наиболее распространенную модель – «гибридную» структуру (где есть библиотекари, решающие как предметные, так и функциональные задачи), выявленную в более раннем исследовании (Woodhead, Martin, 1982).

Тем не менее переход от гибридных структур к дуальным демонстрирует не только определенную степень гибкости университетских библиотек (Dorskatsch, 2007), но и долговечность предметного подхода. Carpenter (2007) и Corral (2014) обнаружили, что организация по предмету все еще является важным элементом большинства университетских библиотечных структур.

Однако исследования свидетельствуют и о том, что в условиях быстро меняющейся информационной среды необходимо перейти от библиотек, ориентированных на коллекции, к библиотекам более ориентированным на пользователя и развитие необходимых для этого организационных структур. В частности, существует поддержка более простых библиотечных структур с меньшим количеством уровней управления и более широким использованием самоуправляемых групп для создания более гибких структур, которые быстро адаптируются к изменениям (Andrade, Zaghloul, 2010; Jeal, 2014; Moran, 2001; Pugh, 2005). В литературе отмечается важность того, чтобы библиотека более точно отражала миссию своего университета и ее структура была соответствующим образом перестроена (Moran, 2001). В этом контексте возникла идея функционального, а не предметного организационного подхода.

Тем не менее университетская библиотека, основанная исключительно на функциональном подходе и не имеющая значительного предметного компонента, явление не новое. Heseltine (1995) утверждал, что функциональный подход обеспечивает более экономичный, последовательный, измеримый и подотчетный уровень обслуживания, и предсказывал, что предметное библиотечное дело станет неуместным, поскольку фокус сместится от предоставления предметных знаний к обучению студентов навыкам и компетенциям. Схожие аргументы были и у Dennis Dickinson в конце 1970-х гг. в США (Gaston, 2001). Тем не менее такие взгляды до недавнего времени считались совершенно новыми (Gaston, 2001; Martin, 1996). Однако и сейчас такие взгляды становятся общепринятыми. UML не первая университетская библиотека, решившая перестроить свою структуру, поставив в центр функциональные группы, и отказаться от своей предметной модели: библиотеки Университета Аризоны (Andrade, Zaghloul, 2010), библиотека Университета Южной Австралии (Dorskatsch, 2007) и библиотека Гуэлфского университета

(Jaguszewski, Williams, 2013) были реструктурированы схожим образом.

Конкретные факторы, обуславливающие такие изменения, варьировались. Andrade, Zaghlou (2010) ссылаются на сокращение бюджета в Университете Аризоны, в то время как для UML и библиотеки Университета Южной Австралии основной причиной стала необходимость обеспечения полного соответствия общим преподавательским, учебным и исследовательским задачам и стратегиям университета (Doskatsch, 2007; Jeal, 2014). На самом деле для UML экономия, по-видимому, вообще не была мотивом для реструктуризации, поскольку библиотека успешно подала заявку на дополнительные инвестиции в развитие персонала и обучение, чтобы обеспечить максимально эффективное выполнение новых задач (Bains, 2013). В Гуэлфском университете предметная модель была отклонена из-за недостаточного числа библиотекарей-предметников (Jaguszewski, Williams, 2013). Таким образом, в литературе прослеживаются различные факторы, повлиявшие на обращение к функциональному подходу.

Поскольку большая часть публикаций о функциональном подходе в основном включает кейс-стади, посвященные фактическому процессу реструктуризации библиотек, существует мало данных об эффективности использования функционального подхода по сравнению с предметным. Однако все же были выявлены некоторые потенциальные проблемы использования функционального подхода: например, Doskatsch (2007) утверждает, что профессорско-преподавательский состав часто опасается, что библиотекари больше не будут обладать необходимыми предметными знаниями и навыками и, следовательно, это приведет к снижению качества библиотечных услуг.

Отчасти по этой причине задачи библиотекарей-предметников получили широкую поддержку в литературе и предметный подход остается доминирующим в структуре модели управления в университетских библиотеках (Corrall, 2014). При этом признается, что необходимо сделать больше для продвижения услуг, предлагаемых библиотекарями-предметниками, и продемонстрировать их ценность для университета, его профессорско-преподавательского и руководящего состава (Cooke et al., 2011; Corrall, 2015). Это особенно важно, поскольку задачи изменились, и, как утверждает Gaston (2001, p. 21), «роль [задачи], которую выполняют библиотекари-предметники, эволюционировала от разработки тематических коллекций к предметной поддержке пользователей». Это изменение выявило две важные темы, которые появляются в публикациях: университетские связи

и обучение информационной грамотности. Первая часто находила отражение в замене названия должности «библиотекарь-предметник» на «университетский библиотекарь по связям с факультетами и кафедрами» (Brewerton, 2011; Gaston, 2001; Pinfield, 2001; Rodwell, Fairbairn, 2008). От библиотекарей-предметников теперь ожидается ориентация на внешний мир, построение прочных отношений и сотрудничество с профессорско-преподавательским составом и студентами для обеспечения актуальности библиотечных услуг, чтобы библиотекарь-предметник стал «равноправным партнером в выполнении исследовательских, преподавательских и учебных задач» (Rodwell, Fairbairn, 2008, p. 120). Это привело к разработке таких концепций, как «смешанное библиотечное дело» (Shank, Bell, 2011), «встроенное библиотечное дело» (Shumaker, 2009) и «библиотекарь как консультант» (Donham, Green, 2004; Frank et al., 2001). Задачи библиотекаря-предметника по развитию информационной грамотности часто вписываются в должностные инструкции, то есть кандидаты на должность должны обладать педагогическими навыками, информационными знаниями, ИТ-навыками, знанием виртуальных учебных сред и способностью разрабатывать курсы учебного материала (Biddiscombe, 2002; Doskatsch, 2003; Gaston, 2001; Hepworth, 2000).

Расширение функций библиотекарей-предметников не ограничивается связями с факультетами и кафедрами и информационной грамотностью, а представляет собой широкий спектр новых функций, включая информационно-пропагандистскую деятельность, маркетинг, рекламу и продвижение ресурсов, работу над проектами, контроль качества, разработку систем и управление электронными ресурсами (Brewerton, 2012; Crawford, 2012; Pinfield, 2001). Pinfield (2001, p. 34) заметил, что библиотекарям-предметникам все чаще приходится «делать всю старую работу плюс еще много чего сверху».

Поэтому неудивительно, что наряду с предсказаниями Woodhead, Martin (1982) и Heseltine (1995) об упадке задач библиотекаря-предметника, Rodwell, Fairbairn (2008) совсем недавно усомнились в этом, поскольку новые обязанности продолжают добавляться к этим задачам, а все старые сохраняются. Кроме того, растущее значение междисциплинарных подходов также поставило под некоторое сомнение необходимость привлечения в библиотеку специалистов по конкретным предметам (Bradbury, Weightman, 2010; Miller, 2014).

В последнее время все больше внимания уделяется предоставлению услуг исследователям, что опять же сказывается на обязанностях университетских библиотекарей и их навыках. Исследовательская информационная сеть

(The Research Information network, RIN) в 2007 г. призвала к «новым способам работы» в библиотеках для поддержки научных исследований и определила «настоятельную необходимость совместной работы библиотекарей и исследовательского сообщества для уточнения задач и обязанностей ключевых игроков» (RIN, 2007, р. 3). Частично следуя этому призыву, Research Libraries UK (RLUK)¹ профинансировала изучение задач, которые исследователи могут потребовать от библиотекарей-предметников, что привело к выявлению 32 новых потенциальных навыков и областей знаний, необходимых университетским библиотекарям для поддержки научных разработок. Они включали (и это далеко не все) знание «жизненного цикла исследований», интеллектуального анализа данных (data mining), требований и политики спонсоров, источников данных, управления данными, поддержки открытого доступа, методов публикации, библиометрии, местных исследовательских интересов (Auckland, 2012). В настоящее время растет количество публикаций по многим из этих аспектов задач библиотеки, и часто обсуждается, какой вклад в работу могут внести библиотекари-предметники (Corrall et al., 2013; Cox, Pinfield, 2014; Delserone et al., 2010; Drummond, Wartho, 2009; Herther, 2009; Jain, 2011; Mamtora, 2013; Potvin, 2013; Walters, 2007).

Несмотря на дискуссии о задачах библиотекарей-предметников, оказывающих поддержку научным исследованиям, ключевой темой, возникающей во всех рассматриваемых университетах, которые реструктурировались на основе функционального подхода, является необходимость обеспечения лучшей и более четкой поддержки научных исследований (Andrade, Zaghoul, 2010; Bains, 2014; Doskatsch, 2007; Jaguszewski and Williams, 2013). Интересно, что, по-видимому, не было такой озабоченности по поводу поддержки преподавания и обучения, хотя необходимость повышения уровня навыков студентов (особенно в Великобритании в связи с ростом платы за обучение студентов) была важной темой профессиональных дискуссий (Bryant et al., 2009; Sykes, 2007). Тем не менее проведение полной реструктуризации, в результате которой библиотека отказывается от традиционной предметной структуры и создает функциональные группы для поддержки преподавания, обучения и исследований, не является единственным решением этой проблемы. Как утверждают Jaguszewski, Williams

(2013), многие библиотеки внедрили гибридную или матричную модель, в которой сохраняется предметный подход, но каждый библиотекарь часть своего времени посвящает функциональным задачам (например, открытому доступу) и поддерживает связь между дисциплинарными областями, касающимися этой функции. Другие университеты решили создать группы специалистов, выполняющие функциональные задачи, или группы в дополнение к задачам библиотекаря-предметника, которые преимущественно предназначены для поддержки научных исследований, но это не единственная задача тех, кого называют «библиотекарь по поддержке научных исследований», «библиотекарь по [информационным] системам», «менеджер исследовательских данных», «преподаватели по информационной грамотности» и «менеджеры репозитория» (Bradbury, Weightman, 2010; Brewerton, 2011; Corrall, 2014; Cox, Corrall, 2013; Mamtora, 2013; Young, Lund, 2008). Как утверждают Stueart и Moran (Stueart, Moran, 2007, р. 200), существует не только одна «успешная» модель для университетских библиотечных структур.

Методы

Поскольку это исследование было предназначено для выявления основных причин, по которым высшие менеджеры выбрали определенные организационные структуры для своих университетских библиотек, оно подходит для интерпретативистской исследовательской парадигмы, которая стремится установить многоаспектную картину рассматриваемого феномена и, в частности, «обеспечить понимание намерения, стоящего за действием» (Pickard, 2013, р. 13), в том числе в тех случаях, когда намерения и представления заинтересованных сторон различаются. В поддержку этого был принят индуктивный, качественный подход. Тема связана с относительно новым явлением, которое было очень мало исследовалось. Поэтому для нее был выбран качественный подход, при котором цель состоит в проведении раннего предварительного исследования для установления гипотез или теорий, которые могут быть проверены количественно (Bryman, 2012).

Данные для этого исследования были получены из 11 полуструктурированных интервью со старшими библиотечными менеджерами [зав. библиотеками] разных университетов Северной и Средней Англии. Они были идеальными субъектами, чтобы дать детальное представление о структурах, используемых в их библиотеках, и помогли наметить стратегическую перспективу, которая необходима для этого исследования. Собеседования были сосредоточены на причинах выбора определенных

¹ Объединение научных библиотек Великобритании включает 32 университетских библиотеки, три национальных библиотеки в Великобритании и Ирландии. Его цель – повысить способность научных библиотек обмениваться ресурсами. Фонды этих библиотек составляют основу онлайн-каталога Copas (Consortium of Online Public Access Catalogues). Прим. переводчика.

библиотечных структур. Полуструктурированные интервью обеспечили достаточную гибкость, позволяющую более подробно исследовать вопросы, поднятые интервьюируемыми, которые не были жестко ограничены набором вопросов (Bryman, 2012; Pickard, 2013), и в то же время обеспечивали достаточную последовательность, позволяющую проводить перекрестные сравнения интервью (Bryman, 2012, p. 472).

Для выявления мнений опрошенных руководителей библиотек была использована целенаправленная выборка, в частности, «выборка максимальной вариации» (Palys, 2008), направленная на охват широкого круга позиций и перспектив в отношении изучаемого явления. Поэтому была сделана и использована выборка, охватывающая целый ряд различных учреждений (от крупных университетов, интенсивно занимающихся исследованиями, до небольших, главным образом только обучающихся), с тем чтобы увидеть, возникают ли вышеуказанные темы внутри или между университетами с разными «миссиями». Эта выборка включала университетские библиотеки, принявшие функциональную структуру, а также те, которые все еще используют более традиционную предметную модель. Руководители 14 университетских библиотек в Северной и Средней Англии были приглашены по электронной почте принять участие в исследовании, 11 из них ответили положительно. Руководители библиотек в большинстве случаев выразили готовность пройти собеседование, причем один из них согласился на это позже (он был занят процессом реструктуризации). Окончательная выборка состояла из:

- четырех университетов, входящих в группу «Рассел»² (крупные исследовательские университеты);
- трех университетов «Pre-92»³ (другие исследовательские университеты);
- четырех университетов «Post-92»⁴ (обучающие университеты).

Из этой выборки четыре библиотеки завершили реструктуризацию, заменив предметный подход функциональным, в одной сейчас идет такой процесс, а шесть рассмотрели варианты, но решили сохранить предметный подход в своей структуре.

² Группа «Рассел» – элитная группа взаимодействия 24 престижных университетов Великобритании (прим. переводчика).

³ Pre-92 – университеты, открытые до 1992 г. В большей части из них действует программа Pre-U (University, университет). Она разработана в Кембридже (2008), длится два года, рассчитана на студентов от 16 до 19 лет и признается университетами Великобритании и многих других стран, включая США, Австралию, Германию, Нидерланды. Курс рассчитан на более глубокое изучение предметов и большее количество самостоятельной работы (прим. переводчика).

⁴ Post-92 – университеты, открытые после 1992 г.

После пилотного использования формата интервью индивидуальные собеседования длительностью от 25 до 60 минут проводились с 22 июня по 16 июля 2015 г. Во всех случаях соблюдался единый полуструктурированный план собеседований (прил. 1), все интервью записывались, а интервьюер вел текущие заметки и рефлексивные заметки после интервью. Принятый подход был одобрен комиссией по этике Университета Шеффилда, которая одобрила также принципы согласия, личной и организационной анонимности.

Интервью были полностью расшифрованы, а полученные данные подвергнуты индуктивному тематическому анализу (Braun, Clarke, 2006; Bryman, 2012), для которого был использован пакет NVivo⁵; для сегментации и классификации данных было принято тематическое кодирование (Ayles, 2008). Были соблюдены этапы, установленные Braun и Clarke (2006) для проведения тематического кодирования и последующего анализа: интервью были расшифрованы, затем было предпринято первоначальное кодирование данных, затем эти коды были отсортированы по темам, и наконец, эти темы были рассмотрены и уточнены (включая идентификацию любых подтем), прежде чем результаты были записаны.

Результаты

Повышение уровня внедрения функционального подхода в университетских библиотеках

Все участники, независимо от того, работали ли они в библиотеке, которая приняла функциональный подход, или нет, признали, что растет число библиотек, заменяющих предметные группы на функциональные. Не секрет, что эта тема в настоящее время широко обсуждается и большинство участников признают, что именно громкая реструктуризация UML вызвала такой интерес со стороны профессионального сообщества в Великобритании.

Несмотря на то, что все участники признали актуальность этого вопроса, его восприятие значительно различалось. Один из участников даже заявил, что по вопросу о функциональных структурах возникли «две идеологические школы». Мнения самих участников по этой теме разделились. Одна группа участников управляла университетскими библиотеками, которые приняли или находятся в процессе принятия функционально-ориентированного подхода,

⁵ NVivo – пакет компьютерных программ для качественного анализа данных. Произведен QSR International. Он помогает исследователям, занимающимся качественным анализом, организовывать, анализировать неструктурированные данные из интервью, различных ответов, журнальных статей (прим. переводчика).

и рассматривала использование функциональных групп как путь вперед. Остальные участники пришли из университетских библиотек, которые решили сохранить модель, основанную на предметах, и они не были убеждены в эффективности функционального подхода. Некоторые из тех, кто сохранил предметную модель, также сформировали функциональные задачи или даже группы для поддержки библиотекарей-предметников, но поскольку это не потребовало полной реструктуризации и библиотечари-предметники сохранили свою ключевую роль, эти структуры по-прежнему воспринимались участниками как факультетские. Интересно, что четкой связи между группой, связанной с миссией университета, и структурой не было. Были примеры из группы «Рассел», университетов Post-92 и Pre-92, которые приняли функциональный подход к библиотечным структурам или находятся в процессе его принятия; и наоборот, примеры из всех трех групп университетов, в которых был сохранен предметный подход.

Факторы, стимулирующие внедрение функционального подхода

Среди тех участников, которые работали в университетских библиотеках, реструктурированных на основе функционального подхода, в ходе интервью был выявлен ряд ключевых факторов, лежащих в основе принятия такого решения:

1) обеспечение согласованности: в частности согласованного уровня обслуживания во всей библиотеке;

2) приобретение новых знаний: особенно в области поддержки научных исследований, например, управления исследовательскими данными;

3) повышение эффективности и целенаправленности: сосредоточение внимания на ключевых приоритетах университета;

4) стимулирование культурных изменений: содействие изменениям внутри библиотеки и восприятия библиотеки;

5) согласование со стратегией университета: особенно в отношении поддержки двойных университетских целей – исследования, обучения и преподавания;

6) реагирование на бюджетные ограничения, включая сокращение финансирования;

7) случайные / ситуативные факторы: например, выход на пенсию старших сотрудников или конвергенция отделов, побуждающая к пересмотру структур.

Некоторые из этих факторов были очевидны (судя по литературе) и подтверждены ответами участников. Однако фактор 7 появился в результате анализа интервью, и, хотя он явно не был

указан в качестве причины для внедрения функционального подхода, его можно было бы вывести из некоторых сделанных замечаний. Нельзя сказать, что в каждом отдельном случае в принятии решения о применении функционального подхода университетской библиотекой все вышеперечисленные факторы играли одинаковую роль. В качестве основных причин часто приводились факторы 1–5, а факторы 6 и 7 отмечались только в некоторых случаях и часто неявно. Важно отметить, что участники из университетских библиотек, не внедривших функциональную структуру, воспринимали важность этих факторов иначе, чем участники, чьи библиотеки уже перестроились. Основные характеристики этих различных точек зрения рассматриваются ниже.

Участники из библиотек, внедривших функциональный подход, в целом согласны с тем, что обеспечение уровня согласованности обслуживания является ключевым фактором. Те, кто приняли функциональный подход, как правило, делали это из-за ощущения разного уровня услуг, предлагаемых различным факультетам, когда существовала предметная структура. Вот что говорили в интервью:

«Одна из вещей, которую я обнаружил, когда приехал сюда, заключалась в том, что на самом деле библиотекари-предметники работали довольно неэффективно ... отдельные сотрудники работали очень хорошо, некоторые очень хорошо контактировали с читателями, имели очень хорошие отношения со своими отдельными факультетами ... но в равной степени были факультеты, в которые нельзя было ходить, с которыми нельзя было говорить, с которыми нельзя связываться, и я был абсолютно заинтересован в том, чтобы мы были более последовательными по всем направлениям, потому что, если вы хотите высокой эффективности, первое, чего вы должны добиться, – это последовательность» (Участник Russell Group).

Из бесед стало ясно, что когда функциональный подход был принят, то появилась фундаментальная проблема, связанная с существующей предметной (факультетской) моделью. Была выражена озабоченность по поводу того, что от библиотекарей-предметников ожидают слишком многого, и это способствовало появлению непоследовательного подхода к выполняемым услугам. Поэтому были созданы функциональные группы, призванные обеспечить достаточное внимание каждому аспекту библиотечного обслуживания и всем факультетам университета. В частности, все участники признали необходимость повышения внимания и своих знаний в области поддержки научных исследований, при этом управление исследовательскими данными, открытый доступ, анализ цитирования

и вопросы авторского права были выделены в качестве ключевых областей развития. Участники рассматривали создание функциональных групп как способ развития этого опыта в рамках библиотеки. На самом деле, из многих интервью было ясно, что потребность в группе специалистов, занимающихся предоставлением услуг исследователям, является более важным фактором, чем необходимость создания группы специалистов по преподаванию и обучению.

Из интервью: «... на самом деле, все сводилось к тому, что потребности и требования исследователей становились в некотором смысле более специализированными, в некотором смысле требовали иного рода знаний, чем те, которые мы могли предоставить с помощью традиционных контактов в университете. Таким образом, знание всех вопросов, иногда довольно сложных, связанных с открытым обучением, открытым доступом ... просто требует, как мы думали, немного больше внимания и немного больше концентрации» (Участник группы Pre-92).

Однако некоторые участники высказали предположение, что реструктуризация на основе функционального подхода произошла не только потому, что расширение функций и обязанностей библиотеки означало, что от библиотечарей-предметников нельзя будет ожидать глубоких знаний обо всех аспектах обслуживания, но и из-за конкретных проблем с самими сотрудниками.

Из интервью: «... откровенно говоря, библиотечарь-исполнитель может спрятаться внутри факультетской группы, а там не обязательно есть подотчетность ... сегодня вы не можете позволить себе иметь высокооплачиваемый персонал, прячущийся за каталогом печатных изданий. Я не говорю, что многие так делают, но есть и такие» (Участник группы Post-92).

Интересно, что участники из университетских библиотек, которые не перестроились на основе функционального подхода, часто полагали, что университеты, решившие перестроиться таким образом, сделали это потому, что у них возникли проблемы с библиотечарями-предметниками, причем значительное число из них ссылались на проблемы с библиотечарями-предметниками, «ставшими родными». Они часто подразумевали, что, по их мнению, это было основным фактором многих реструктуризаций в других странах.

Из многих интервью стало ясно, что университетские библиотеки, прошедшие через серьезную реструктуризацию на основе функционального подхода или собирающиеся сделать это, нацелены, в частности, на то, чтобы спровоцировать культурные изменения и показать своим сотрудникам полный разрыв с тем, «как все всегда делалось».

Так что частично это касалось теории изменений.

«Для того чтобы заставить людей делать что-то другое, вам нужно сделать это довольно значительным, нужно сломать его [старое], чтобы они не могли вернуться к старому стилю, и я думаю, что если бы мы вводили матричную модель, опасность для меня заключалась бы в том, что люди дрейфовали бы назад к тому, что им наиболее удобно делать, и игнорировали бы то, что им было менее удобно делать. Поэтому нужно полностью разрушить старую модель» (Участник Russell Group).

Часто высказывалось мнение, что цель состоит не только в том, чтобы спровоцировать культурные изменения в библиотеке, но и в том, чтобы изменить отношение к библиотеке со стороны университета. Один из участников сказал, что их библиотека традиционно ассоциируется с преподаванием и обучением, и поэтому цель реструктуризации на основе функционального подхода состояла в том, чтобы изменить профиль библиотеки и безошибочно предоставить университету услуги, особенно новые и связанные с исследовательскими задачами. Другой участник сказал (имел в виду), что их реструктуризация внешне продемонстрировала заинтересованным сторонам, как они «действительно выходят за рамки традиционного представления о том, что такое библиотека», причем задачи библиотечаря, обслуживающего определенный факультет, были устранены из-за их предполагаемой связи с «традиционным представлением» о библиотеке. Во многих случаях также было заявлено, что это – попытка продемонстрировать, как деятельность библиотеки согласуется с общими стратегическими целями университета, что, по мнению одного участника, было необходимо для того, чтобы библиотеки «выжили». Создание четкой связи с общей стратегией университета, стратегией, основанной на двойных целях – проведение исследований, обучение и преподавание, путем создания функциональной структуры, явно обеспечивающей поддержку исследований, а также поддержку обучения и преподавания, было заявлено как попытка «будущей полезности» библиотеки.

Из интервью: «Таким образом, университет фокусируется на определенных предметах, но они всегда будут меняться с течением времени ... имея предметные группы, каждый раз, когда университет реорганизует свою факультетскую структуру или решает избавиться от предмета и ввести новый, нам пришлось бы возиться, пытаясь наверстать упущенное ... поэтому кажется, что мы выравниваемся со стратегией университета, которая не будет меняться, если только этот университет не решит сделать что-то совершенно другое ...

он будет по-прежнему сосредоточен на преподавании, обучении и исследованиях, и мы тоже» (Участник Russell Group).

Примечательно, что ни в одном из интервью сокращение бюджета прямо не упоминалось как основной фактор принятия функционального подхода; однако в некоторых случаях финансовые ограничения определенно были фактором такого решения.

Из интервью: «...вы вечно ищете во всем эффективность, и в конце концов это приводит к кадровому обеспечению, когда вы отсекаете все остальное. Поэтому нельзя недооценивать бюджетные ограничения как фактор, влияющий на изменения» (Участник группы Post-92).

В дополнение некоторые участники назвали условные факторы, которые создали идеальную возможность для инициирования реструктуризации, такие как уход руководителя библиотеки на пенсию или конвергенция библиотеки с другими университетскими кафедрами. Наряду с этими локальными условными факторами многие участники признавали, что библиотечные структуры «входят и выходят из моды» во всей библиотеке. Во взглядах, высказанных многими участниками, подразумевалось понимание того, что тот факт, что другие библиотеки изменились определенным образом, само по себе является фактором, позволяющем, по крайней мере, рассматривать изменения на местном уровне.

Факторы, влияющие на сохранение предметной модели

Все опрошенные участники признали, что возможность реструктуризации по функциональному принципу обсуждалась в рамках их университетов, даже если в конечном счете предметный подход был сохранен. Участниками из библиотек, сохранивших предметную модель, в ходе интервью был выявлен ряд факторов, повлиявших на это решение:

1) связь с учебными кафедрами: особенно велик риск утраты прочных связей, если отказаться от предметного подхода;

2) различный уровень предоставления услуг: учет специфических потребностей отдельных факультетов и кафедр;

3) поддержка интеграции услуг для поддержки преподавания и научных исследований: предоставление интегрированного сервиса для каждого факультета;

4) учет размера университета: функциональный подход считается более подходящим для крупных, наукоемких университетов;

5) ощущение, что может не хватить персонала: предполагается, что функциональный подход потребует дополнительного персонала;

6) ожидание сопротивления со стороны того персонала, который поддерживает предметный подход;

7) поддержание устоявшейся профессиональной практики: предоставление предметной экспертизы и предметно-ориентированных структур.

Основная причина, по которой участники приняли решение сохранить предметный подход, заключалась в том, что они не видели причин для изменения структуры, поскольку она воспринималась как работающая. В частности, они нередко подчеркивали, что обратная связь со стороны профессорско-преподавательского состава показывает, что библиотекари-предметники ценятся пользователями, и они не хотели рисковать потерей прочных связей, которые их библиотекари-предметники развили с обучающими кафедрами.

Из интервью: «Я не вижу, что [преимущества функциональных групп] перекрывают реальные преимущества от наличия опытных библиотекарей-предметников, которые легко контактируют с сотрудниками на факультетах, потому что знают их имена; знают, что их интересует, их исследования, хорошо знают учебную программу» (Участник группы Post-92).

Часто высказывалось мнение, что библиотека столкнется с сопротивлением со стороны профессорско-преподавательского состава, если она будет перестроена по функциональному принципу, и роль библиотекаря, ответственного за определенную тематику, будет утрачена. Участники из университетских библиотек, которые решили сохранить предметную модель, часто хвалили своих библиотекарей, ответственных за определенную тематику, и подчеркивали важную роль, которую те играют в библиотеке, особенно в том, что касается построения прочных отношений с кафедрами и факультетами. Вместо того чтобы выражать озабоченность по поводу неэффективности библиотекарей-предметников, которые, как правило, сосредотачиваются на более традиционных задачах, эти участники интервью подчеркивали, как их библиотекари-предметники адаптируются.

Из интервью: «Я думаю, что библиотекари-предметники, которые тесно связаны с обучением и преподаванием, менялись со временем; они были вовлечены в разработку учебных программ, в электронное обучение, в подкастинг, в карьеру и трудоустройство ... если бы они не менялись, я думаю, что они были бы уволены некоторое время назад» (Участник группы Post-92).

Еще одной важной темой, возникшей в ходе интервью, было восприятие того, что преподавание, обучение и исследования не являются полностью отдельными видами деятельности, и поэтому некоторые участники сочли бы регрессивной мерой принятие функциональной структуры, подразумевающей именно это.

Из интервью: «Таким образом, у нас нет людей, ответственных за поддержку

преподавания, или людей, ответственных за поддержку научных исследований, или людей, ответственных за привлечение школьников в университет. Мы склонны работать скорее во всех направлениях сразу. Так, например, в работе со школами мы предпочитаем вести совместный разговор об обучении, исследованиях и привлекаем, где это возможно, одного человека или небольшую группу людей, ведущих разговор на все темы ... я думаю, что было бы против духа университета попытаться разделить их и приглашать отдельно» (Участник группы Post-92).

Поэтому те участники интервью, чьи библиотеки сохранили предметные структуры, опасались потерять этот обоюдный контакт с преподавателями и даже видели, что это может негативно сказаться на том, как воспринимается библиотека.

Из интервью: *«Я имею в виду, что именно это и есть университет ... это глубокая вовлеченность в содержание исследований и преподавания. Это почти извращение с нашей стороны – противопоставлять себя этому и рассматривать себя как функциональную опору»* (Участник Russell Group).

Кроме того, многие участники выразили озабоченность по поводу использования функциональных групп, в частности тем, что они не могут так же эффективно учитывать дисциплинарные различия, причем факультеты и кафедры требовали более индивидуального подхода к услугам; а библиотекари-предметники были как раз настроены на это. Исходя из этой озабоченности, были высказаны дополнительные сомнения относительно эффективности группы сотрудников, таких как, например, группа привлечения в UML, при воспроизведении прочных отношений библиотекарей-предметников с кафедрами и факультетами.

Из интервью: *«Я думаю, что это ненужная перестройка, на самом деле почему бы вам просто не послать человека, который действительно будет заниматься поддержкой научных исследований, чтобы он сам понял, что необходимо»* (Участник группы Post-92).

Несмотря на названные причины неиспользования функционального подхода в целом, многие участники, чьи библиотеки сохранили предметный подход, все же признали, что функциональная структура имеет свои преимущества, но не подходит их университету. Возникли разногласия относительно того, применим ли функциональный подход для крупных университетов. В некоторых случаях участники из учреждений, сохранивших предметные структуры, заявляли, что для создания эффективных функциональных групп потребуется больше сотрудников, чем сейчас работает в их библиотеках,

и поэтому функциональный подход лучше для более крупных университетов. Иногда подразумевалось, что если у них будет больше персонала, то, вероятно, они рассмотрят возможность принятия функционального подхода; однако было признано, что из-за финансовых ограничений это вряд ли произойдет. Интересно, что это было диаметрально противоположно мнениям, высказанным другими о том, что функциональный подход на самом деле более эффективен. Однако, по сути, в некоторых интервью было четко сказано, что традиция сыграла определенную роль в решении сохранить предметную модель, причем некоторые участники подчеркивали, что библиотека очень долго использовала этот подход, а один из них считает, что библиотекари-предметники существовали «с тех пор, как образовались университеты» (участник группы Pre-92). Многие участники, выступавшие в поддержку предметных структур, открыто заявляли, что они начали свою собственную карьеру в качестве библиотекарей-предметников и поэтому понимают ценность этой роли для библиотеки.

Из интервью: *«Я библиотекарь-предметник по образованию ... и поэтому не вижу необходимости ... полностью избавляться от библиотекарей-предметников»* (Участник группы Post-92).

Соппротивление принятию функционального подхода со стороны как руководителей библиотек, так и библиотекарей-предметников было очевидным во многих случаях, поскольку он рассматривался как потенциально ограничивающий развитие карьеры и удовлетворенность работой, если библиотекари будут отвечать за выполнение только узкой задачи.

Из интервью: *«Моя тематическая группа говорит мне, что ... они занимаются довольно широким спектром деятельности... Я думаю, что они ценят это ... и это было очень сильное ощущение – то, что они предпочли бы сохранить эту структуру, если бы могли...»* (Участник группы Pre-92).

Несмотря на оговорки, высказанные многими участниками в ходе интервью в пользу использования функционального подхода, основная мысль состояла в том, что, хотя некоторые из них планируют сохранить предметный подход в обозримом будущем, они внимательно следят за тем, насколько эффективно работают функциональные группы в других университетских библиотеках.

Эффективность функционального подхода

Те библиотеки, которые внедрили функциональные структуры, предсказуемо положительно отзывались об эффективности функциональной модели по сравнению с предыдущей предметной. Все они сообщали о сложных проблемах,

связанных с управлением изменениями как внутри библиотеки, так и с реакциями факультетов и кафедр. Одна из центральных тем всех интервью касалась степени положительного влияния нового подхода на профиль библиотеки в их университете, особенно при обслуживании исследователей.

Из интервью: «Я хотел подчеркнуть, насколько успешно это было ... я думаю, что мы делаем сейчас, мы не могли бы сделать на основе предметной модели. Я в этом убежден. Работа по анализу цитирования, которую мы проводим сейчас, очень хорошо оценена и проинформировала о некоторых очень высоко цитируемых (громких) работах ... мы только внедрили новую структуру, когда в открытом доступе появился Отчет Финч⁶, и все взорвалось вокруг нас; я думаю, что мы идеально подходили для этой работы ... мы очень быстро перевели панический настрой университета в уверенность в нашей способности оказывать эту услугу» (Участник Russell Group).

Функциональные группы фактически рассматривались как группы, которые облегчают установление связей с другими неучебными подразделениями университета. Хотя это и не было выражено в качестве фактора при принятии функционального подхода, но благодаря интервью стало значительным преимуществом. Например, было указано, что наличие функциональной группы, задачей которой является преподавание и обучение, облегчает установление связей с обучением, проводимым другими службами (ИТ-службами, студенческими службами и т. д.), и позволяет координировать программу обучения студентов навыкам. Точно так же, наличие специальной функциональной группы, специализирующейся на услугах для исследователей, значительно облегчило установление хороших отношений с исследовательскими офисами и директорами по науке. Один из участников даже заявил, что это может привести к размыванию существующих в настоящее время четких границ между различными службами, включая библиотеку.

Из интервью: «Я могу предвидеть, что вскоре, в не слишком отдаленном будущем, вы соберете

вместе все знания и услуги, которые в данный момент распределены по всему университету, в единую команду ... я ожидаю, что будет более активный переход к функциональным группам, и я ожидаю, что будет больше переходов к группам, объединяющимся по видам услуг» (Участник группы Pre-92).

Несмотря на заявленную эффективность функционального подхода, теми, кто принял эту структуру, была выражена озабоченность по вопросу взаимоотношений с факультетами и кафедрами.

Из интервью: «Я думаю, что [проблема с функциональными группами заключается] в поддержании этой связи со школами и факультетами. Таким образом, на индивидуальном уровне мы можем чувствовать себя более отдаленными от них ... речь идет о наличии механизма, позволяющего поддерживать каналы связи открытыми на соответствующем уровне» (Участник Russell Group).

Этот фактор был определен участниками, которые перестроились на основе функционального подхода, как основная проблема при адаптации такого типа структуры.

Сочетание предметного и функционального подходов

Несмотря на то что большинство участников определили свои университеты либо как принявшие функциональный подход, либо как сохранившие предметную модель, интервью показали, что все библиотечные структуры имеют и функциональные, и предметные элементы. Все участники признали важность включения обоих элементов в свои структуры, причем по-разному. Один из участников даже рассматривал структуры университетской библиотеки как находящиеся в предметно-функциональном спектре, в котором различные типы структур находятся в разных точках шкалы. Другой признавал, что структуры университетских библиотек, возможно, не настолько отличаются, как это кажется внешне. На самом деле, сходство можно было увидеть, когда участники давали описания своих библиотечных структур в интервью. Все участники из университетов с функциональными структурами признали необходимость сохранения некоторых сотрудников с предметными обязанностями, поскольку они признали важность наличия задачи по управлению взаимоотношениями, позволяющей устанавливать связи с факультетами и кафедрами.

Из интервью: «Нам помогло сделать эту работу, учитывая наш штат, то, что мы сохранили в группе своего рода библиотекаря-предметника, который все еще является связующим звеном с нашими школами, но ... это не традиционная задача библиотекаря-

⁶ Отчет Финч по открытому доступу опубликован в 2012 г., подготовлен рабочей группой по расширению доступа к опубликованным результатам исследований, возглавляемой профессором Джанет Финч (Великобритания). В содружестве с университетами, исследовательскими институтами, исследователями и издателями группа изучала пути расширения доступа к опубликованным результатам исследований. Тогда впервые было сказано, как Великобритания может перейти к открытому доступу к опубликованным научным статьям. Отчет Финч в значительной степени выступил в пользу того, что Великобритания движется «золотым путем», где авторы платят за публикацию своих исследований, а доступ к журнальным статьям будет бесплатным в надежде, что это расширит общее использование и доступ к существующим исследованиям (прим. переводчика).

предметника, который заказывает акции, отвечает на запросы и все такое» (Участник Russell Group).

Один из участников утверждал, что, хотя функциональный подход и был принят в их библиотеке, важно, чтобы университет мог видеть «четкие рыночные связи в организации обслуживания». Поскольку университет был структурирован по предметам, утверждалось, что в библиотеке должны быть четкие точки соприкосновения, отражающие связи с конкретными факультетами. И наоборот, библиотеки, которые придерживались предметных структур и признали необходимость функционального подхода, фактически имели либо матричную структуру, где библиотекари-предметники выполняли функциональные обязанности, либо гибридную структуру, где отдельные сотрудники или группы с функциональными задачами работали в фоновом режиме, то есть занимались и работой библиотекарей-предметников, чтобы их избавить от перегрузки.

Из интервью: «...нагружая всем библиотекарей-предметников, пытаюсь сделать их мультиквалифицированными специалистами в предметных областях, преподавании и обучении, педагогике, управлении исследовательскими данными, публикации в открытом доступе, вы оказываетесь в проигрыше. Это просто слишком много. Можно думать об этом и по-другому: я полагаю, это функциональный групповой подход, который заключается в том, что вы разбираете свои вещи и кладете их в коробки. И я думаю, что этот подход более обоснован. Но если вы вместе с водой выплескиваете ребенка и избавляетесь от библиотекаря, отвечающего за связь с факультетами, как основной точки предметного контакта с учеными, то делаете шаг назад ... я думаю, что есть третий способ... – взять лучшее из обеих моделей, но думать о библиотекарях, отвечающих за связь с факультетами, как о менеджерах с предметным опытом, которые управляют соотношением задач по функциональным обязанностям и связям с факультетам» (Участник Russell Group).

Важно отметить, что участники из организаций, сохранивших в своих структурах библиотекарей-предметников, часто сообщали, что в ближайшем будущем они ожидают увеличения числа сотрудников с чисто функциональными обязанностями, особенно для поддержки научных исследований, иногда с перспективой создания небольшой функциональной исследовательской группы. Во всех интервью четко прослеживались две темы, независимо от принятой общей структуры библиотеки: важность выстраивания отношений и связей с факультетами и кафедрами и необходимость избегать перегрузки библиотекарей-предметников

новыми задачами и обязанностями, особенно теми, которые касаются поддержки научных исследований. Все участники согласились, что библиотечные структуры должны развиваться в соответствии с различными университетскими контекстами, и поэтому признали, что не существует единой идеальной структуры для всех университетских библиотек.

Из интервью: «Но вы обнаружите, что многие структуры, независимо от того, выбираются для библиотеки функциональные структуры или предметные или сочетание этих двух, на самом деле основаны на компетенциях ваших сотрудников и конкретном контексте, в котором вы работаете» (Участник группы Post-92).

Структуры рассматривались не как статичные, а как постоянно эволюционирующие, чтобы приспособиться к постоянно меняющимся условиям, в которых функционируют университетские библиотеки.

Дискуссия

Факторы перемен

В результате этого исследования получилась сложная картина: некоторые библиотеки следуют UML-модели реструктуризации для создания функциональной структуры, в то время как другие решают сохранить в своей структуре предметный подход. Эти выводы предполагают, что ситуация изменилась с тех пор, как Corral (2014) провел обзор британских библиотечных структур, в результате которого было обнаружено, что структура UML уникальна, хотя для подтверждения этого потребовалось бы больше количественных данных, полезных в будущих исследованиях.

В ходе интервью был выявлен ряд общих факторов для проведения полной реструктуризации библиотеки по функциональному подходу. Однако во всех случаях различные комбинации этих факторов рассматривались как зависимые от особенностей университета. Некоторые из общих факторов отражали взгляды Heseltine (Heseltine, 1995) на силу функциональных групп, работающих на обеспечение последовательного, измеримого и подотчетного уровня обслуживания, чего, по мнению Heseltine и некоторых участников исследования, традиционная модель с библиотекарем-предметником не позволяла. Однако это исследование показывает, что в настоящее время существует гораздо больше факторов для проведения реструктуризации на основе функционального подхода, чем первоначально определил Heseltine, и большинство из них являются результатом меняющейся природы университетских библиотек и среды, в которой они работают.

Исследование, проведенное в Великобритании Cooke et al. (2011), выявило, что профессорско-преподавательский состав не в полной мере осведомлен обо всех услугах, которые могут предложить библиотекари-предметники. Таким образом, подход, предусматривающий отказ от библиотекарей-предметников и реструктуризацию на основе функционального подхода, может рассматриваться как радикальный способ решения этой проблемы и создания того, что рассматривается некоторыми как однозначная картина услуг и поддержки, которые библиотека может предложить. В то же время библиотека может привнести новые уровни опыта в специализированные функциональные области. Это было особенно заметно в технических областях, таких как навыки управления данными. Темы улучшения видимости и повышения квалификации как факторы для реструктуризации на основе функционального подхода выявились из многих комментариев участников. Участники, чьи библиотеки прошли переход к функциональным группам, считают, что реструктуризация была успешной, но для разработки и проверки показателей успеха потребуются дальнейшие исследования. Нынешнее исследование могло бы послужить основой для такой будущей работы, в том числе с учетом мнений и опыта тех, кто работает не в библиотеке, а в других вспомогательных отделах и факультетах. Особое внимание уделялось поддержке научных исследований. Это может быть связано с тем, что, как было определено Brown и Tucker (Brown, Tucker, 2013), библиотеки уже развили навыки поддержки преподавания и обучения и продемонстрировали свою ценность в этой области, в то время как поддержка научных исследований – это область, в которой они все еще должны зарекомендовать себя. В RIN (2007, p. 68) сообщалось, что в то время как преподавательское сообщество рассматривает библиотеку как партнера, научное сообщество стремится «делать все само». Это, как предполагалось, может означать, что исследователи не ценят библиотеку и, следовательно, не оказывают ей поддержку (в том числе на высоком уровне) внутри учреждения. Это наносит ущерб библиотеке в период бюджетных ограничений, а доказательство ценности для руководства университета имеет важное значение (Benedetti et al., 2014; RIN, 2010). Интервью показали, что развитие поддержки научных исследований является ключевым вопросом для всех библиотек университетов, будь они нацелены только на обучение или на обучение и научно-исследовательскую работу. Это может объяснить, почему функциональные структуры внедряются не только в исследовательских университетах.

Однако реструктуризация на основе функционального подхода не единственный способ,

которым библиотеки реагируют на необходимость улучшения поддержки научных исследований. Еще одним было внедрение матричных структур, включающих библиотекарей-предметников, берущих на себя функциональные обязанности по поддержке научных исследований, хотя можно утверждать, что это не так эффективно для того, чтобы опыт библиотекарей был виден научной части университета. Поэтому необходимость развития опыта в области поддержки исследований не может рассматриваться как единственный фактор, способствующий реструктуризации на основе функционального подхода. Есть и другие факторы, влияющие на принятие решения. Они могут включать в себя факторы, обусловленные индивидуальными институциональными обстоятельствами, такими как сокращение бюджета, и некоторые участники указали, что это является одним из факторов. Однако более значимым фактором, который выявился в ходе интервью, по-видимому, является использование реструктуризации на основе функционального подхода как средства ребрендинга библиотеки и осуществления культурных изменений.

Giesecke (2010, p. 54) утверждает:

«Библиотеки сталкиваются с двумя проблемами в осуществлении изменений в современном мире. Во-первых, библиотеки должны изменить то, как они воспринимаются своими читателями-пользователями, чтобы их считали незаменимыми. Во-вторых, и это не менее сложно, библиотекам необходимо помочь своим библиотекарям и сотрудникам изменить свои собственные ментальные модели своих ролей, чтобы оставаться востребованными в это беспокойное время».

Некоторые участники отметили, что во многих отношениях завершение радикальной реструктуризации на основе функционального подхода было попыткой решить обе эти проблемы. Часть из них указали, что они использовали реструктуризацию своей университетской библиотеки, чтобы дать сигнал сотрудникам и внешним пользователям об изменении характера библиотеки и о новых услугах, которые она предлагает. Jantz (2012) и Deiss (2004) отстаивают необходимость того, чтобы библиотеки шли на риск и внедряли инновации, чтобы оставаться ориентированными на пользователя и, следовательно, актуальными в будущем. В какой-то степени, осуществление полной реструктуризации на основе функционального подхода – это то, чего, как показали интервью, руководители библиотек пытались достичь. Deiss (2004) обсуждает «симбиотические отношения» между инновацией и стратегией и определяет, что для того, чтобы инновации могли быть эффективными, они должны быть скоординированы и согласованы

с четкой стратегией, чтобы гарантировать, что новая структура приводит к развитию инновационных услуг. Поэтому неудивительно, что согласование структуры библиотеки со стратегией библиотеки, которая сама по себе согласуется с общими стратегическими целями университета по обеспечению высококачественных исследований и преподавания, также было определено в качестве основного фактора использования участниками функционального подхода.

Оговорки в отношении функционального подхода

Поскольку полная реструктуризация университетских библиотек на основе функционального подхода может рассматриваться как инновация, а инновация неизбежно сопряжена с риском, неудивительно, что некоторые участники интервью сочли слишком рискованным отказ от предметного подхода в пользу функционального. Как отмечает Deiss (2004, p. 22), зрелым организациям, таким как библиотеки, может быть труднее идти на риск и экспериментировать с инновациями, и они начинают полагаться на практику, которая работала в прошлом: «напряженность между инновациями и статус-кво такова, что инновации часто рассматриваются как нарушение». Элемент этой напряженности проявился в беседах с некоторыми руководителями библиотек, не желавшими полностью отказываться от традиционной предметно-ориентированной библиотечной структуры, которая так долго работала на них, а также испытывавшими сопротивление со стороны библиотечного персонала.

В частности, участники обсудили риски, связанные с потерей прочных отношений библиотекарей-предметников со своими факультетами, а также с любой реструктуризацией, вызывающей негативную реакцию со стороны профессорско-преподавательского состава. Очевидно, что к этому вопросу необходимо отнестись серьезно; Deiss (2004) обсуждает, как инновации могут потерпеть неудачу, когда люди в обслуживаемой структуре не понимают преимуществ изменений. По крайней мере, такой риск указывает на необходимость надежной коммуникационной стратегии для сопровождения любых изменений, что подчеркивалось некоторыми из тех, чьи библиотеки подверглись серьезной реструктуризации. Однако для других из-за предполагаемых рисков было решено сохранить предметный подход и реагировать на новые вызовы путем внесения более постепенных изменений. Такие «инкрементные инновации»⁷ (Jantz, 2012), про-

исходящие наряду с существующими системами и процессами, воспринимались как менее рискованные и разрушительные и в конечном счете более успешные.

Возможно, неудивительно, что страх подорвать отношения с факультетами рассматривался в качестве основной причины сохранения предметной структуры, когда учитывалось количество литературы, доказывающей важность связующего элемента предметной библиотечной роли (Hahn, 2009; Jaguszewski, Williams, 2013; Pinfield, 2001; Rodwell, Fairbairn, 2008). Gaston (2001, p. 33) утверждает, что «роль связующего звена может объяснить, почему библиотекари-предметники пережили множество изменений как в своей практике работы (например, при использовании ИТ), так и в среде, в которой они работают (например, изменения в высшем образовании)». Управление взаимоотношениями было определено участниками как ключевая область, имеющая важное значение для университетских библиотек. Поэтому, если руководители библиотек считают, что отношения между библиотекой и факультетами эффективны, то они, как правило, не хотят нарушать их введением чисто функциональной модели.

Некоторые участники не считали предметный подход несовместимым с возложением конкретных функциональных обязанностей на библиотекарей-предметников или созданием дополнительных функциональных должностей для поддержки работы библиотекарей-предметников. Эти участники разделяли точку зрения Bradbury и Weightman (Bradbury, Weightman, 2010) о том, что роль библиотекаря-предметника является центральной для обеспечения успешной интеграции направления работы, связанного с поддержкой научных исследований. Они также утверждали, что библиотекари-предметники обеспечивают взаимосвязь между научными исследованиями и преподаванием и обучением, а также адаптацию услуг к потребностям отдельных факультетов. До тех пор, пока не будет достаточно доказательств того, что прочные отношения с преподавателями, существующие в предметных структурах некоторых университетских библиотек, могут быть воспроизведены в функциональной структуре, маловероятно, что некоторые участники перейдут к функциональной структуре в своих библиотеках.

Балансирование между предметным и функциональным подходами в отдельных институциональных контекстах

Несмотря на то, что участники осознают различие между предметным и функциональным подходами и структурами, ключевая тема, вытекающая из этого исследования, заключается

⁷ Инкрементный – означает связанный с увеличением чего-то на фиксированную или переменную (измененную) величину. Например, инкрементное копирование данных – это копирование только тех данных, которые добавились (изменились) со времени полного копирования (прим. переводчика).

в том, что такое различие на самом деле является чрезмерным упрощением. Большинство библиотечных структур строится на балансе между функциональными и предметными элементами. Все участники этого исследования признали необходимость наличия некоторых функциональных элементов, поскольку от библиотекарей-предметников нельзя ожидать глубоких знаний обо всех услугах, особенно связанных с исследовательской специализацией. Тем не менее все участники также признали необходимость предметного элемента для развития эффективных отношений с факультетами и формирования услуг в соответствии с потребностями пользователей. Будет ли структура библиотеки строиться преимущественно на основе функционального подхода (функциональных групп) с предметными элементами, или же она будет объединять предметные группы с функциональными элементами, зависит от приоритетов отдельного университета и руководителей библиотек. В то же время было признано, что в последнее время в некоторых библио-

теках сделан шаг в сторону большего акцента на функции, а не на предмет и что вес, придаваемый каждой из них в структуре, действительно имеет значение. **Рисунок 2** показывает противоположные факторы, выявленные в результате этого исследования и действующие при выборе руководителями оптимальной структуры для своих библиотек.

Является ли структура библиотеки преимущественно функциональной или включает в себя существенные предметные элементы, зависит от институционального контекста и того, что руководители библиотек считают наиболее подходящим для своего учреждения. По первым двум факторам как функциональных, так и предметных структур, показанным на рисунке 2, участники этого исследования колебались и могли принять либо одну, либо другую сторону. Однако в отношении остальных факторов мнения о том, насколько важны различные вопросы, расходились, что, возможно, в какой-то мере объясняет, почему библиотечные структуры имеют как функциональные, так и предметные

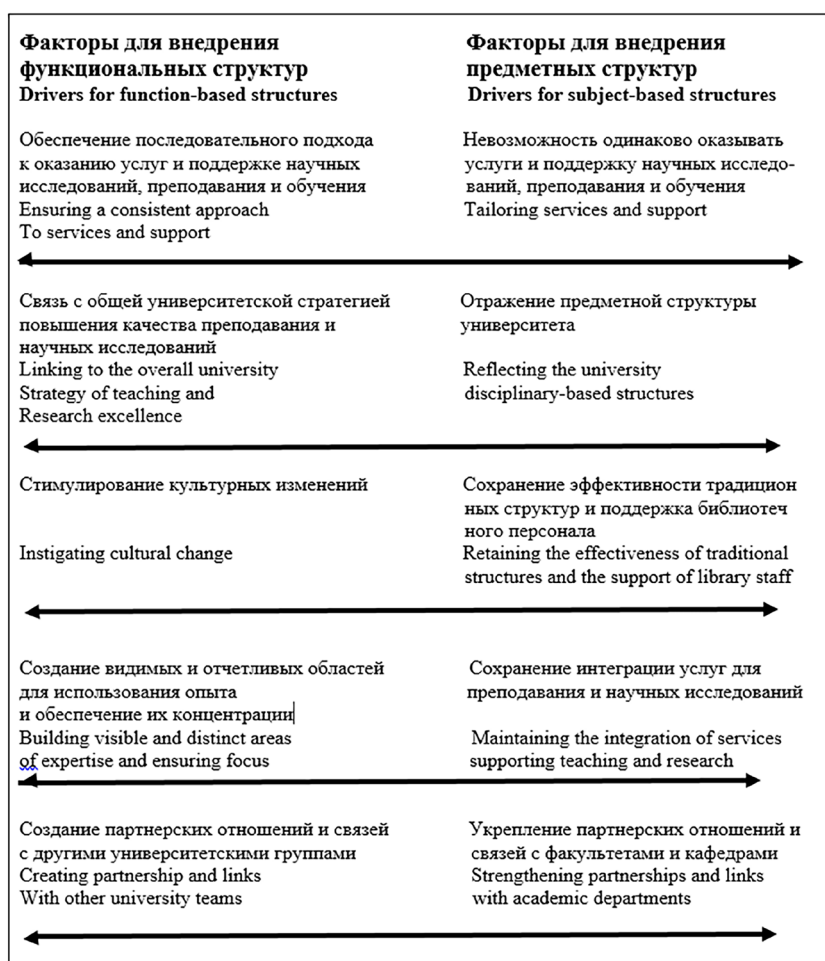

Рис. 2. Факторы, имеющие как плюсы, так и минусы для функциональных и предметных библиотечных структур

Fig. 2. Opposing drivers for both functional and subject-based library structures

элементы в различных комбинациях. Некоторые участники, например, сохранившие тематическую структуру в своих библиотеках, признали преимущество наличия функциональных групп для того, чтобы показать, что опыт есть, и сконцентрировать его, и поэтому включили функциональные элементы в свои структуры для поддержки библиотекарей-предметников.

Сотрудничество и партнерство между библиотекой и другими профессиональными службами и неакадемическими университетскими группами для предоставления совместных услуг и инициатив становится все более важным (Corrall, 2014; Jaguszewski, Williams, 2013; Mamtora, 2013). Результаты этого исследования показывают, что реструктуризация на основе функционального подхода действительно может способствовать развитию из этих типов граничных партнерств. Тем не менее некоторые считают, что такие улучшения могут привести к ослаблению отношений с учебными кафедрами. Таким образом, участники, принявшие функциональный подход, все еще признавали необходимость иметь библиотекарей, которые выполняют предметные задачи по связям, чтобы поддерживать их с учебными кафедрами и факультетами и пытаться координировать совместный подход к преподаванию, обучению и исследованиям.

Все эти общие факторы, влияющие на принимаемые решения относительно структуры университетской библиотеки, и важность, которую руководители библиотек придают каждому фактору, следует рассматривать в контексте конкретной институциональной среды. Мнения участников совпали с мнением Hahn (Hahn, 2009) о том, что организации будут разрабатывать различные стратегии и структуры для решения своих конкретных проблем. Именно здесь важны такие факторы, как сокращение бюджета, процессы, ускоряющие институциональную деятельность (институциональные катализаторы) и отношение отдельных сотрудников, выявленные в ходе интервью. Кроме того, в процессе принятия решений были задействованы более личные элементы, включая собственный опыт руководителя библиотеки, а также взгляды на будущее профессии и библиотеки, влияющие на процесс принятия решений. Это показывает, насколько сложны проблемы, связанные с библиотечными структурами, и насколько различны уровни их значимости в разных институциональных контекстах.

Заключение

В настоящее время в некоторых британских университетских библиотеках традиционные структуры со значительным предметным компонентом заменяются новыми функциональными

структурами. Факторы, заставляющие менять структуру и выявленные в ходе этого исследования, включают: обеспечение последовательности предоставления услуг, приобретение новых знаний, повышение эффективности и целенаправленности, стимулирование культурных изменений, согласование со стратегией университета и реагирование на бюджетные ограничения. Локальные условные факторы (например, выход на пенсию старших сотрудников) также часто имели важное значение, как и мнение о том, что существует проблема с библиотекарями-предметниками, и это необходимо подчеркнуть. Особый акцент со стороны участников в реструктуризации был связан с поддержкой научных исследований. В зависимости от того, будут ли эти факторы восприниматься в будущем как важные, этот подход может заменить предметный в университетских библиотеках.

Однако в профессиональном библиотечном сообществе по этому поводу не было единого мнения. Многие руководители библиотек по-прежнему скептически относятся к преимуществам функционального подхода и сохранили библиотекарей-предметников. Это исследование выявило ключевые факторы, влияющие на мышление этих руководителей: поддержание связей с факультетами и кафедрами, предоставление индивидуальных услуг, обеспечение интеграции требований к преподаванию и исследованиям, учет размера и потенциала университета, предвосхищение сопротивления со стороны сотрудников библиотек и пользователей, поддержание прочных профессиональных «традиций» библиотечного дела.

В этих случаях библиотекари-предметники рассматривались как хорошо выполняющие свою работу и адаптирующиеся к требованиям современной информационной и университетской среды. Предметный подход воспринимался как работающий.

Особая потенциальная сила функциональных групп – в их предполагаемой способности решать проблемы, связанные с улучшением поддержки научных исследований библиотеками. На самом деле, во многих отношениях, основываясь на представленном здесь исследовании, это можно рассматривать как окончательную проверку их успеха. Первое суждение тех, кто внедрил такие группы, состоит в том, что они преуспевают, а также помогают создавать совместные инициативы и общеуниверситетские мероприятия, которые приносят пользу пользователям. Однако есть опасения, что они менее эффективны, чем предметные группы, в вопросах создания прочных отношений с факультетами и кафедрами. Это рассматривается как основная проблема реструктуризации на основе функционального подхода,

и признается, что для ее решения требуются значительные усилия и внимание.

Однако функциональный подход – это не единственный способ, который выбирают библиотеки для улучшения поддержки научных исследований. Многие делают это, сохраняя библиотекарей-предметников, чья роль воспринимается как важнейшая в построении и поддержке отношений с факультетами и кафедрами, что является жизненно важным для университетских библиотек. Даже в библиотеках, где была принята функциональная структура, элемент предметного подхода все еще обычно существует, хотя форма, которую он принимает, варьируется и значительно отличается от традиционной роли библиотекаря-предметника.

На самом деле, в библиотечных структурах есть баланс между функциональным и предметным подходами, но баланс меняется, по крайней мере в некоторых из них. Локальные условия и особые институциональные

требования означают, что не существует «одного наилучшего способа» структурирования библиотечных услуг. Однако еще предстоит выяснить и проверить, будут ли выявленные здесь изменения и впредь оказывать дальнейшее влияние на этот сектор и как они повлияют на сохраняющуюся роль библиотечных услуг в высшем образовании.

Декларация конфликтующих интересов

Авторы не заявляли о потенциальном конфликте интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Финансирование

Авторы не получали финансовой поддержки для исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

References

- Andrade R and Zaghloul R (2010) Restructuring liaison librarian teams at the University of Arizona Libraries, 2007–2009. *New Library World* 111(7/8): 273–286.
- Auckland M (2012) Re-skilling for research: an investigation into the roles and skills of subject librarians required to effectively support the evolving needs of researchers. *Research Libraries UK*. URL: <http://www.rluk.ac.uk/wpcontent/uploads/2014/02/RLUK-Re-skilling.pdf> (accessed 23.03.2016).
- Ayres L (2008) Thematic coding and analysis. *The Sage Encyclopedia of Qualitative Research Method*. Thousand Oaks: SAGE, pp. 868–869.
- Bains S (2013) Teaching 'old' librarians new tricks. *SCONUL Focus* 58: 8–11.
- Bains S (2014) Manchester's new order: transforming the academic library support model. *Research Libraries UK*. URL: <http://www.rluk.ac.uk/news/manchestersneworder/> (accessed 23.03.2016).
- Benedetti A, Boehme G, Caswell TR, Denlinger K, Li Y, McAllister AD, Quigley BD, Soehner CB, Wang M and Wesolek AJ (2014) Top trends in academic libraries: a review of the trends and issues affecting academic libraries in higher education. *College & Research Libraries News* 75(6): 294–302.
- Biddiscombe R (2002) Learning support professionals: the changing role of subject specialists in UK academic libraries. *Program* 36(4): 228–35.
- Bradbury K and Weightman A (2010) Research support at Cardiff University Library. *SCONUL Focus* 50: 65–70.
- Braun V and Clarke V (2006) Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology* 3(2): 77–101.
- Brewerton A (2011) '... and any other duties deemed necessary.' An analysis of subject librarian job descriptions. *SCONUL Focus* 51: 60–67.
- Brewerton A (2012) Re-skilling for research: Investigating the needs of researchers and how library staff can best support them. *New Review of Academic Librarianship* 18(1): 96–110.
- Brown JM and Tucker C (2013) Expanding library support of faculty research: exploring readiness. *Portal: Libraries and the Academy* 13(3): 257–271.
- Bryant J, Matthews G and Walton G (2009) Academic libraries and social and learning space: a case study of Loughborough University Library, UK. *Journal of Librarianship and Information Science* 41(1): 7–18.
- Bryman A (2012) Social research methods. 4th ed. Oxford: Oxford University Press.
- Carpenter C (2007) The organisational structures used by British University Library and information services (LIS) to deliver subject support and academic liaison: dissertation. Sheffield: University of Sheffield.
- Cooke L, Norris M, Busby N, Page T, Franklin G, Gadd E and Young H (2011) Evaluating the impact of academic liaison librarians on their user community: a review and case study. *New Review of Academic Librarianship* 17(1): 5–30.
- Corrall S (2014) Designing libraries for research collaboration in the network world: an exploratory study. *Liber Quarterly* 24(1): 17–48.
- Corrall S (2015) Capturing the contribution of subject librarians: applying strategy maps and balanced scorecards to liaison work. *Library Management* 36(3): 223–234.
- Corrall S, Kennan MA and Afzal W (2013) Bibliometrics and research data management services: emerging trends in library support for research. *Library Trends* 61(3): 636–674.
- Cox AM and Corrall S (2013) Evolving academic library specialties. *Journal of the American Society for Information Science and Technology* 64(8): 1526–1542.
- Cox AM and Pinfield S (2014) Research data management and libraries: current activities and future priorities.

- Journal of Librarianship and Information Science* 46(4): 299–316.
- Crawford A (2012) New directions for academic liaison librarians. Oxford: Chandos.
- Deiss KJ (2004) Innovation and strategy: risk and choice in shaping user-centred libraries. *Library Trends* 53(1): 17–32.
- Delserone LM, Keyy JA and Kempf JL (2010) Connecting researchers with funding opportunities: a joint effort of the libraries and the university research office. *Collaborative Librarianship* 2(1): 33–37.
- Donham J and Green CW (2004) Developing a culture of collaboration: librarian as consultant. *Journal of Academic Librarianship* 30(4): 314–321.
- Doskatsch I (2003) Perceptions and perplexities of the faculty librarian partnership: an Australian perspective. *Reference Services Review* 31(2): 111–121.
- Doskatsch I (2007) From flying solo to playing as a team. *Library Management* 28(8/9): 460–473.
- Drummond R and Wartho R (2009) RIMS: The research impact measurement service at the University of New South Wales. *Australian Academic & Research Libraries* 40(2): 76–87.
- East JW (2007) The future role of the academic liaison librarian: a literature review. *Online Currents* 22(4): 116–121.
- Frank DG, Raschke GK, Wood J and Yang JZ (2001) Information consulting: the key to success in academic libraries. *Journal of Academic Librarianship* 27(2): 90–96.
- Franklin B (2009) Aligning library strategy and structure with the campus academic plan: a case study. *UConn Libraries Published Works*. Pap. 20. URL: http://digitalcommons.uconn.edu/libr_pubs/20 (accessed 23.03.2016).
- Gaston R (2001) The changing role of the subject librarian, with a particular focus on UK developments, examined through a review of the literature. *New Review of Academic Librarianship* 7(1): 19–36.
- Giesecke J (2010) Finding the right metaphor: restructuring, realigning, and repackaging today's research libraries. *Journal of Library Administration* 51(1): 54–65.
- Hahn K (2009) Introduction: positioning liaison librarians for the 21st century. *Research Library Issues: a bimonthly report from ARL, CNI, and SPARC* 265: 1–2. URL: <http://www.arl.org/resources/pubs/rli/archive/rli265.shtml> (accessed 23.06.2016).
- Hardy G and Corral S (2007) Revisiting the subject librarian: a study of English, law and chemistry. *Journal of Librarianship and Information Science* 39(2): 79–91.
- Hepworth M (2000) Approaches to providing information literacy training in higher education: challenges for librarians. *New Review of Academic Librarianship* 6(1): 21–34.
- Herther NK (2009) Research evaluation and citation analysis: Key issues and implications. *The Electronic Library* 27(3): 361–375.
- Heseltine R (1995) The challenge of learning in cyberspace. *Library Association Record* 97(8): 432–433.
- Jaguszewski JM and Williams K (2013) New Roles for new times: transforming Liaison roles in research libraries: report for the Association of Research Libraries. *Association of Research Libraries*. URL: <http://www.arl.org/component/content/article/6/2893> (accessed 23.03.2016).
- Jain P (2011) New trends and future applications/directions of institutional repositories and the role of library staff. *Library Review* 60(2): 125–141.
- Jantz RC (2012) Innovation in academic libraries: an analysis of university librarians' perspectives. *Library & Information Science Research* 34(1): 3–12.
- Jeal Y (2014) Strategic alignment at the University of Manchester Library: ambitions, transitions, and new values. *New Review of Academic Librarianship* 20(3): 278–295.
- Mamtora J (2013) Transforming library research services: towards a collaborative partnership. *Library Management* 34(4/5): 352–371.
- Martin JV (1996) Subject specialization in British university libraries: a second survey. *Journal of Librarianship and Information Science* 28(3): 159–169.
- Miller KE (2014) Imagine! On the future of teaching and learning and the academic research library. *Portal: Libraries and the Academy* 14(3): 329–351.
- Moran BB (2001) Restructuring the university library: a North American perspective. *Journal of Documentation* 57(1): 100–114.
- Palys T (2008) Purposive sampling. *The Sage Encyclopedia of Qualitative Research Method*. Thousand Oaks: SAGE, pp. 698–699.
- Pickard A (2013) Research methods in information. 2nd ed. London: Facet.
- Pinfield S (2001) The changing role of subject librarians in academic libraries. *Journal of Librarianship and Information Science* 33(1): 32–38.
- Potvin S (2013) The principle and the pragmatist: on conflict and coalescence for librarian engagement with open access initiatives. *Journal of Academic Librarianship* 39(1): 67–75.
- Pugh L (2005) Managing 21st century libraries. Langham: Scarecrow Press.
- Research Information Network (RIN) (2007) Researchers' use of academic libraries and their services: a report commissioned by the Research Information Network and the Consortium of Research Libraries. London: RIN. URL: <http://www.rin.ac.uk/system/files/attachments/Researchers-libraries-services-report.pdf> (accessed 23.03.2016).
- Research Information Network (RIN) (2010) Challenges for academic libraries in difficult economic times: a guide for senior institutional managers and policy makers. London: RIN. URL: <http://www.rin.ac.uk/system/files/attachments/Challenges-for-libraries-FINALMarch10.pdf> (accessed 23.03.2016).
- Rodwell J and Fairburn L (2008) Dangerous liaisons? Defining the faculty liaison librarians service model, its effectiveness and sustainability. *Library Management* 29(1/2): 116–124.
- Shank JD and Bell S (2011) Blended librarianship: [re]envisioning the role of the librarian as educator in the

- digital information age. *Reference and User Services Quarterly* 51(2): 105–110.
- Shumaker D (2009) Who let the librarians out? Embedded librarianship and the library manager. *Reference & User Services Quarterly* 48(3): 239–242.
- Stueart R and Moran B (2007) *Library and information center management*. 7th ed. Westport: Libraries Unlimited.
- Sykes J (2007) Improving the student experience: how can the library help? *New Review of Information Networking* 13(1): 23–30.

- Walters TO (2007) Reinventing the library: how repositories are causing librarians to rethink their professional roles. *Portal: Libraries and the Academy* 7(2): 213–225.
- Woodhead PA and Martin JV (1982) Subject specialization in British University libraries: a survey. *Journal of Librarianship* 14(2): 93–108.
- Young H and Lund P (2008) Reflections on a benchmarking survey of research support provided by 1994 Group libraries. *SCONUL Focus* 43: 51–56.

Приложение 1

План интервью

Вступление

- Спасибо за участие
- Объяснение сути исследования и того, что подразумевается под «функциональным» подходом в контексте данного исследования

- Форма согласия
- Есть ли вопросы?
- * Просьба разрешить записать интервью.

Раздел А: Текущая структура библиотеки

1. Пожалуйста, опишите, как структурирована ваша библиотека.
2. Каким образом ваша библиотека использует функциональные группы, если таковые имеются?
3. Как структурирована ваша библиотека для оказания услуг исследователям?

Раздел В: Факторы

1. Какие причины побудили выбрать эту структуру вашей библиотеки?
2. Каким образом структура вашей библиотеки связана с общим стратегическим контекстом и целями вашего университета?
3. Повлияли ли на структуру вашей библиотеки какие-либо публикации или опыт других университетов?

Раздел С: Функциональные и предметные группы

1. В чем вы видите преимущества использования функциональных групп, по сравнению с предметными в библиотечных структурах?

2. В чем вы видите недостатки использования функциональных групп, по сравнению с предметными в библиотечных структурах?

3. Считаете ли вы важным, чтобы у некоторых библиотекарей были конкретные предметные обязанности?

Раздел D: Переход от одной структуры к другой

1. Есть ли какие-либо изменения в структуре вашей библиотеки, которые уже произошли или могут произойти, постепенные изменения или полная реструктуризация?
2. Какие навыки требуются в функциональных группах, по сравнению с предметными?
3. Можно ли переподготовить существующий персонал, или для этого требуются новые сотрудники?

Раздел E: Будущее библиотечных структур

1. Насколько эффективна ваша нынешняя структура библиотеки? (Каковы преимущества и недостатки?)
2. Как вы думаете, каким образом структура вашей библиотеки может измениться в будущем и почему?
3. В целом, как вы видите развитие библиотечных структур университета в будущем?

Заключение

Большое спасибо за то, что вы уделите свое время, чтобы поучаствовать в этом исследовании. Есть ли еще что-нибудь, что вы хотели бы добавить?

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в III Международном библиографическом конгрессе, который состоится 27–29 апреля 2021 г. в онлайн-формате.

Регистрация на конгресс и представление докладов

Для участия в конгрессе необходимо пройти регистрацию и подать тезисы доклада на русском / английском языках на сайте <https://www.bibcongress.ru> до 15 марта 2021 г. Тезисы докладов будут представлены в электронном формате до начала конгресса.

Организаторы конгресса: Российская библиотечная ассоциация (Россия); Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) (Новосибирск, Россия); Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург, Россия), Российская государственная библиотека (Москва, Россия), Государственная публичная научно-техническая библиотека России (Москва, Россия).

Рабочие языки: русский, английский.

Общая тема конгресса – Библиографическая информация в цифровой культуре.

На конгрессе планируется обсуждение следующих вопросов:

- Трансформация библиографии в цифровую эпоху. Роль библиографической информации в меняющейся системе научных коммуникаций.
- Стратегия развития библиографической деятельности на международном уровне. Проблемы взаимодействия ресурсов.
- Координация и кооперация библиографической деятельности на международном и национальном уровнях.

– Создание, распространение и продвижение библиографической информации. Формы и форматы представления библиографических данных в Сети и электронных информационных системах.

– Разработка и внедрение новых международных и отечественных норм библиографического описания.

– Библиографирование электронных ресурсов локального и удаленного доступа. Современные ресурсы национальной библиографии. Совершенствование законодательства об обязательном экземпляре (электронный обязательный экземпляр).

– Корпоративная каталогизация как форма библиографического взаимодействия библиотек.

– Библиометрическая информация в открытой науке.

– Лингвистические аспекты представления метаданных в Сети: «предметные входы», семантический веб.

– Нормативное обеспечение библиографирования на современном этапе.

– Модели функциональных требований к библиографическим и авторитетным данным.

– Библиографическая информация для пользователей: продукты и сервисы.

– Качество библиографической информации: критерии оценки.

– Компетенции библиографов: подготовка, переподготовка, повышение квалификации.

– Краеведческая библиографическая информация в цифровую эпоху.

– История библиографии в Сибири.

Важные даты:

15 марта	Окончание регистрации участников конгресса с представлением тезисов докладов (500 слов)
31 марта	Уведомление участников о включении докладов в программу конгресса
26 апреля	Окончание регистрации участников конгресса без докладов

Координаторы программного комитета:

Лаврик Ольга Львовна

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией информационно-системного анализа, ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия
тел. +7 (383) 373-06-31, e-mail: lavrik@spsl.nsc.ru

Леликова Наталья Константиновна

доктор исторических наук, Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия; председатель секции библиографии и информационно-библиографического обслуживания Российской библиотечной ассоциации
e-mail: nklelikova@ya.ru

Dear colleagues!
It is our pleasure to invite you to the 3rd International Bibliographic Virtual Congress,
April, 27–29, 2021

Registration and Paper Submission

To participate in the Congress it is necessary to register and submit your abstract in Russian / English at the site <https://www.bibcongress.ru>. Abstracts will be published in electronic format only before the congress.

Vendors:

- The Russian Library Association (RLA)
- The State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)
- The National Library of Russia (Saint Petersburg, Russia)
- The Russian State Library (Moscow, Russia)
- The State Public Scientific and Technological Library of Russia (Moscow, Russia)

Languages: Russian, English.

The general topic of the congress – Bibliographic Information in Digital Culture.

The main topics of the congress:

The transformation of bibliography in the digital age. The role of bibliographic information in the changing system of scholarly communications.

Strategies for the development of bibliographic activities at the international level. Bibliographic resources sharing.

Coordination and cooperation of bibliographic activities at international and national levels.

The present forming, distribution and promotion of bibliographic information. Forms and formats

of presenting bibliographic data in the Web and in electronic information systems.

Development and implementation of new international and domestic norms of bibliographic description.

Bibliographic description of local and remote access electronic resources. Modern resources of the national bibliography. Improving the legal deposit legislation (the deposit of online digital resources).

Corporate cataloging as a form of bibliographic interaction of libraries.

Bibliometric information in open science.

Linguistic aspects of metadata presentation on the Web: semantic web, subject gates.

Normative support of bibliographic activities at the present stage.

Models for functional requirements to bibliographic and authority records.

Bibliographic information for users: products and services.

The quality of bibliographic information: evaluation criteria.

Competences of a bibliographer: training, retraining, advanced training.

Local bibliography in the digital age.

The history of bibliography in Siberia.

Important dates:

15 March – the deadline for proposals

31 March – notification of acceptance

26 April – deadline for registration without papers

The coordinators:

Olga Lvovna Lavrik – doctor of pedagogical sciences, professor, SPSTL SB RAS, Russia, Novosibirsk.
 e-mail: lavrik@spsl.nsc.ru; tel. +7 (383) 373-06-31

Natalia Konstantinovna Lelikova – doctor of historical sciences, the National Library of Russia, Russia, Saint Petersburg, the head of RLA section on bibliography and information and bibliographic services.

e-mail: nklelikova@ya.ru

Труды ГПНТБ СО РАН Proceedings of SPSTL SB RAS ISSN 2618-7515 (print) 2712-7915 (online)

Научно-практический рецензируемый журнал открытого доступа, в котором публикуются научные материалы по вопросам развития книжной культуры, библиотековедения, библиографоведения и книговедения, информационных систем.

Учредитель – Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). Главный редактор – Елена Борисовна Артемьева, доктор педагогических наук, зав. отделом научно-исследовательской и методической работы, главный научный сотрудник ГПНТБ СО РАН. В состав редколлегии входят ведущие специалисты крупнейших научных библиотек и вузов культуры России.

Основные разделы журнала:

Книжное наследие и книжная культура
Библиотековедение, библиографоведение:
теория и методика
Информационно-библиотечные системы,
ресурсы и технологии
Непрерывное библиотечное образование
Библиометрия, наукометрия, вебметрика
Обзоры, рецензии
Информация
Юбилей

Журнал рассчитан на теоретиков в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения; практиков библиотечно-информационной деятельности; аспирантов и студентов, обучающихся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», слушателей учреждений системы дополнительного профессионального образования, а также всех интересующихся проблемами библиотек. Статьи публикуются в основном на русском языке с обязательными англоязычными аннотациями и списками источников, выходят материалы и на английском языке.

Публикации в журнале «Труды ГПНТБ СО РАН» входят в системы расчетов индексов цитирования авторов и журналов. Журнал индексируется в системах:

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ),
Академия Google (Google Scholar).

Журнал выходит четыре раза в год, зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 76195 от 08.07.2019).

Подробная информация (правила для авторов, рецензирование, этика публикаций, редакционная коллегия, архив выпусков) – на сайте журнала <https://proceedings.gpntbsib.ru>

УДК 087.5:004(571)

ББК 83.8

<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-43-51>

Детско-юношеский самиздат в начале XXI в. (по материалам Сибирско-Дальневосточного региона)

Е. Н. Савенко

Савенко
Елена Нальевна

Государственная
публичная научно-
техническая
библиотека
Сибирского отделения
Российской академии
наук, ул. Восход, 15,
Новосибирск, 630102,
Россия,

кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник лаборатории
книговедения

ORCID: [0000-0001-9352-8522](https://orcid.org/0000-0001-9352-8522)e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Аннотация. Самодеятельная детско-юношеская печать имеет в России, в том числе и в сибирско-дальневосточном регионе, исторические корни. На каждом этапе ей были присущи специфические особенности, обусловленные социокультурными факторами времени. Цель статьи – анализ современных тенденций развития детского самиздата. Работа выполнена на основе обширной источниковой базы. Проанализированы данные «Реестра школьной прессы России», просмотрены PDF-версии и сетевые школьные издания, размещенные на официальных страницах почти ста учебных заведений региона, а также отдельные печатные образцы детско-юношеских самодеятельных журналов, изучены сайты «Дай зин», «Детский самиздат» и ряд популярных у подростков блоговых сообществ. Исследование показало, что в первой четверти нового тысячелетия уникальный феномен, называемый самиздатом, является активно развивающейся частью информационного пространства. Произошел количественный рост детской и подростковой прессы. Разнообразнее стали ее типо-видовые и содержательные характеристики. Наряду с юнкорской и субкультурной подростковой периодикой выходят в свет самодельные книжные издания. Стремительное развитие новых информационных технологий вызвало появление новых форм самоиздания: сетевых журналов, блогов юных авторов.

Ключевые слова: самиздат, самоиздание, любительское издание, самодельная книга, детская пресса, ученическая периодика, онлайн-самиздат, детский сетевой журнал

Для цитирования: Савенко Е. Н. Детско-юношеский самиздат в начале XXI в. (по материалам Сибирско-Дальневосточного региона) // *Библиосфера*. 2020. № 4. С. 43–51. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-43-51>.

Статья поступила в редакцию 25.07.2020

Получена после доработки 30.09.2020

Принята для публикации 30.10.2020

© Е. Н. Савенко, 2020

Children's and youth samizdat at the beginning of the XXI century (based on the materials of the Siberian-Far Eastern Region)

Elena N. Savenko

Elena Nailiyevna Savenko

State Public Scientific
Technological Library
of the Siberian Branch of the
Russian Academy of Sciences,
Voskhod st., 15, Novosibirsk,
630102, Russia,
PhD in History, Senior Researcher,
Laboratory of Book Studies
ORCID: 0000-0001-9352-8522
e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

Received 25.07.2020

Revised 30.09.2020

Accepted 30.10.2020

Abstract. Amateur children's and youth press (samizdat) has historical roots in Russia, including in the Siberian-far Eastern region. At each stage it was characterized by specific features conditioned by socio-cultural factors of the time. The purpose of the article is to analyze current trends in the development of children's samizdat. The work is based on an extensive source database. The author analyzed data from "The Russian school press Register", looked through PDF-versions and online school publications on the official pages of almost one hundred educational institutions in the region, as well as individual printed samples of children's and youth amateur magazines, studied the sites "Dai Zin", "Children's samizdat" and a number of blog communities popular with teenagers. The investigation showed that in the first quarter of the new Millennium the unique phenomenon called samizdat is an actively developing part of the information space. There was a quantitative growth of children's and youth (teenage) press. Its type-specific and content characteristics have become more diverse. Along with subcultural periodicals prepared by young correspondent, home-made book are also published. The rapid development of new information technologies has resulted in the emergence of new forms of self-publishing: online magazines, blogs of young authors.

Keywords: samizdat, self-publishing, amateur publication, homemade book, children's press, pupils' periodicals, online-self-publishing, children's online magazine

Citation: Savenko E. N. Children's and youth samizdat at the beginning of the XXI century (based on the materials of the Siberian-Far Eastern Region). *Bibliosphere*. 2020. № 4. P. 43–51. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-43-51>.

Введение

Кардинальные преобразования, произошедшие в России в конце XX в., отразились на отечественном книгоиздании. Существенные модификации претерпел и самиздат. Из подпольного канала распространения запретной информации он превратился в легальный субъект информационной среды. В новых условиях изменились его функции, трансформировались типологические особенности, разнообразнее стал тематико-видовой состав. Одной из тенденций современного самоиздания, в частности, является активное развитие детско-юношеской самодеятельной печати. Для характеристики указанного феномена наряду с новыми определениями «непрофессиональная детская пресса», «подростковая самодеятельная пресса», «ювенальная журналистика», на наш взгляд, вполне корректно используется традиционная дефиниция «самиздат».

Цель настоящей статьи – проанализировать тенденции развития современной региональной самодеятельной детско-юношеской печати, выявить изменения, произошедшие в детском самоиздании под влиянием компьютеризации издательского процесса, рассмотреть типологическую характеристику и жанрово-

тематическую структуру любительских детских и подростковых изданий. Исследование указанных проблем в условиях динамично меняющегося информационного пространства России, роста в его структуре самиздата, трансформации типологических признаков самодеятельных изданий представляется актуальным.

Следует отметить, что отечественный детский самиздат имеет вековые традиции и на каждом историческом этапе ему были присущи свои особенности. Бурное развитие любительской ученической журналистики происходило в России в начале XIX в. По мнению исследователей, указанное явление было обусловлено совокупностью социокультурных факторов периода, называемого Серебряным веком, оказавшихся благоприятными для развития творческой инициативы учащихся. Характерно, что «пассионарный подъем школьной журналистики» наблюдался не только в столичных городах, но и в провинции (Балашова, 2007, с. 38). Среди сибирских учащихся в указанный период были популярны самодельные журналы, побудительными мотивами создания которых были потребность в творческой самореализации, стремление к самообразованию, поиск духовных ориентиров. Воспитанники губернской гимназии Иркутска выпускали рукописный

журнал «Братство» (1903), енисейские гимназисты – журнал «К свету» (1909) (Очерки..., 2001, с. 64, 223). В Томске в начале XX в. выходили самостоятельные школьные журналы «Первые опыты», «Юный друг», «Товарищ», «Лес», «Родная Сибирь», «Мысли учащихся средней школы» (Есипова, Карташова, 2017; Есипова, Швецов, 2016).

Отразилось на самостоятельной юношеской прессе начала XX в. и нарастание социальных противоречий. Некоторые рукописные журналы сибирских гимназистов имели явно выраженный политизированный характер. Например, издания иркутских учащихся «Крамола», «Наша работа» (Очерки..., 2001, с. 223).

Смена государственного строя наложила отпечаток на детско-юношескую самостоятельную печать: усилилась ее политизация и определилось два направления ее развития. С одной стороны – пресса революционной молодежи, создателями которой были юнкоры. Несмотря на формально общественный, самостоятельный статус, юнкорское движение находилось под контролем властных структур и в значительной степени являлось проводником государственной идеологии. С другой стороны, параллельно с легальной юнкорской прессой существовал и классический детский самиздат: неподцензурные газеты и журналы, созданные юными авторами. Бытование несанкционированной детско-юношеской прессы было вызвано недовольством реалиями советской действительности, неприятием насаждаемых ценностных ориентаций. Примеры подобной самиздатской периодики сибирских учащихся – рукописные журналы «Черные крылья» и «Жизнь Есенина» (Иркутск, 1928) (Скращук, 2015), «Новое пламя» (Каменная-Оби, 1934) (Савенко, 2017, с. 141–142), «Рассвет» (Рубцовск, 1939) (Гришаев, 1991) и др.

Ликвидация государственной монополии на средства информации, запрет цензуры вызвали существенные изменения в детском самоиздании. Произошедшие трансформации стали предметом всестороннего осмысления отечественных исследователей. Рассматриваются тенденции развития (Грудинская, 2010; Дидковская, Солоницына, 2016; Садкова, 2017; Халиуллина, 2014), типо-видовые и содержательные характеристики (Жилавская, 2018; Капустина, 2014; Кулакова, 2015; Лебедева, 2011; Федорова, 2005; Юмашева, 2009), новые формы современной самостоятельной детско-юношеской печати (Ежова, 2005; Звягина, Максимова, 2015; Петрова, 2013), анализируются ее разнообразные функции (Доржиева, 2007; Жукова, 2011; Каткова, 2011; Косолапова, 2015; Лебедева, 2014; Цыренова, 2011).

Самостоятельная детско-юношеская периодика

Объектом исследований авторов научных публикаций главным образом является подростковая пресса, преимущественно школьная. Такая тенденция объяснима: любительская периодика, выпускаемая учащимися, – наиболее распространенный вид детского самиздата. На март 2020 г. в Реестре школьной прессы России зафиксированы сведения о более чем 4180 ученических изданиях¹. Ареал выпуска этой периодики чрезвычайно широк. Согласно проведенным подсчетам в Сибирско-Дальневосточном регионе в настоящее время выходит в свет более 730 самостоятельных ученических газет, журналов, альманахов. Реальное же количество любительской детско-юношеской периодики намного больше. По данным исследователей, в стране ежегодно выпускается более 3 млн школьных изданий (Жилавская, 2018, с. 175). Помимо общешкольных, выходят в свет газеты и журналы начальной школы, отдельных классов, подростковых объединений и т. д. Можно констатировать, что в XXI в. происходит широко-масштабное возрождение юнкорской прессы.

Новый этап характеризуется не только ее количественным ростом, но и значительными качественными изменениями. Отечественная ученическая пресса XXI в. уже не находится под идеологическим прессом, а в полной мере отражает творческие искания юных авторов. Современные любительские школьные издания – средство свободного самовыражения, творческой самореализации подростков. По мнению французского исследователя Ж. Гонне, это является важнейшей функцией самостоятельной ученической прессы (Гонне, 2000, с. 142).

Содержательно-тематическая направленность региональной любительской детско-юношеской прессы XXI в. многообразна. Проведенный анализ показал, что основную массу ученической периодики составляют информационно-новостные издания (рис. 1). На их страницах освещаются текущие события школьной жизни, размещается информация о предстоящих мероприятиях, приводятся сведения о достижениях учащихся в различных сферах деятельности, публикуются интервью с выдающимися выпускниками. Неслучайно в названиях многих школьных изданий присутствуют слова «вестник», «новости», отражающие информационный характер издания: «Вести лица» (лицей № 8, Новоалтайск), «Вести School» (школа № 1, Нефтеюганск), «Школьный вестник» (школа № 37, Томск), «School news» (школа № 12, Норильск) и т. д.

¹ Статистика RSPR. URL: https://lgo.ru/rspr/izdstat.htm?stype=izdan_name (дата обращения: 29.04.2020).

Рис. 1. Информационно-новостная школьная пресса
Fig. 1. News and information school press

Фактически многие ученические издания такого рода являются любительской корпоративной прессой, способствующей формированию имиджа образовательного учреждения. Нередко ученические газеты и журналы являются своеобразной визиткой учебного учреждения, что подчеркивают их названия. Например, газета красноярской школы № 69 именуется «69 ярдов», новокузнецкой средней школы № 99 – «99% успеха», издание кемеровской школы № 34 – «На 34 широте», новосибирской гимназии № 132 – «132%». А в новосибирской средней школе № 162 с углубленным изучением французского языка около двух десятков лет выпускается газета «Французенка». Применение указанного приема способствует формированию у учащихся чувства принадлежности к определенной общности, укрепляет микросоциальные связи внутри школы. Кроме того, подобные имиджевые издания зачастую используют «как орган связи с общественностью для того, чтобы утвердить свои успехи в общественном мнении» (Гонне, 2000, с. 33).

Большое количество школьных газет и журналов имеет универсальный характер и выполняет не только информационно-коммуникативные, но и культурно-образовательные функции. На их страницах наряду с новостными материалами публикуются научно-популярные тексты и литературно-художественные произведения, созданные учащимися. Например, в числе постоянных рубрик газеты «АГА» новосибирского лицея № 130 – «Умная страничка» и «Стихомания»², а школьной газеты «На 34 широте» – «Проба пера»³. Неизменными разделами журнала «Т.Е.Н.» новосибирской гимназии № 10 являются «Книжная полка», «Кроссворд», «Пусть услышат» и «Фотоконкурс»⁴.

² Школьная Авторская газета – «АГА». URL: <http://licey130.ru/projects/extraprojects/60-aga> (дата обращения: 11.05.2020).

³ Школьная газета. URL: http://school34kem.ucoz.ru/index/shkolnaja_gazeta/0-270 (дата обращения: 11.05.2020).

⁴ Т.Е.Н. URL: <https://vk.com/tenmagazine> (дата обращения: 11.05.2020).

Особая группа любительской детско-юношеской периодики – монотематические издания. В большинстве своем это литературно-художественные альманахи и журналы. Литературные опыты юных авторов представлены рассказами, стихами, сказками, эссе, юморесками. Перечень ученических литературных изданий обширен: журналы «Начало» (классическая гимназия № 17, Новосибирск) и «Звездочки» (школа № 6, Петровск-Забайкальский), альманахи «Лира» (гимназия № 84, Омск), «Литературный альманах» (гимназия № 10, Дивногорск), «Пегас» (гимназия № 2, Владивосток), «Тихий омут» (лицей № 84, Новокузнецк) и др.

Выходят в свет и иные узкопрофильные любительские детско-юношеские периодические издания: научно-популярные, экологические, краеведческие, спортивные газеты и журналы (рис. 2). Зачастую создателями подобной прессы являются участники различного рода учреждений дополнительного образования и общественных детско-юношеских объединений. Например, подростки новокузнецкого Центра детско-юношеского технического творчества «Меридиан» выпускают газету «Меридиан» и спецвыпуски «Техно News», а члены Амурской детской общественной экологической организации «Зеленый мир» – газету «ЭкоТында».

Особая разновидность современной самодельной детско-юношеской прессы – издания неформальных подростковых групп и отдельных поклонников различных субкультур (рис. 3).

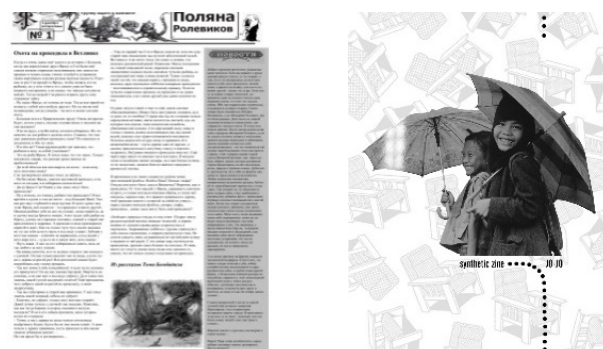

Рис. 3. Пресса молодежных субкультур
Fig. 3. Press of youth subcultures

Рис. 2. Монотематическая ученическая пресса
Fig. 2. Monothematic pupils' press

Основная функция любительских фанатских журналов (фэнзинов) – трансляция базовых ценностей, норм, образцов поведения неформального сообщества, поддержание групповой идентичности его представителей (Разин, 2010; Савенко, 2014). Фактически фэнзины являются современным альтернативным каналом коммуникации, продолжающим традиции классического самиздата. Содержательная палитра подростковой субкультурной периодики XXI в. отражает многообразие интересов современного молодого поколения. Собственные газеты и журналы издают поклонники панк-рока, приверженцы стрейт-эйджа, анимешники, ролевики, скинхеды и др. Например, в Красноярске в 2010–2011 гг. фанаты ролевых игр выпускали газету «Поляна Ролевиков Красноярск»⁵. Юная иркутянка Настя издавала в 2007–2011 гг. арт-зины «JAW-JAW» и «Ю-Ю», из которых можно было узнать о том, как сделать маску ниндзя, как рисовать на высоких стенах, зачем нужны дреды и как за ними ухаживать, почему у металлистов длинные волосы и т. д.⁶ В Красноярске в 2015 г. за подготовку журнала «Русский Удар», рассчитанного на скинхедов, был задержан пятнадцатилетний подросток. Цель издания – привлечение в субкультурное сообщество новых членов, установление контактов со скин-группировками из других регионов (Чибисова, 2011, с. 105).

В XXI в. детско-юношеская самодельная пресса стала настолько распространенным явлением, что обоснованно считается характерным атрибутом соответствующих возрастных субкультур.

Детский книжный самиздат

В новом тысячелетии детско-юношеский самиздат бытует и в виде книги (рис. 4). Среди детей младшего возраста, например, очень популярны самодельные книжки: собственные

иллюстрированные сочинения, своеобразные интерпретации любимых детских произведений. Для детей создание своей книги – интересный и увлекательный процесс, в ходе которого у них развивается фантазия, раскрываются творческие способности. Показателем распространенности такого самиздата в XXI в. может служить онлайн-страница «Детский самиздат» (<https://vk.com/detisamizdat>), на которой рассказывается о рукотворных «шедеврах» маленьких книгоиздателей. Особенности создания самодельных детских книг освещают и некоторые родители-блогеры. Например, жительница Благовещенска, мама двоих детей Ирина Наприенко в своем блоге «Просто мама» раскрыла подробности изготовления ее дочкой самодельных книжек «Приключение молодого льва» и «Как лиса Цапа была маленькой»⁷. Совместная творческая деятельность объединяет взрослых и детей, а создание рукотворной книги приобретает дополнительные коммуникативные функции.

Учитывая роль самодельных книг в формировании подрастающего поколения, учреждения системы воспитания и образования проводят различные школьные, сельские, городские, районные, областные конкурсы, стимулирующие создание рукотворных книг. В Тюменской области, например, регулярно проводится фестиваль «Семейный самиздат», в котором участвуют учащиеся многих местных школ⁸. В Рыбинском районе Красноярского края проходит конкурс самодельной книги «БиблиоНика»⁹, в Кемерове – детский творческий конкурс «Книжка своими

⁷ Как рождаются детские книги. URL: <http://www.prostomama.com/2013/04/samodelnaya-detskay-kniga/> (дата обращения: 15.05.2020).

⁸ В Тюменской области проводят конкурс «Семейный самиздат». URL: <https://tumen.spravker.ru/news/v-tyumenskoj-oblasti-provodyat-konkurs-semejnyj-samizdat.htm> (дата обращения: 15.05.2020).

⁹ Итоги районного конкурса самодельной книги «БиблиоНика». URL: <http://cbsryb7.ru/concurs/1985-itogi-rayonnogo-konkursa-samodelnoy-knigi-biblionika.html> (дата обращения: 15.05.2020).

⁵ Ролевая газета Поляны. URL: https://vk.com/topic-13506890_24724179 (дата обращения: 23.04.2020).

⁶ Jo-Jo: Synthetic Zine // Дай зин. Сайт о самиздате и кинодепии. URL: <http://diy-zine.com/zines/jo-jo-synthetic-zine> (дата обращения: 23.04.2020).

Рис. 4. Детские книжки-самоделки
Fig. 4. Children's home-made books

руками»¹⁰. В якутском селе Сылгы-Ытар в год 90-летия населенного пункта состоялся конкурс «Лучшая книжка-самоделка»¹¹.

Онлайн-самиздат

Стремительное развитие информационных технологий вызвало появление новой формы самоиздания – онлайн-самиздата. Интернет стал важной частью жизни современных подростков: значимым информационно-коммуникационным пространством, сферой творческой самореализации. Согласно данным опроса, проведенного в 2012 г. среди российских подростков 10–17 лет, 93,1% респондентов практически ежедневно пользуются ресурсами Всемирной компьютерной сети (Цымбаленко, 2017, с. 8). Появились даже термины, характеризующие пристрастие современных подростков к мультимедиа: «поколение Z», «цифровое поколение», «сетевое поколение», «цифровые аборигены» (Палфри, Гассер, 2001; Prensky M., 2001).

Исследование предпочтений юных пользователей интернета показало, что в 2017 г. основным занятием 56% опрошенных подростков был поиск разнообразной информации, 43% респондентов общались в Сети со сверстниками, 20% – размещали в интернете свой контент (Цымбаленко, 2017, с. 23).

Увлечение новыми информационными технологиями обусловило появление любительской детско-юношеской сетевой периодики. В новом тысячелетии наряду с традиционной печатной ученической прессой возникло большое количество школьных онлайн-газет и журналов. Указанная тенденция закономерна, так как сетевые технологии обеспечивают более широкие возможности для реализации творческих

способностей подростков и позволяют оперативно создавать красочные, информационно насыщенные издания.

Тематико-жанровый состав сетевой и бумажной ученической периодики практически идентичен. Часть сетевых школьных изданий традиционно носит информационно-новостной характер. Некоторые электронные школьные газеты и журналы – это монотематические издания. На официальном сайте новосибирской гимназии № 132, например, выложены сетевые газеты «Я помню! Я горжусь!», «Заметки о древней Сибири», «Замечательные книжки» и др. (http://www.g_13.edu54.ru/p31aa1.html). Учащиеся гимназии № 10 Новосибирска выпускают электронный литературный журнал (<http://www.gym10nsk.ru/index.php/deyatelnost-gimnazii/vneuchebnaya-deyatelnost/zhurnal.html>), в котором публикуются художественная проза, стихотворения, эссе, литературно-критические и публицистические материалы и др. Но подавляющее большинство онлайн-периодики, создаваемой учащимися, имеет универсальный характер. Так в электронной газете «Школ@ru» (<http://gazeta-school52.narod.ru/index1.html>) школы № 52 Новокузнецка наряду с информацией о событиях в образовательном заведении присутствуют разделы «Пошевели мозгами», «Хочу все знать», «Смешинка», «Родничок» (детское творчество).

Возникли интернет-издания различных объединений дополнительного образования, а также межшкольные онлайн-газеты и журналы, способствующие расширению коммуникационного пространства учащихся. Примеры подобной прессы – межшкольная интерактивная газета «МИГ» Дзержинского района Новосибирска (<https://ru.calameo.com/books/00481562316a7c45a0fba>), электронная газета школ Бийска «Школдень» (<http://schoolday1.ucoz.ru/>), онлайн-журнал «Штурман» (<http://shturmedia.ru/tomsk>) Центра дополнительного образования «Планирование карьеры» Томска и др. Особенность такой самодеятельной сетевой прессы – многофункциональность, ориентация на широкий диапазон читательских

¹⁰ Итоги конкурса «Книга своими руками». URL: http://mdou53-kem.ucoz.ru/news/itogi_konkursa_kniga_svoimi_rukami/2017-05-02-14 (дата обращения: 15.05.2020).

¹¹ Положение о конкурсе самоделных книг «Лучшая книжка-самоделка». URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/261463-polozhenie-o-konkurse-samodelnyh-knig-luchsha> (дата обращения: 15.05.2020).

интересов. Редакция интернет-журнала «Штурман», например, позиционирует свой сайт как информационное, профориентационное, развлекательное издание. Характер журнала подтверждает перечень его рубрик: «Алфавит» (забавные тематические подборки слов), «Томск» (краеведческие материалы), «Переговорная» (интервью с интересными людьми). «Планирование карьеры» (информация о формах образования, профессиях и успешных специалистах), «Взрослеть не вредно» (полезные советы на различные случаи жизни), «Модно» (статьи о модных тенденциях), «Развлечения» (сведения о том, как интересно и полезно провести свой досуг)¹². Содержание журнала не только отвечает интересам юных читателей, но и представлено в доступной и понятной им форме, так как весь процесс создания выполняют их сверстники – томские учащиеся в возрасте от 14 до 18 лет.

Новая разновидность детско-юношеского самиздата – размещенные на различных цифровых платформах («ВКонтакте», «Живой Журнал», YouTube) сетевые журналы, паблики, блоги представителей молодежных субкультурных сообществ. По сравнению с бумажными изданиями эти ресурсы обладают большими преимуществами, так как являются не просто средством информации, но и «виртуальными площадками» для обмена мнениями по злободневным темам (Кузьмина, 2011). По мнению американских исследователей, потребность в принадлежности к определенной группе и потребность в самопрезентации являются для подростков основными мотивами активного использования социальных сетей (Hofmann, Nadkarni, 2012, p. 245). Краткий список популярных у подростков блоговых сообществ подтверждает этот вывод: «Хиппи в Новосибирске» (https://vk.com/hippie_nsk), «Анимешники Сибири» (<https://vk.com/anisiberia>), «Анимешники Новосибирска» (https://vk.com/anime__nsk), «Анимешники Кемерово» (https://vk.com/siberia_anime), «Siber Gamer» (<https://vk.com/siberiangamer>), «Фурри Барнаула, Алтайского края и всей Сибири» (https://vk.com/sib_furry), «Сибирская Закаленная Эмо Сталь» (<https://vk.com/thespiritofsiberia>), «90's emo» (<https://vk.com/emo90s>).

На просторах интернета появились и специальные сайты, позволяющие подросткам знакомить сверстников со своим литературным творчеством: «Клуб юных писателей и читателей» (<https://lubbooks.forum2x2.ru/>), «Книги Юных писателей» (<https://vk.com/club67208020>), «Литературное творчество детей» (https://vk.com/deti_kniga), «Сообщество юных авторов» (<https://vk.com/club192154197>). Популярной онлайн-

площадкой, на которой начинающие литераторы размещают свои произведения, является «Фикбук», или «Книга фанфиков»¹³ (<https://ficbook.net/>). Количество зарегистрированных пользователей указанного сайта, состоящих из авторов (фикрайтеров) и читателей (фикридеров), превышает 450 тыс. человек¹⁴. Создатели произведений скрыты под псевдонимами – так называемыми никами. Однако вымышленные имена некоторых авторов (Неформальная школьница, Глупый подросток, Типичный подросток, Усталый подросток, Юный автор) позволяют говорить о том, что на сайте публикуются и юные представители фэндомов¹⁵.

Новое явление XXI в. – самопубликация начинающих авторов на электронных площадках Self-publishing. Подобная форма самоиздания в первую очередь популярна у взрослых непрофессиональных литераторов. Однако и юные сочинители в последние годы стали издавать онлайн-книги с помощью цифровых платформ. Среди авторов издательского сервиса Ridero, например, есть младшие школьники и подростки¹⁶. Одна из этих самоиздателей – десятилетняя томичка Анастасия Малахина, опубликовавшая книгу «Замурчательные истории».

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать, что в новом тысячелетии детско-юношеский самиздат выходит на новый уровень развития. Произошел количественный рост выпускаемых детьми и подростками изданий, разнообразнее стали их типо-видовые и содержательные характеристики.

Развитие информационных технологий вызвало появление новейших форм детского и подросткового селф-паблишинга: сетевой ученической прессы и подростковой субкультурной онлайн-периодики; авторских блогов и интернет-пабликов близкой юному поколению тематики; онлайн-книг, опубликованных юными авторами с помощью цифровых издательских платформ.

Многообразны функции современного детско-юношеского самиздата. Он является способом реализации творческого потенциала детей и подростков, инструментом формирования их групповой сплоченности, действенным информационно-коммуникативным и культурно-образовательным средством.

¹³ Фанфик – любительское сочинение по мотивам популярных оригинальных произведений: книг, кинофильмов, аниме, комиксов.

¹⁴ Фикбук в цифрах. URL: <https://ficbook.net/readfic/1172038> (дата обращения: 15.05.2020).

¹⁵ Фэндом – сообщество фанатов чего-либо.

¹⁶ Книги юных авторов. URL: <https://ridero.ru/listing/young-authors/> (дата обращения: 15.05.2020).

¹² Штурман. Томск. URL: <https://jf.spbu.ru/con-test/7817/7828-12659.html> (дата обращения: 15.05.2020).

Список источников / References

- Балашова Ю. Б. Школьная журналистика Серебряного века. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 114 с. [Balashova YuB (2007) *School journalism of the Silver age*. Saint Petersburg: St.-Peterb. Univ. Publ. (In Russ.)].
- Гонне Ж. Школьные и лицейские газеты : пер. с фр. Москва : ЮНПРЕСС, 2000. 200 с. [Gonnet Zh (2000) *School and lyceum newspapers*. Moscow: UNPRESS. (In Russ.)].
- Гришаев В. «Январичи». Документальный очерк // Алтай. 1991. № 15. С. 51–67 [Grishaev V (1991) “Janvarichi”. Documentary essay. *Altai* 15: 51–67. (In Russ.)].
- Грудинская В. В. Современные СМИ для детей и юношества. Тенденции развития и типологические черты // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2010. № 8. С. 163–174 [Grudinskaya VV (2010) Modern media for children and youth. Development trends and typological features. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya* 8: 163–174. (In Russ.)].
- Дидковская Н. А., Солоницына Д. И. Самодеятельные детско-юношеские СМИ в современной России // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 2. С. 285–287 [Didkovskaya NA and Solonitsyna DI (2016) Amateur children's and youth media in modern Russia. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin* 2: 285–287. (In Russ.)].
- Доржиева Л. Б. Детская пресса как фактор формирования гражданственности школьников. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. ун-та, 2007. 124 с. [Dorzheva LB (2007) *Children's press as a factor in the formation of citizenship of schoolchildren*. Ulan-Ude: Buryat Univ. Publ. (In Russ.)].
- Ежова С. И. Самоактуализация подростков средствами периодической школьной прессы : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2005. 19 с. [Ezhova SI (2005) *Self-actualization of teenagers by means of periodic school press: diss. abstr.* Yaroslavl. (In Russ.)].
- Есипова В. А., Карташова Т. П. Школьный самодеятельный журнал «Лес» // Журналистский ежегодник. 2017. № 6. С. 25–31 [Esipova VA and Kartashova TP (2017) School amateur magazine «Les». *Zhurnalistskii ezhegodnik* 6: 25–31. (In Russ.)].
- Есипова В. А., Швецов В. В. Томские самодеятельные журналы в процессах культурной идентификации учащейся молодежи // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 5. С. 147–160 [Esipova VA and Shvetsov VV (2016) Tomsk amateur magazines in the processes of cultural identification of students. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* 5: 147–160. (In Russ.)].
- Жилавская И. В. Медиаобразование молодежи. Москва : МГПУ, 2018. 214 с. [Zhilavskaya IV (2018) *Media education of youth*. Moscow: MSPU. (In Russ.)].
- Жукова Д. А. Современная детская журналистика как фактор формирования индивидуального и группового сознания детей: проблемы и перспективы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 4. С. 57–62 [Zhukova DA (2011) Modern children's journalism as a factor of forming individual and group consciousness of children: problems and prospects. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* 4: 57–62. (In Russ.)].
- Звягина М. Ю., Максимова Н. В. Содержательно-тематический характер детских сетевых журналов и их типы // Гуманитарные исследования. 2015. № 4. С. 86–92 [Zvyagina My and Maksimova NV (2015) Content-thematic character of children's network magazines and their types. *Gumanitarnye issledovaniya* 4: 86–92. (In Russ.)].
- Капустина Г. Л. Современная детская газета как тип издания : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2014. 22 с. [Kapustina GL (2014) *Modern children's newspaper as a type of publication: diss. abstr.* Voronezh. (In Russ.)].
- Каткова И. Г. Самодеятельные журналы как средство развития литературно-творческих способностей подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2001. 22 с. [Katikova IG (2001) *Amateur magazines as a means of developing literary and creative abilities of teenagers: diss. abstr.* Orenburg. (In Russ.)].
- Косолапова Д. И. Ювeнильная журналистика в России: исторические и функциональные особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 23 с. [Kosolapova DI (2015) *Juvenile journalism in Russia: historical and functional features: diss. abstr.* Ekaterinburg. (In Russ.)].
- Кузьмина Е. В. Сообщества в Живом Журнале – новые коммуникативные возможности для субкультурных групп и общественных инициатив // Журнал социальной политики. 2011. Т. 9, № 3. С. 365–390 [Kuzmina EV (2011) Communities in Live Journal – new communication opportunities for subcultural groups and public initiatives. *Zhurnal sotsial'noi politiki* 9(3): 365–390. (In Russ.)].
- Кулакова Н. Л. Типологический анализ детских и подростковых периодических изданий // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2015. № 5. С. 80–87 [Kulakova NL (2015) Typological analysis of children's and adolescent periodicals. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela* 5: 80–87. (In Russ.)].
- Лебедева С. В. Школьные издания как фактор развития медиаобразования в современной России : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2014. 19 с. [Lebedeva SV (2014) *School publications as a factor in the development of media education in modern Russia: diss. abstr.* Ekaterinburg. (In Russ.)].
- Лебедева С. В. Школьная самодеятельная пресса: опыт типологического анализа // Известия Уральского государственного университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 2. С. 105–110 [Lebedeva SV (2011) School amateur press: experience of typological analysis. *Izvestiya Ural'skogo*

- gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury 2: 105–110. (In Russ.)).
- Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 2 / отв. ред. С. А. Пайчадзе. Новосибирск ГПНТБ СО РАН, 2001. 367 с. [Paichadze SA (ed.) (2001) *Essays on the history of book culture in Siberia and the Far East*. Vol. 2. Novosibirsk: SPSTL SB RAS. (In Russ.)].
- Палфрей Дж., Гассер У. Дети цифровой эры : пер. с англ. Москва : Эксмо, 2001. 364 с. [Palfrey J and Gasser W. (2001) *Children of the digital era*. Moscow: Eksmo. (In Russ.)].
- Петрова С. А. Детский сетевой журнал в Рунете: становление, проблемы, методы организации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2013. 20 с. [Petrova SA (2013) *Children's network magazine in Runet: formation, problems, methods of organization: diss. abstr.* Moscow. (In Russ.)].
- Разин П. В. Журналы в мире субкультурных сообществ // СМИ в меняющейся России. Москва, 2010. С. 209–224 [Razin PV (2010) *Magazines in the world of subcultural communities. SMI v menyayushcheysya Rossii*. Moscow, pp. 209–224. (In Russ.)].
- Савенко Е. Н. Молодежный самиздат XXI века // Труды ГПНТБ СО РАН. 2014. № 7. С. 658–666 [Savenko EN (2014) *Youth samizdat of the XXI century. Trudy GPNTB SO RAN* 7: 658–666. (In Russ.)].
- Савенко Е. Н. Свободное слово: очерки истории самиздата Сибири. Новосибирск, 2017. 478 с. [Savenko EN (2017) *Free word: essays on the history of samizdat in Siberia*. Novosibirsk. (In Russ.)].
- Садкова Т. А. Феномен школьных СМИ в современной культуре // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования. 2017. № 2/3. С. 257–261 [Sadkova TA (2017) *Phenomenon of school media in modern culture. Chelovek v mire kul'tury. Regional'nye kul'turologicheskie issledovaniya* 2/3: 257–261. (In Russ.)].
- Скрашчук В. С. Детский самиздат // Восточно-Сибирская правда. 2015. № 1. С. 7 [Skrashchuk VS (2015) *Children's samizdat. Vostochno-Sibirskaya pravda* 1: 7. (In Russ.)].
- Федорова А. Б. Подростковая газета как тип издания // Современная детская пресса: векторы развития : материалы науч.-практ. семинара. Санкт-Петербург, 2005. С. 109–118 [Fedorova AB (2005) *Teen newspaper as a type of publication. Sovremennaya detskaya pressa: vektory razvitiya: materialy nauch.-prakt. seminara*. Saint Petersburg, pp. 109–118. (In Russ.)].
- Халиуллина М. С. Региональная детско-юношеская самодеятельная печать в условиях постсоветской трансформации: структурно-функциональные и жанрово-тематические характеристики (на примере периодики Оренбургской области) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2014. 18 с. [Khaliullina MS (2014) *Regional children's and youth amateur printing in the conditions of post-Soviet transformation: structural-functional and genre-thematic characteristics (a case of Orenburg region periodicals): diss. abstr.* Chelyabinsk. (In Russ.)].
- Цымбаленко С. Медийный портрет подростка двухтысячных годов. Москва, 2017. 71 с. [Tsybmalenko S (2017) *Media portrait of a teenager of two thousand years*. Moscow. (In Russ.)].
- Цыренова Г. Б. Школьная газета как средство развития творческих способностей учащихся // Детская журналистика: опыт, проблемы, перспективы: материалы науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2011. С. 35–42 [Tsyrenova GB (2011) *School newspaper as a means of developing students' creative abilities. Detskaya zhurnalistika: opyt, problemy, perspektivy: materialy nauch.-prakt.konf.* Ulan-Ude, pp. 35–42. (In Russ.)].
- Чибисова О. В. Взаимодействие молодежных субкультур как тип межкультурной коммуникации. Саарбрюкен : LAP LAMBERT, 2011. 186 с. [Chibisova OV (2011) *Interaction of youth subcultures as a type of intercultural communication*. Saarbrücken: LAP LAMBERT. (In Russ.)].
- Юмашева Н. В. Изменение ценностно-смысловых доминант самодеятельной детско-юношеской журналистики России за период с 2000 по 2007 гг. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 2. С. 201–210 [Yumasheva NV (2009) *Change in the value-semantic dominants of amateur children's and youth journalism in Russia for the period from 2000 to 2007. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* 2: 201–210. (In Russ.)].
- Hofmann SG and Nadkarni A (2012) Why do people use Facebook? *Personality and Individual Differences* 52: 243–249.
- Prensky M (2001) Digital natives, digital immigrants. Part 1. *On the Horizon* 9(5): 1–6.

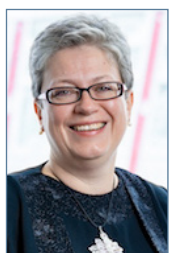
УДК [087.5+002.2-053.2](71)

ББК 83.8+83.3(7Кан)

<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-52-60>

Детская книга в Канаде: история развития и современные проблемы

С. В. Павленко

Павленко
Светлана
Вениаминовна

Центр по работе
с пожилыми
людьми,
10052 117 St NW,
Edmonton,
T5K 1X2, Канада,

кандидат философских наук,
исполнительный директор
ORCID: [0000-0002-6542-0562](https://orcid.org/0000-0002-6542-0562)
e-mail: pavlenkosv@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена истории появления, развития и современному состоянию детской книги в Канаде. Выделяются основные политические, социоэкономические и культурные факторы, которые повлияли на становление детской книги Канады и сформировали ее уникальные характеристики.

Рассматриваются этапы исторического пути канадской детской книги: от тотального засилья канадского книжного рынка иностранными изданиями до возрождения и отражения истории колонизированных коренных народов Канады в новых книгах канадских писателей. Исследуется современный этап развития канадской детской книги, на котором, по мнению автора, она формируется как инструмент культурной идентификации нации.

Освещается ряд внутренних проблем, связанных с определением, формированием и трансляцией канадской культурной идентификации и мощного влияния извне на ее формирование.

Анализируются различные концепции формирования определения «канадская детская книга», подчеркиваются их специфические особенности и различия. Выделяется ряд критериев, используемых современными исследователями, литераторами, издателями, культурными фондами и общественными организациями Канады, для описания особенностей канадской детской книги.

Описывается система государственной и частной поддержки канадских авторов, иллюстраторов и издателей. Подчеркивается значение престижных ежегодных премий, вручаемых писателям, иллюстраторам и издателям, для популяризации и дальнейшего продвижения канадских детских книг. Рассматриваются основные стратегии поддержки и продвижения канадской детской книги внутри страны.

Ключевые слова: детская книга, канадская детская книга, продвижение книги, гранты, культурная идентификация

Для цитирования: Павленко С. В. Детская книга в Канаде: история развития и современные проблемы // Библиосфера. 2020. № 4. С. 52–60. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-52-60>.

Children's books in Canada: history of development and current issues

Svetlana V. Pavlenko

Pavlenko Svetlana
Veniaminovna

JDIC Seniors' Centre,
10052 117 St NW, Edmonton,
T5K 1X2, Canada
Candidate of philosophical
sciences, executive director
ORCID: 0000-0002-6542-0562
e-mail: pavlenkosv@yahoo.com

Abstract. The article studies the history of the development of children's books in Canada. The author emphasises the main political, socio-economic and cultural factors that affect this process and form its unique characteristics. The hypothesis that «Canadian cultural identity» cannot yet be defined since it is continually, significantly affected by domestic issues and foreign cultures is proposed and analysed.

The author analyses the historical way of Canadian children's book development. The different stages of this development are taken into account: from the total domination of foreign children's books on the Canadian market to the resurrection and reflection of the First Nation people's history and culture in the new books of Canadian writers. The author suggests that the modern stage of the Canadian Children's books existence gives these books a power to become an instrument of Canadian cultural identification.

Different concepts of formation of the term Canadian children's books are evaluated and their commonality and differences are underlined. The author defines the criteria that modern researchers, writers, publishers, cultural foundations and non-profit organizations use to describe the uniqueness of Canadian children's books.

The system of government and private financial support for Canadian writers, illustrators and publishers is described. The main strategies for support and promotion of Canadian children's books inside Canada are analysed.

Keywords: children's book, Canadian children's book, promotion of book, grants, cultural identification

Citation: Pavlenko S. V. Children's books in Canada: history of development and current issues. *Bibliosphere*. 2020. № 4. P. 52–60. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-52-60>.

Received 29.10.2020

Revised 04.12.2020

Accepted 04.12.2020

Формирование понятий «детская книга в Канаде» и «канадская детская книга»

Исследование вопросов появления и развития детской книги в Канаде выявило большое количество концепций, идей и терминов, используемых канадскими и американскими специалистами. Однако это концептуальное многообразие пока не привело к формированию единого методологического подхода в изучении этого феномена. В подходах к формированию понятия «детская книга» в Канаде и США чаще всего учитываются два фактора: какими специфическими особенностями наделяется ребенок как читатель и что является основной функцией детского чтения.

Автором одного из первых системных анализов феномена детской книги и детской литературы считается Харви Дартон (Harvey Darton), который в 1932 г. отметил, что самая главная задача детской литературы – это «принести детям спонтанное удовольствие», а не морализировать и поучать их в процессе чтения и не учить их чему-либо (Darton, 2011). Вводится также специальный термин «juvenile literature» (заимствованный из орнитологии, где им обозначают едва

оперившегося птенца), который используется как синоним к понятию «детская литература».

Перри Нодельман (Perry Nodelman) предлагает следующее радикальное определение: «Детская литература не столько литература, которую читают дети, сколько литература, которую дети будут читать с точки зрения производителей» (Nodelman, 2008, p. 14). Это определение во многом отражает современное социоинтеллектуальное состояние американского общества и отношение к изданию детской книги как к бизнесу, умеющему предугадать желания потребителей.

Другие исследователи фокусируются на возрастной характеристике читателей и считают детскими книги, которые рассчитаны на младенцев (infants 0–1 год), детей (children 1–12 лет), юных читателей (adolsents 10–19 лет) и подростков (teenagers 13–19 лет) (McGillis, 1996).

Рассматривать понятие детской книги через призму ее современного использования предлагает Питер Хант (Peter Hunt), который вводит два понятия: «живые книги» – те, которые были написаны давно, но все еще читаются современными детьми, и «мертвые книги» – те, которые потеряли свою актуальность и современным детям не интересны. Хант подчеркивает,

что концепция детства как этапа социоинтеллектуального развития является изменчивой в процессе исторического развития общества. Формулируя свое определение детской книги, Хант фокусируется на изданиях, написанных для детей, в контексте доминирующей концепции детства в определенный момент исторического развития конкретного общества (Hunt, 1991).

Эта научная дискуссия не имеет четкого определения и единого методологического подхода. На основе изученного научного материала, а также понятий, разработанных и используемых грантодателями и организаторами национальных канадских премий, и с учетом уникальных особенностей современного уровня социокультурного развития канадского общества мы выделили следующие критерии, необходимые для формирования понятия «канадская детская книга»:

- 1) отражение быстро меняющегося канадского социокультурного контента в издаваемых книгах для детей;
- 2) канадская культурная идентификация автора и иллюстратора;
- 3) географическое расположение издательских домов и их принадлежность к канадскому бизнесу;
- 4) уникальная канадская система распространения и продвижения печатных источников, цифровых и аудиокниг, поддерживаемая системой государственных и частных грантов.

История развития детской книги в Канаде

До середины XX в. в Канаде не существовало системы издания и распространения детских книг. Большинство детских книг, представленных на канадском книжном рынке с 1890-х гг. и каким-либо образом затрагивающих различные аспекты жизнедеятельности канадцев, были написаны, проиллюстрированы и изданы в Великобритании и США. Эти книги не были предназначены для канадской публики и содержали идеи и представления о канадских реалиях, рассматриваемых через призму их понимания зарубежными авторами и иллюстраторами. Большинство этих книг было написано в жанре путевых заметок или историй путешественников-иммигрантов, которые романтизировали жизнь на бескрайних просторах неизведанных северных земель. Можно сказать, что к концу XIX в. в литературе для детей на территории современной Канады произошел плавный переход от размытых романтических образов, зовущих к новым открытиям дикой природы, к более четкому представлению о местных жителях, взаимодействующих с этой природой. Сюжеты стали более знакомыми, отражающими реальную жизнь, и перестали восприниматься как нечто

неизвестное и пугающее. Именно к концу XIX в. в детских книгах начнут появляться сюжеты и герои, считающие своим домом не то место, которое они покинули в силу разных обстоятельств, а то, где они проживают сейчас, ощущая сильную связь с его географическим положением. Гейл Эдвардс (Gail Edwards) и Джудис Салтман (Judice Saltman) отмечают, что следующие десятилетия канадские создатели и издатели детской книги будут «исследовать проблемы местного и узнаваемого», а не далекого и неизвестного (Edwards, Saltman, 2010, p. 30).

Одним из ярчайших примеров «местного и узнаваемого» в канадской детской литературе стал первый и самый известный роман канадской писательницы Люси Мод Монтгомери «Анна из Зелёных Мезонинов» (Lucy Mau Montgomery (1874–1942) «Anne of Green Gables»). Этот роман был написан в 1905 г. и был отвергнут всеми издателями, к которым она обратилась. Прележав в шляпной коробке два года, роман увидел свет в 1908 г. благодаря издателю Page Company of Boston (Massachusetts, USA). К середине XX в. этот роман о жизни и приключениях усыновленной сироты, вечно попадающей в различные ситуации и успешно выходящей из них, стал одним из самых популярных произведений англоязычной детской литературы. Роман был переведен на 36 языков и издан во всем мире общим тиражом более чем 50 млн экз. (About L. M. Montgomery, 2020). Марк Твен (Mark Twain) считал, что персонаж Анны – «самый дорогой и наиболее любимый ребенок в литературе со времен бессмертной Алисы» (из книги Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес») (75 facts..., 2017).

Население Канады росло (и продолжает расти) в основном за счет иммигрантов, которые в большинстве своем селились в крупных городах: к 1921 г. это была почти половина из 3,8 млн человек. Возник вопрос об общей грамотности населения, и с 1871 по 1917 г. все территории, присоединившиеся к Канаде (за исключением Квебека), приняли законы об обязательном школьном образовании (Edwards, Saltman, 2010, p. 31). Эти социальные изменения привели к появлению публичных библиотек, детских игровых площадок, а также системы общественных организаций, оказывающих помощь иммигрантам и социализирующих их в новой среде демократических ценностей и моральных принципов. Нил Сузерланд (Niel Sutherland) в работе, посвященной изменению концепции детства в Канаде, отмечает, что обязательное школьное образование, законодательные акты, защищающие детей от эксплуатации, развитие системы здравоохранения привели к «реконцептуализации понятия “детство” как отдельной стадии жизни человека, которая требует конкретных

форм воспитания» (Sutherland, 2000). Растущий класс буржуазии мог позволить себе приобретение детских книг для удовольствия и морального воспитания своих детей, что подтолкнуло развитие детской книжной индустрии. К сожалению, внутренний рынок канадской детской литературы с 1914 по 1970 г. по-прежнему оставался неразвитым: канадские издатели предпочитали вкладывать капитал в выпуск деловой литературы или перепечатывание британских и американских наименований.

В 1968 г. профессор Университета Британской Колумбии (Ванкувер, Канада) Шила Эгофф (Sheila Egoff) направила письмо в Онтариюскую королевскую комиссию (Ontario Royal Commission), выразив серьезное беспокойство о количестве и качестве издаваемой в Канаде детской литературы. Профессор Эгофф привела статистические данные: в Канаде было издано 47 названий, в США – 3800 названий, в Великобритании – 2000. Она также высказала опасения, связанные с нехваткой литературы, воспитывающей в юных канадцах культурно-идентификационный компонент (Granholm, 2019). Ее слова подтверждаются данными, демонстрирующими, что практически до 1970-х гг. именно импортированная детская литература являлась основным видом детского чтения, а то, что издавалось в Канаде, составляло очень незначительный процент от всего книжного рынка.

Детская книга начинает формировать на ранних стадиях развития ребенка его отношение к таким важным понятиям, как нация, родина, общество, долг, дружба, уважение, которые ложатся в основу его социокультурной идентификации. Самоидентификация ребенка начинается с принятия себя и ассоциации себя с любимыми литературными образами. Книги развивают в ребенке гуманизм, сочувствие, сопереживание и умение чувствовать эмоции других людей. Все это происходит, когда ребенок беспокоится, радуется и борется вместе с любимыми литературными героями. Один из современных канадских авторов детской литературы Джон Мартц (John Martz) подтвердил важность детской книги как психологического инструмента: «Моя цель, когда я разговариваю с читателями, – это вдохновлять их. Одно из моих выступлений фокусировалось на возможности жить как книжный герой: подходя к решению каждой жизненной ситуации, независимо от ее сложности, с решимостью и энтузиазмом героев книг» (Heading..., 2017). Именно поэтому поддержка, распространение и написание детских книг с национальным колоритом и традиционными ментальными конструкциями так важны в современном мире глобализации для сохранения культурных кодов и нации в целом.

Исторические, социальные, экономические и культурные изменения, происходящие в обществе, неизбежно влияют на то, как нация определяет себя в контексте мирового развития. В этом плане Канада сталкивается с рядом факторов, мешающих сформировать в стране единое социоэкономическое и культурное пространство. Ниже мы рассмотрим факторы, мешающие выработке единого подхода к оценке важнейших исторических событий канадской истории и объективному отражению их в детских книгах.

Зарождение собственной национальной индустрии производства детских книг тесным образом связано с историческими событиями, приведшими к формированию Канады как единого государства. Несмотря на то что 1867 г. считается годом образования канадского государства, процесс присоединения территорий шел вплоть до 1999 г., когда последняя северная территория Нанувут стала частью Канады¹. В связи с этим общность канадского культурно-территориального пространства пока не сложилась.

Выработка единых характеристик для канадской национальной идентификации и закрепление ее в детских книгах осложняется и рядом других факторов:

- 1) тяжелым наследием колонизации этих территорий и подавлением весьма продолжительное время культур коренных народов – индейцев;
- 2) мощным влиянием британской и американской культур на все аспекты жизнедеятельности канадцев;
- 3) политикой мультикультурализма, официально принятой в 1971 г. и способствующей сохранению национальных культур иммигрантов;
- 4) политикой билингвизма, предполагающей использование английского и французского языков как государственных и не запрещающей использование других языков в повседневной жизни.

Согласно данным переписи населения 2016 г., англоговорящих жителей Канады 19 460 850 человек (примерно 57% от общего числа жителей), франкоговорящих – 7 321 065 человек (примерно 21%), говорящих на коренных языках индейцев и инуитов 195 700 (примерно 0,57%); оставшийся 21% процент приходится на долю других языков².

Мощное влияние англосаксонской культуры связано с тем, что главой государства и верховным главнокомандующим Канады является королева Великобритании Елизавета II. В то же

¹ Discover Canada – Canada's History. Government of Canada. URL: <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/publications-manuals/discover-canada/read-online/canadas-history.html> (accessed 12.10.2020).

² 2016 Census of Population, Statistics Canada Catalogue no. 98-400-X2016346. Statistics Canada. URL: <https://www12.statcan.gc.ca/datasets/index-eng.cfm?Temporal=2016#wb-auto-2> (accessed 12.05.2020).

время главой правительства выступает двадцать третий премьер-министр Канады Джастин Трудо (Justin Trudeau) – яркий представитель франкоговорящей части Канады, несущий и распространяющий свой культурный код на жителей страны. США традиционно считается главным торговым партнером, который диктует канадскому рынку свои правила и владеет почти 80% англоязычного медийного контента Канады.

Один из важных аспектов изучения канадской детской книги – позиционирование ее места и роли в медиапространстве Канады. Канада, как и Россия, сегодня испытывает схожие проблемы «вторжения» в национальную культурную среду агентов иностранного влияния через распространение детских книг, написанных и изданных в США и Великобритании. Мэри Випонд (Mary Vipond) в книге «Средства массовой информации в Канаде», анализируя современный контент и специфику медиапространства, отмечает ряд проблем, важных для более глубокого понимания канадской культурной реальности. Во-первых, она характеризует Канаду как «...большую, разнообразную и разделенную страну...»; во-вторых, говорит о том, что, изучая канадское медиапространство, важно разделять англоговорящие и франкоговорящие провинции; в-третьих, утверждает, что большая часть англоязычного контента канадского медиапространства является американским и представляет угрозу для канадской национальной идентификации, засоряет канадские умы иностранными образами, меняет национальное мироощущение (Vipond, 2011, p. 3). С этим утверждением трудно не согласиться, ведь, как мы уже упоминали, вплоть до середины XX в. вся детская литература, распространяемая в Канаде, была написана американскими и британскими авторами, которые через призму собственных культур интерпретировали канадскую культуру, историю, человеческие взаимоотношения и навязывали социокультурную идентификацию, чуждую канадским реалиям.

Индийская канадская писательница, журналист и активистка Ленор Кишиг-Тобаяс (Lenore Keeshig-Tobias) в своей статье высказывает опасения о потере культурной идентификации: «Как канадцы воспринимают и что они чувствуют о мифах, определяющих канадцев и их страну, которые были созданы в США? Этот процесс очень быстро становится реальностью. Я боюсь, потому что канадцы слишком быстро отдали свои голоса и свои уникальные истории американцам» (Keeshig-Tobias, 1990).

Подобные опасения являются острой дискуссионной проблемой. Описанные тенденции подтверждаются и профессионалами в сфере книгоиздательства, распространения и продвижения

канадской литературы, библиотекарями, работниками сферы массовой коммуникации. Эта общеканадская дискуссия привела к крупномасштабному исследованию «Больше Канады: усиление осведомленности канадцев и чтение канадских книг» в англоязычном канадском книгоиздании (More Canada..., 2018).

Группа канадских ученых и практиков-книжников исследовала все сферы книгопроизводства и книгораспространения, проанализировала необходимость и возможности создания нового типа дигитализированной инфраструктуры для последующего распространения канадских книг. Были выработаны рекомендации по использованию различных медиаплатформ для продвижения книг канадских авторов. В анализ были включены данные о привычках и предпочтениях англоговорящих канадских читателей, об использовании ресурсов публичных, университетских научных и школьных библиотек, об использовании учебной литературы в образовательном процессе (More Canada..., 2018).

Современные тенденции развития канадской детской книги

За последние десятилетия интерес к литературному творчеству коренных народов Канады значительно вырос. Это в первую очередь связано с официальной позицией канадского федерального правительства по вопросам восстановления исторической правды о специальных школах-интернатах (residential schools), куда дети коренных народов Канады помещались насильно в целях их ассимиляции с «канадской цивилизацией» с начала 1870-х гг. и до закрытия в 1996 г., последней школы-интерната. Многие выпускники этих школ говорили, что они подвергались всем видам физического и ментального насилия, включая запрет на использование родного языка, свободы вероисповедания и сохранение своего культурного наследия (An overview..., 2013).

В 2007 г. была создана специальная рабочая группа – Канадская комиссия по правде и примирению (Truth and Reconciliation Commission of Canada), задачей которой было восстановление объективной картины жизни детей коренных народов, прошедших через эту образовательную систему и примирение федерального правительства Канады с представителями коренных народов (The First Nation – Первая нация). Для работы этой комиссии с 2007 по 2015 г. федеральное правительство Канады выделило 72 млн канадских долларов³. Становится очевидным, что детская книга коренных народов Канады

³ (2019) Truth and Reconciliation Commission of Canada. Government of Canada. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1450124405592/1529106060525> (accessed 07.09.2020).

на протяжении длительного исторического периода не существовала, был лишь устный фольклорный материал, передаваемый новым поколениям старейшинами племен, сумевших частично сохранить этнокультурное наследие.

Достаточно большое число американских и канадских исследователей в области истории развития книги также обвиняют англоязычных авторов в искажении и маргинализации литературных образов коренных народов, призывая к «деколонизации методологии», использованной при их создании (Reese, 2008). Индейская писательница Ленор Кишиг-Тобаяс (Lenore Keeshig-Tobias) еще в 1990 г. опубликовала статью «Прекратите воровать индейские истории», в которой она обвиняет авторов, кинематографистов и других представителей культурно-развлекательной индустрии Канады и США в использовании индейских историй для получения прибыли без возможности услышать «реальные голоса индейцев» и без включения их в производство культурного продукта. Она пишет: «Истории, которые вы видите, не просто развлечение. Истории – это сила. Они отражают глубочайшие, самые интимные восприятия, взаимоотношения и мироощущения людей. Истории раскрывают, как народы и культуры думают» (Keeshig-Tobias, 1990). Эти размышления еще раз демонстрируют важность сохранения культурных кодов, защиты культурной идентификации и силу влияния историй, которые мы рассказываем детям, на формирование их личности. Именно поэтому так важна роль детской книги как инструмента формирования мышления ребенка, создания прочных связей между ним и окружающими его людьми.

Признанный канадский детский писатель, иллюстратор и мультипликатор Джон Классен (Jon Klassen) в своем интервью 2019 г. отмечает, что одной из главных характеристик современной детской литературы является отсутствие финала в стиле «и они жили долго и счастливо»: для понимания детьми специфики современного мира важно «обнаружить, что мы не закончили историю», «как культура мы не достигли финальной точки» и как таковая «финальная точка не существует» (Smith, 2019).

Цифровизация всех сфер нашей жизни диктует новые особенности развития детской книги. Канадский писатель Марти Чен (Marty Chan) отметил, что 10 лет назад, выступая перед детьми, он мог держать их внимание до 45 минут, просто рассказывая о героях своих книг. Для удержания детского внимания сегодня он должен использовать все возможные способы и каждые 8 минут менять визуальную картинку, иллюстрирующую его устный тезис (Лизунова, Павленко, 2020).

Канадская детская писательница Барбара Рид (Barbara Reid) утверждает: «За последние 30 лет

в Канаде наблюдается бум в издании канадских книг и детских иллюстрированных книг» (Smith, 2019). Б. Рид подтверждает практические наблюдения М. Чена о возникновении новых особенностей в современных форматах детской книги. Она констатирует факт, что в создании канадских детских книг сегодня превалирует тенденция «меньше слов – больше сильных иллюстраций» и происходит смещение контентного фокуса на современные социальные проблемы толерантности и инклюзивности. Она также подтверждает наше наблюдение о мультикультурной тенденции в производимых сегодня детских канадских книгах, говоря об инклюзивности повествования и понимания контента детьми из других мировых культур (Smith, 2019).

Система поддержки канадской детской книжной индустрии

Детская литература в Канаде и США традиционно рассматривалась как нечто второстепенное по сравнению с остальными видами издаваемой литературы. Бетси Херн (Betsy Hearn) утверждает, что «мощное патриархальное бизнес-сообщество рассматривало детскую литературу как нечто неважное и не стоящее каких-либо инвестиций или признания» (Hearne, 1996). Действительно, как бы продолжая многовековую традицию сказительниц и хранительниц мудрости, большинство детских писателей, редакторов, иллюстраторов и издателей в Канаде (70%) и США в настоящее время – женщины, что подтверждается статистическими данными, собранным в 2016 г. (The Canadian..., 2018).

Изучая историю появления первых редакционных отделов детской литературы в крупных издательствах, важно отметить, что представительство издательского дома «Макмиллан» (Macmillan Publishers) в США стало серьезно заниматься детской литературой только в 1918 г., в Канаде же этот процесс начался почти на 60 лет позднее.

Сегодня написание и издание книг канадскими авторами стремительно развивается и растет: более 100 независимых издательских домов Канады печатают более 2500 торговых названий книг канадских авторов в год (More Canada..., 2018, p. 15). Однако издания канадских авторов составляют очень незначительный процент от всего объема англоязычной литературы, поставляемой на канадский книжный рынок. Основными поставщиками литературы на английском языке по-прежнему выступают Великобритания и США. Начиная с 1993 г. наблюдается незначительный, но постоянный рост издаваемых книг канадских авторов: так, в 1998–1999 гг. было издано 2210 наименований, в 2002–2003 гг. – 2267, в 2009–2010 гг. – 2573 и в 2017–2018 гг. – 2645 (More Canada..., 2018, p. 31).

Согласно статистическим данным 2019 г., можно выделить 21 канадское издательство, специализирующееся на детской литературе. Относительная стабильность и конкурентоспособность частных канадских издательских домов по сравнению с мультинациональными американскими и британскими издательскими корпорациями поддерживается системой государственных и корпоративных грантов, налоговыми привилегиями, поддержкой канадской развлекательной индустрии и инициативами общественных организаций.

Одной из старейших и наиболее влиятельных национальных общественных организаций, занимающихся поддержкой и продвижением канадской детской книги, является Канадский центр детских книг (The Children's Book Centre), созданный в 1976 г. (<https://bookcentre.ca>). С 1977 г. ежегодно по всей Канаде эта организация проводит Неделю канадской детской книги. Более 30 канадских детских авторов, иллюстраторов, сказителей путешествуют по стране, встречаются с читателями и стремятся привить им любовь к чтению, стимулируя детскую фантазию и креативность. Все участники получают финансовую поддержку и дополнительное продвижение написанных ими книг с возможностью продаж в местах проведения мероприятий. Каждый год более 30 000 канадцев принимают активное участие в 400 семинарах и лекциях, посвященных классике и новинкам канадской детской литературы, азам писательского и иллюстрационного мастерства.

В течение этой Недели для более широкого охвата читательской аудитории дополнительные методические материалы, плакаты, агитационные материалы рассылаются по всем школам, библиотекам, книжным магазинам и общественным организациям, занимающимся поддержкой канадских авторов и обеспечивающим доступ к книгам детям из неблагополучных семей. Средства массовой информации освещают мероприятия Недели: публикуют и транслируют интервью с авторами, иллюстраторами и издателями; проводят публичные чтения; организуют викторины, конкурсы и другие мероприятия для привлечения более широкой аудитории.

Начиная с 2000 г. Канадский центр детских книг, благодаря финансовой поддержке Toronto-Dominion Bank, осуществляет проект TD «Книга для каждого первоклассника» («Grade One Book Giveaway»), целью которого является доставка бесплатной детской книги канадского автора, отобранной на специальном конкурсе, всем первоклассникам страны. Можно спорить о значимости контента выбранных книг и степени их влияния на формирование канадской культурной идентификации юных граждан, но масштаб идеи (около 500 000 первоклассников получили книги в 2019 г.) впечатляет.

Эта организация ежегодно вручает престижные премии писателям, иллюстраторам и издателям канадских детских книг. Узнаваемые эмблемы премий размещаются на обложках книг-победителей и являются своеобразным знаком качества, гарантирующим продажи. Сумма денежной премии варьируется в зависимости от категории награды (в настоящий момент премия вручается по восьми категориям, включая книги для тинейджеров, исторические, детективные, научную фантастику, лучшую книгу года) и составляет от 5000 до 50 000 канадских долларов.

Один из крупнейших грантодателей – Канадский совет искусств (Canada Council for the Arts), являющийся принадлежащей государству королевской корпорацией, обязался вложить 500 млн долларов в развитие и поддержку всех видов искусств с 2016 по 2021 г.⁴ С 1936 г. Канадский совет искусств ежегодно вручает престижную премию в области детской литературы – «Литературную премию генерал-губернатора» (наместника королевы Великобритании Елизаветы II в Канаде) – по 7 номинациям, в том числе:

- 1) «Литература для юных – текст»;
- 2) «Литература для юных – иллюстрация»;
- 3) «Литература для юных – лучший перевод английский-французский».

Каждая премия сопровождается денежным вознаграждением: 25 000 канадских долларов за лучшую книгу в 7 номинациях на двух языках (английском и французском) и 3000 – грант издателю для продвижения победившей книги. Все участники, прошедшие в финал, но не выигравшие главные премии, получают утешительный приз в размере 1000 канадских долларов⁵ (Governor..., 2020).

Таким образом, можно говорить о складывающейся стабильной системе поддержки канадской детской книжной индустрии, которая обеспечивает взаимодействие всех ее участников. Эта система включает в себя:

- 1) информационную поддержку продвижения канадской детской книги через медиапродукт, создаваемый Канадской телевизионной и радиовещательной корпорацией;
- 2) грантовую поддержку писателей, иллюстраторов, издателей и других участников процесса книгопроизводства и книгопродвижения на трех уровнях государственной власти Канады (федеральном, провинциальном и муниципальном);
- 3) грантовую поддержку корпораций, фондов и частных лиц;

⁴ (2019) A shared future: annual report 2018–19 of Canada Council for Arts. Canada Council for the Arts. URL: <https://canadacouncil.ca/research/stats-and-stories> (accessed 10.10.2020).

⁵ (2020) Governor General's Literary Award. Canada Council for the Arts. URL: <https://canadacouncil.ca/funding/prizes/governor-generals-literary-awards> (accessed 10.10.2020).

4) общественные организации, проводящие национальные конкурсы и присуждающие награды, что способствует росту продаж и дополнительному продвижению новых книг;

5) профессиональные ассоциации, обеспечивающие всех участников процесса книгопроизводства и книгопродвижения необходимой информацией, способствующие налаживанию внутриканадских и международных профессиональных связей;

6) библиотеки, предоставляющие более широкий доступ к новинкам канадской детской книги и базу для общения авторов и читателей;

7) сетевые и частные книжные магазины (Chapters/Indigo, Audrey's books);

8) издательства.

Выводы

Несмотря на свой «юный» возраст (163 года), государство Канада осознает острую необходимость культурной идентификации для своих граждан. Одним из важнейших инструментов создания этой идентификации является детская книга. Она формирует отношение ребенка к таким важным понятиям, как родина, народ, общество, долг, дружба, уважение, которые ложатся в основу его социокультурной идентификации.

Рассказанные в детских книгах истории – это сила, формирующая взаимосвязи между людьми, определяющая их путь развития, влияющая на формирование их мечтаний, желаний и целей. Именно поэтому для сохранения культурных кодов и нации в целом так важно в современном мире глобализации построить стабильную систему создания, поддержки и распространения детских книг с национальным колоритом и традиционными ментальными конструкциями.

Канадская детская книга прошла исторический путь развития от тотального засилья иностранных изданий до своего возрождения

и отражения истории колонизированных коренных народов Канады. На этом пути были и взлеты, и падения, но он смог привести канадскую детскую книгу к этапу ее формирования в качестве инструмента культурной идентификации нации.

На основе анализа изученного материала, определений, используемых современными литераторами, издателями, грантодателями, культурными фондами и общественными организациями Канады, можно сформулировать критерии, которые необходимо учитывать при разработке определения «канадская детская литература» в свете современных тенденций развития общества и страны в целом.

По мнению автора статьи, канадская детская литература находится на подъеме, который обеспечивается:

1) четко сформулированной программой Канадского центра детских книг, прикладывающего значительные усилия для объединения всех участников процессов создания, издания и продвижения книг детских канадских авторов;

2) серьезной грантовой поддержкой на государственном и частном уровнях;

3) социально-политическими процессами, обеспечивающими возможность коренным народам Канады и другим этнокультурным группам быть услышанными и включенными в процесс создания детских книг;

4) осознанной необходимостью защиты своей культурной идентификации в глобализирующемся мире.

Описанные в статье политические, социально-экономические и культурные факторы влияли и продолжают влиять на канадскую детскую книгу, формируют ее уникальные характеристики: мультикультурность, инклюзивность и рефлексивность по отношению к социокультурным изменениям, происходящим в современном обществе.

Список источников / References

- Лизунова И. В., Павленко С. В. Трансформация книги в условиях медийных революций // *Библиосфера*. 2020. № 1. С. 12–23 [Lizunova IV and Pavlenko SV (2020) Transformation of the book in the conditions of media revolutions. *Bibliosfera* 1: 12–23. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-1-12-23>.
- Darton FJH (2011) *Children's books in England: five centuries of social life*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- Edwards G and Saltman J (2010) *Picturing Canada: a history of Canadian children's illustrated books and publishing*. Toronto: Univ. of Toronto Press.
- Granholm K (2019) The beginning of children's book publishing in Canada. *The Canadian Children's Book*

- Centre*. URL: <http://bookcentre.ca/en/beginning-childrens-book-publishing-canada> (accessed 12.05.2020).
- Hearne B (1996) Margaret K. McElderry and the professional matriarchy of children's books. *Library Trends* 44(4): 755–775.
- Hunt PL (1991) *Criticism, theory, and children's literature*. Oxford: Blackwell.
- Keeshig-Tobias L (1990) Stop stealing native stories. *Globe and Mail*. January 26: 7.
- McGillis R (1996) *The nimble reader: literary theory and children's literature*. New York: Twayne.
- Nodelman P (2008) *The hidden adult: defining children's literature*. Baltimore: J. Hopkins Univ. Press.
- Reese D (2008) Indigenizing children's literature. *Journal of Language and Literacy Education* 4(2): 59–72.

- Restoule K (comp.) (2013) An overview of the Indian residential school systems. Ontario: Union of Ontario Indians.
- Smith K (2019) How children's books have changed. Global News. URL: <https://globalnews.ca/news/5246618/how-childrens-books-have-changed/> (accessed 20.08.2020).
- Sutherland N (2000) Children in English-Canadian society: framing the twentieth-century consensus. Toronto, Univ. of Toronto Press.
- Vipond M (2011) The mass media in Canada. 4th ed. Toronto: J. Lorimer & Co.
- (2017) 75 facts you might not know about Anne of Green Gables and author Lucy Maud Montgomery. *CBC Books*. URL: <https://www.cbc.ca/books/75-facts-you-might-not-know-about-anne-of-green-gables-and-author-lucy-maud-montgomery-1.4084431> (accessed 08.10.2020).
- (2017) Heading Out. First-time Book Week participants talk about discovering new parts of the country, meeting old friends for the first time and inspiring young readers and writers. *Canadian Children's Book News* 40(1): 13–15.
- (2018) More Canada: increasing Canadians' awareness and reading of Canadian books. URL: <https://morecanada.ca/wp-content/uploads/2020/08/More-Canada-Report-Release-date-13-Dec-2018.pdf> (accessed 03.08.2020).
- (2018) The Canadian English-language book publishing industry profile. Final Report. URL: <https://publishers.ca/wp-content/uploads/2018/11/Book-Publishing-Industry-Profile-FINAL.pdf> (accessed 10.10.2020).
- (2020) About L. M. Montgomery. *L. M. Montgomery Institute. University of Prince Edward*. URL: <https://www.lmmontgomery.ca/about/lmm/her-life> (accessed 05.10.2020).

Новые практики распространения литературы для детей и юношества в Сибири и на Дальнем Востоке

О. Н. Альшевская

Альшевская Ольга Николаевна

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения

ORCID: [0000-0002-8024-8967](https://orcid.org/0000-0002-8024-8967)

e-mail: alshevsk@yandex.ru

Аннотация. Статья характеризует появившиеся в последнее десятилетие направления распространения детской книги в восточных регионах страны. На основании сочетания ландшафтно-реконструирующих принципов, опросов и сравнительно-типологического анализа в статье представлены данные, расширяющие ранее изученные аспекты функционирования основных каналов реализации детской книги в Сибирско-Дальневосточном регионе. Показано, что детская книга является наибольшим сегментом российского книжного рынка, имеющим с 2008 г. тенденцию к росту. На региональном уровне она широко представлена всеми книгораспространяющими каналами: книготорговыми сетями и независимыми магазинами, интернет-магазинами, книжными отделами супермаркетов (непрофильный ритейл), киосками и лотками, книжными выставками-ярмарками. Целью статьи является анализ современных направлений распространения детской книги в регионе. Выявлены позитивные тенденции, характерные для рынка детской книги Сибирско-Дальневосточного региона: деятельность супермаркетов детской книги, появление малых независимых магазинов клубно-кулуарного формата, организация специализированных детских интернет-проектов; повышение значимости региональных книжных выставок-ярмарок, фестивалей и праздников в распространении детской книги; поддержка проектов крупнейшими российскими меценатами. Значимость изучения появляющихся в регионе новых практик распространения литературы для детей и юношества определяются их влиянием на формирование новой концептуальной модели популяризации чтения, основанной на представлении о культуре как о мощном рычаге социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: книги для детей и юношества, детский книжный супермаркет, магазины клубно-кулуарного формата, книжные выставки-ярмарки, Сибирь, Дальний Восток

Для цитирования: Альшевская О. Н. Новые практики распространения литературы для детей и юношества в Сибири и на Дальнем Востоке // Библиосфера. 2020. № 4. С. 61–69. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-61-69>.

New practices of literature distribution for children and youth in Siberia and the Far East

Olga N. Alshevskaya

Alshevskaya Olga Nikolaevna

State Public Scientific
Technological Library of the
Siberian Branch
of the Russian Academy of
Sciences, Voskhod st., 15,
Novosibirsk, 630102, Russia,
Candidate of history sciences,
Leading researcher of the
Laboratory of Book studies
ORCID: 0000-0002-8024-8967
e-mail: alshevsk@yandex.ru

Abstract. The article describes the directions of distribution of books for children in the Eastern regions of Russia that have appeared in the last decade. Based on a combination of landscape-reconstructing principles, surveys, and comparative typological analysis, the article presents data that expand previously studied aspects of the functioning of the main channels for the sale of books for children in the Siberian-Far Eastern region. It is shown that books for children are the largest segment of the Russian book market, which has been growing since 2008. At the regional level, they are widely presented in all book distribution channels: bookselling networks and independent stores; online stores; book departments of supermarkets (non-core retail); kiosks and stalls; book fairs. The purpose of the article is to analyze the current trends in the distribution of books for children in the region. Positive trends typical for the children book market in the Siberian-far Eastern region are identified. They are: the activity of children book supermarkets, the appearance of independent small stores of club-backstage format, the organization of specialized children Internet projects; increasing the importance of regional book exhibitions, fairs, festivals and holidays in the distribution of books for children; projects support by major Russian patrons. The significance of the study of new practices for the distribution of literature for children and youth in the region is determined by their influence on the formation of a new conceptual model for the popularization of reading, based on the idea of culture as a powerful lever of socio-economic development of territories.

Keywords: books for children and youth, children book supermarket, club-backstage stores, book fairs, Siberia, the Far East

Citation: Alshevskaya O. N. New practices of literature distribution for children and youth in Siberia and the Far East. *Bibliosphere*. 2020. № 4. P. 61–69. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-61-69>.

Received 16.08.2020

Revised 29.11.2020

Accepted 04.12.2020

Введение

2018–2027 гг. в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства. Приобщение детей к чтению и шире – к письменной культуре – есть необходимое условие формирования нового поколения российских граждан. Значимость детской литературы в государственном масштабе подтверждает принятая в 2017 г. Программа поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации (Распоряжение..., 2017), основная цель которой – повышение статуса чтения, читательской активности и улучшение качества чтения, развитие культурной и читательской компетентности детей и юношества, формирование у подрастающего поколения высоких гражданских и духовно-нравственных ориентиров (Концепция..., 2017).

Рынок детской литературы являлся предметом обсуждения зарубежных (Де Донкер, 2018; Ли, 2018; Milliot, 2014) и российских экспертов (Детское..., 2016; Лизунова, 2016; Рынок..., 2016 и др.). Обстоятельный анализ проблем книгоиздания и книгораспространения литературы для детей, подростков и юношества предпринят

в аналитическом отчете (Дудова, 2017), подготовленном российскими учеными в 2017 г. Характеристике основных каналов реализации книг для детей и юношества в восточных регионах России посвящена статья О. Н. Альшевской (Альшевская, 2018). Дискуссия исследователей и практиков по проблемам детской книги состоялась в рамках научно-практических онлайн-мероприятий «Библиосфера: новые форматы» на вебинаре «Книжное детство: вызовы современности» 26 мая 2020 г. (Лизунова, 2020).

Начиная с 2008 г. детская книга является одним из основных сегментов современного российского книжного рынка: доля укрупненной тематической группы в обороте составляла в 2019 г. 28,32% (в 2015-м – 25%). При анализе соотношения долей различных видов литературы в общем выпуске книг и брошюр в 2019 г. в сравнении с 2008 г. детская литература как по числу выпущенных названий (на 2,7 п. п.), так и по тиражным показателям (на 2,3 п. п.) продемонстрировала значимый прирост (Книжный..., 2020). Но в связи с моноцентричностью российского книжного рынка выпуск детской книги в основном сосредоточен в европейской

части страны, таким образом, распространение ее в Сибирско-Дальневосточном регионе – это, прежде всего, распространение изданий, выпущенных в центральной России.

Учитывая востребованность детской книги и большой потенциал емкости этого сегмента книжного рынка в Сибирско-Дальневосточном регионе, можно констатировать, что в связи с общими системными проблемами издания и распространения книг в нашей стране: удорожанием и низкой тиражностью детской книги, малым количеством книготорговых предприятий, узостью ассортимента в них, недостаточностью специализированных магазинов детской книги (Альшевская, 2018) – доступность детской книги в регионе не отвечает потребностям населения. Региональными особенностями, выявленными при проведении мониторинга, стало то, что специализированных на детской книге магазинов в регионе очень мало, а подавляющее большинство магазинов с названиями, априори относящими их к магазинам, торгующим детской книгой («Детские книжки» (Иркутск), «Книги нашего детства» (Владивосток), «Детская книга» (Хабаровск), «Я расту» (Уссурийск), «Кот ученый» (Уссурийск) и др.), являются предприятиями с универсальным книжным и канцелярским ассортиментом.

Цель статьи определяется важными задачами, поставленными Программой поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации и требующими активизации поиска новых направлений распространения литературы для детей и юношества в целях их изучения и продвижения.

База исследования была сформирована на основе информации, полученной автором в рамках реализации очередного этапа (2019 г.) проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение», инициированного в 2015 г. Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, Российским книжным союзом, Российской библиотечной ассоциацией, журналом «Книжная индустрия» и направленного на изучение состояния книжной отрасли и создание рейтинга российских регионов. Исследование, проходившее в рамках проекта и предполагавшее в качестве одного из аспектов установление специализации книготорговых предприятий, охватывало 1500 респондентов из 28 городов Сибири и 14 городов Дальнего Востока с населением свыше 75 тыс. человек и около 500 респондентов из малых городов и поселений региона. Методология и методика исследования базировались на сочетании ландшафтно-реконструирующих принципов со сравнительно-типологическим изучением полученных в ходе опросов данных о состоянии региональных книготорговых предприятий.

Результаты исследования

«Детский квартал», «АРТландия» – супермаркеты товаров для детей, магазины товаров для хобби и творчества.

Повсеместное распространение в стране во втором десятилетии XXI в. получили сети гипер- и супермаркетов: «Fix-Price», «Магнит», «Ашан», «Метро», «О'КЕЙ», «Детский мир» и др. Одним из распространенных направлений специализации торговых площадок FMCG-сетей стали товары для детей и товары для хобби, творчества («Маленький гений», «Леонардо», «Знаем Играем» и др.). Детская книга является частью ассортимента таких предприятий.

Уникальным примером распространения детской книги является открытие детского супермаркета книготорговой сетью «ПродаЛитЪ»¹. Последние несколько лет «ПродаЛитЪ» активно продвигает идею книжного магазина как современного культурно-досугового центра (КДЦ). Магазин площадью в 1000 кв. м, получивший название «Детский квартал», появился в Иркутске в августе 2012 г. Соединяя торговую-выставочную площадку, развивающий и досуговый центр для детей, «Детский квартал» представил новую концепцию специализированного магазина. Товарная площадь была разделена на секторы: товары для детей до 3 лет, товары для детей дошкольного возраста, товары для младших школьников, подростков, товары для творчества и т. д. Каждый отдел имел свое цветовое оформление, свою интерактивную зону представления товара, зону для игры. В этом предприятии «безбарьерной торговли» любой игровой и развивающий товар мог быть продемонстрирован покупателю в действии (Кандидаты..., 2013). В «Детском квартале» были выделены зоны отдыха, места для проведения мероприятий, семейный клуб.

Интересный проект был реализован «ПродаЛитом» в Улан-Удэ в 2013 г. На втором этаже универмага «Первый» расположился «самый большой магазин качественно нового формата в Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке (Хобби-маркет..., 2013)». На площади в 2 тыс. кв. м были объединены традиционный книжно-канцелярский формат магазина «ПродаЛитЪ», а также новый формат хобби-маркета «Креатив», представляющий разнообразные товары для творчества и досуга; развивающие, научно-познавательные игры и игрушки. В хобби-маркете можно было провести несколько часов, знакомясь с экспозицией и креативными новинками для детей.

¹ Компания «ПродаЛитЪ» (год основания – 1996 г., 55 магазинов) – крупное книготорговое оптово-розничное предприятие Восточной Сибири; входит в тройку крупнейших региональных книжных предприятий России.

В четырех КДЦ «ПродаЛита» («Детский квартал», «Мир книг» (Иркутск), «Мега» (Ангарск), «Хобби-Маркет» (Улан-Удэ)) проводились самые разнообразные мероприятия для детей: мастер-классы (2016 г. – более 150) литературные викторины, праздники; выставки подарков, изготовленных своими руками. КДЦ становятся местом, куда детям интересно приходить, «домом, где живут книги».

Торговая сеть «Книжный маркет» в Якутске была основана в 1996 г. В 2019 г. в ее состав входят 16 магазинов, 4 киоска, 3 партнерских магазина; головной магазин состоит из 5 самостоятельных отделов со своими складскими помещениями и офисом. За более чем двадцать лет работы «Книжный маркет» диверсифицировал ассортимент в направлении развивающих игр, открыток, праздничной продукции, сувениров. В январе 2018 г. состоялось открытие магазина нового формата «АРТландия», где основной акцент ассортимента направлен на товары для творчества и хобби.

Таким образом, в регионе детская книга становится значимой частью ассортимента супер- и гипермаркетов товаров для детей, магазинов товаров для хобби и творчества. Соединяя торгово-выставочные площадки и развивающие досуговые центры, детские книжные супермаркеты представляют новую концепцию специализированных магазинов.

«Корнейиванович», «Кукуля», «Бархатята» – магазины детской книги клубно-кулуарного формата.

В последние годы в Сибирско-Дальневосточном регионе стали появляются малоформатные независимые магазины «клубного кулуарного формата» с ассортиментом детской направленности: «Корнейиванович» (2015–2016, Красноярск); «Кукуля» (2 магазина, 2016, Иркутск), «Читаллино» (2018, Якутск), «Knijkikids» (Якутск), «Бархатята» (2018, 2 магазина, Петропавловск-Камчатский) и др.

Магазины «клубного кулуарного формата» представляют в своих торговых залах и на проводимых мероприятиях оригинальный ассортимент книг для детей, подростков и их родителей, выпущенных лучшими детскими интеллектуальными издательствами, а также универсальными издательствами, выпускающими и детскую литературу: «Самокат», «КомпасГид», «Белая Ворона», «Поляндрия», «Розовый Жираф», «Абрикобукс», «Арт-Волхонка», «Пешком в историю», «МИФ-детство», «Настя и Никита», «КарьераПресс», «Бумкнига», «Машины творения», «Издательский дом Мещерякова», «Albus corvus», «Азбука-Аттикус», «Нигма», «Речь», «МИФ», «Ай», «Никея», «Добрая книга» и др.

Основатели независимых книжных магазинов стараются не просто торговать книгами,

но и создать атмосферу для общения, расширения кругозора, развития творчества, и потому важной составляющей деятельности становится регулярная, многообразная по формам программа мероприятий. В стенах магазинов проходят встречи, лекции, чтения, концерты, выставки и другие мероприятия.

В конце 2014 г. Сергей Козяков основал в Новосибирске необычное книготорговое предприятие – книжный бутик «Uniqstore» (с мая 2015 г. переименован в «Перемен»). В магазине представлено около 3 тыс. названий книг. Здесь не продают классическую художественную литературу, а делают акцент на продукции детских издательств, современной литературе по саморазвитию, педагогике, мотивации; изучению иностранных языков; книгах по гастрономии, спорту. В ассортименте также представлены периодические издания, открытки с иллюстрациями местных художников, сувениры, канцелярия, кожаные аксессуары. Соотношение книжных и сопутствующих товаров в ассортименте магазина составляет 80 и 20%, доля детской литературы в общем книжном обороте – 40%.

По замыслу устроителей книжный магазин представляет собой одновременно интеллектуальный клуб, кофейню и место встреч. Разнообразна культурная программа «Перемен» – ее составляют детские чтения и читки пьес, игры, мастер-классы, кино-встречи, лекции, работает детский научный клуб.

Интересны проекты, реализованные энтузиастами из Красноярск. В марте 2014 г. в Красноярске супругами Дарьей и Юрием Калашниковыми был открыт книжный магазин «Федормихалыч» (Альшевская, 2015). Детская программа магазина носила название «Детский день с Вилла Курицей» и строилась на неформальном общении с детьми. В октябре 2014 г. Калашниковы открыли еще одну торговую точку – детский книжный отдел «Корнейиванович» в торговом центре «Изумрудный город», отличавшийся качественным подбором детской литературы. К сожалению, магазины прекратили свою деятельность в 2016 г.

В 2016 г. в Иркутске был открыт магазин деревянных и экологических игрушек, канцелярских товаров и книг «Кукуля». Создателем магазина стала М. Бызова. Наряду с другими товарами магазин предлагает большую и качественную подборку детских книг. Основной задачей своей деятельности устроители считают гармоничное развитие ребенка и заявляют: «Мы создаем новую регулярную культурную площадку для детей нашего города. Мы ставим своей целью вдохновить детей и родителей, показать, что чтение – не занудство и не насилие, а очень важная привычка для успешного

будущего» (*Праздник...*, 2018). Девиз магазина звучит как «Душевное и настоящее». Магазин активно и регулярно устраивает мероприятия для детей: клуб «Книжная поляна», мастер-классы «Пишем книги» и «Детская редакция», «воскресные мастер-классы с тетей Сашей».

С 2018 г. в Петропавловске-Камчатском молодые супруги и родители троих детей И. и О. Бархатовы реализуют образовательно-развлекательный проект «Бархатята», включающий в себя «сеть семейных магазинов хороших книг и добрых игр, а также множество социальных мероприятий, направленных на возрождение культуры семейного досуга и формирование правильных семейных ценностей» (*История...*, 2019). При организации «Игротек с Бархатятами» в местных библиотеках, школах, театрах и на праздничных площадках особой популярностью пользуются игры на развитие логики, внимания и скорости реакции «Моя стихия – Берингия», «Доббль», серии «Банда умников», являющихся увлекательной и полезной альтернативой гаджетам. Предприятие сотрудничает с Центром инноваций социальной сферы, Центром поддержки предпринимательства, Центром занятости города.

На региональном книжном рынке специализация на детском ассортименте популярна для небольших книготорговых предприятий с обязательным присутствием в социальных сетях. Специализированным книжным проектом являлся магазин «Книжная Полка» (детская литература Красноярск) (bookshelf24.ru). Магазин позиционировал себя как «удивительный мир книг для юных исследователей». Детскую литературу в Новосибирске предлагал интернет-магазин «Лексикон» (<http://leksicon.ru/>). Девиз компании: «С любовью к детям и книгам». Одним из направлений деятельности предприятия является организация семинаров для родителей, мастер-классы по интерактивному чтению. Два магазина с интернет-подразделением «Книжные дети» (Новосибирск, Томск) (<https://vk.com/bookchildren54>) предлагают «все о детских книгах для любящих и думающих родителей». Детскими магазинами-клубами с интернет-подразделениями являются компании «Книжечки» (Хабаровск) (<http://www.knigechki.ru/>), «Knijkikids» (Якутск) (<https://www.instagram.com/knijkikids/>). Важными особенностями внешней рекламы малоформатных независимых книжных магазинов является обязательное присутствие и активность в социальных сетях «ВКонтакте», Facebook, Instagram, «Фламп» и/или наличие собственного сайта. Эти способы становятся основными и наиболее действенными средствами оповещения о новинках ассортимента и проводимых магазинами мероприятиях.

Итак, магазины детской книги клубно-кулуарного формата, представляя оригинальный ассортимент книг для детей, подростков и их родителей, выпущенных лучшими детскими интеллектуальными издательствами, и реализуя регулярную, многообразную по формам программу мероприятий, становятся образовательно-развлекательными центрами городов региона.

КРЯКК, «День Ч», «Другие книги» – книжно-ярмарочные проекты. Большое значение в распространении детской книги в Сибири и на Дальнем Востоке играют большие и малые книжно-ярмарочные проекты: Красноярская ярмарка книжной культуры (КРЯКК) (2007–2019 гг.), Книжный салон «Книга Бурятии» (с 1996 г.) в Улан-Удэ; фестивали «Томская книга» (с 1999 г.), «Издано на Алтае» (с 2006 г.) в Барнауле; «Книга: Сибирь – Евразия» (2016), «Книжная Сибирь» (2017–2019 гг.), «Новая книга» (2016, 2017 гг.) в Новосибирске, фестиваль краеведческой книги «Книга Алтая» (с 2012 г.) в Горно-Алтайске; выставки-ярмарки «Печатный двор Якутии» (с 1999 г.), Дальневосточная выставка «Печатный Двор» (с 1997 г.) во Владивостоке; выставка-ярмарка «Сибирская Книга» (2008–2010, 2015 гг.).

Наиболее крупным и значимым книжно-ярмарочным проектом Сибири является КРЯКК (проводится с 2007 г. фондом М. Прохорова). За более чем 10 лет своего существования КРЯКК стала «международным культурно-просветительским фестивалем и ежегодно подтверждает свой статус глобального события» (*Благотворительный...*, 2016). Традиционными партнерами проекта являются Правительство Красноярского края и администрация города Красноярск. Ежегодно на КРЯКК более 200 издательств «привозят ... около 35 тонн книг. Более 70 тысяч экземпляров (2017 г.) было раскуплено красноярцами за пять дней ярмарки» (*Итоги...*, 2017). В культурной программе ярмарки ежегодно принимают участие сотни гостей из России и стран мира, а посещают ярмарочные события более 50 тыс. человек. Особое внимание на КРЯКК всегда уделяется детской программе, направленной на формирование с ранних лет интереса и любви к литературе, искусству и творчеству. Занятия с детьми проходят в форме познавательных и увлекательных игр, викторин, творческих мастер-классов, которые проводят известные художники, писатели, актеры и музыканты. Детская программа 2017 г. насчитывала 145 событий (КРЯКК..., 2017) (из 256 событий ярмарки) и распространилась на 9 площадок и локаций, занимая более половины общей площади экспозиции (2017 г. – 8000 кв. м).

С 19 по 21 мая 2017 г. фонд Олега Дерипаски «Вольное Дело» – один из крупнейших частных

благотворительных фондов в России при поддержке министерства культуры Иркутской области провел первый Иркутский международный книжный фестиваль (ИМКФ) (Иркутский..., 2017). Целью организаторов фестиваля стало создание сильного регионального книжного центра, представители которого во время и после проведения ИМКФ будут учиться, делиться опытом и запускать в регионе инновационные книжные программы, развивать книжную инфраструктуру (Фонд..., 2017). В фестивале приняли участие 90 издательств и 50 спикеров – писателей, поэтов, критиков из России, Польши, Германии, Израиля. Всего за время форума состоялось более ста различных мероприятий: автограф-сессии, мастер-классы, лекции, круглые столы. На книжной ярмарке было продано восемь тонн книг. В целом мероприятия и площадки посетили 15 тыс. иркутян и гостей города (Первый..., 2017). Важной частью ИМКФ была работа детской площадки, программу которой составили более 20 мероприятий. Свои лучшие книги и новинки представили 17 детских российских издательств из Москвы, Санкт-Петербурга, Тулы, Красноярска, Новосибирска. Во время фестиваля состоялись встречи с детскими писателями И. Носыревым, Н. Кочетовой, Е. Рудашевским; иллюстраторами З. Суровой и П. Соха; книжными блогерами, создателями разных подростковых книжных проектов (Где..., 2017).

В 2016–2019 гг. в Сибири и на Дальнем Востоке появились и другие социокультурные проекты. С 2016 г. ежегодно проходит в Новосибирске литературный фестиваль «Новая книга» (<https://bookfair.life>). Организаторами фестиваля являются Ассоциация «Межрегиональная федерация чтения» и автономная некоммерческая организация «Литературно-исторический клуб» при поддержке мэрии Новосибирска. На книжной ярмарке в центре города посетители могли приобрести книги более 50 издательств Москвы, Перми, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Омска, Улан-Удэ по издательской цене. В культурную программу «Новой книги» в разные годы входили лектории, интерактивные мастер-классы, презентации, чтения и беседы, читки и спектакли московского «Театр.Дос». На фестивале представлена большая детская программа.

Ежегодно расширяется детская программа Международного фестиваля «Книжная Сибирь» (<https://www.bibliosib.ru/>), устроенного в 2017–2019 гг. в Новосибирске. Ее подготовку и проведение осуществляют специалисты ГПНТБ СО РАН и Областной детской библиотеки имени А. М. Горького.

Проект однодневных литературных фестивалей «День книги» был разработан АНО «Литературно-исторический клуб» специально для

городов с населением менее 300 тыс. жителей. В 2018 г. (24 апреля), 2019 г. (21 апреля) «Дни книги» проходили в Благовещенске, в 2019 г. (3 февраля) – в Бердске (Библионочь..., 2019). Основная идея организаторов состоит в том, «что жители небольших городов должны получать тот же культурный продукт, что и жители столиц» (Однодневные...). Компактность программы позволяет организаторам обходиться меньшими затратами, комфортна для небольших городов с точки зрения логистики, и в то же время дает возможность посетителям за небольшой промежуток времени познакомиться с известными писателями и литературными деятелями, купить книги по издательской цене. Отдельный блок фестиваля посвящен детской литературе.

Магазин «Перемен» (Новосибирск) стал организатором Первого фестиваля новой подростковой литературы «Другие книги», который состоялся в Новосибирске 23 апреля 2017 г. (Книга..., 2020). Генеральными партнерами фестиваля выступили кинотеатр «Победа» и московское издательство «Самокат». Программа была организована при поддержке посольств Норвегии и Швеции в России, а также Гёте-института в Новосибирске. Устроители фестиваля ставили перед собою задачу «познакомить новосибирцев с новыми именами в мире современных детских книг – российскими и зарубежными – и доказать, что хорошая книга не имеет возрастных границ» (Фестиваль..., 2020). Участниками фестиваля были профессиональные исследователи детской литературы из Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска, Омска: Е. Шафферт, В. Мартянова, О. Дробот, А. Литвина, Е. Бонко и др. В рамках фестиваля прошли первые «Детские научные чтения», мастер-классы, воркшопы и лекции. На ярмарке были представлены книги лучших детских издательств России, вызвавшие большой интерес новосибирцев: большая часть привезенных книг была распродана. Фестиваль новой подростковой литературы «Другие книги» проходил в 2018, 2019 г., в 2020 г. из-за пандемии был организован в онлайн-формате (Книга..., 2020).

В 2017, 2018 гг. магазин «Кукуля» проводил в Иркутске общегородской праздник чтения «День Ч». Мероприятие проходило в торгово-выставочном центре «Галерея Революции» и было организовано при поддержке Центра немецкого языка имени Вильгельма фон Гумбольдта, издательского дома «Самокат» (Москва), Иркутской областной юношеской библиотекой им. И. П. Уткина. Ежегодно программа праздника включала более 20 мероприятий для дошкольников, школьников и родителей. На празднике действовали: ярмарка, выставочно-интерактивная зона, зона буккроссинга, фотозона, литературное кафе от кулинарной студии, кинозал.

Продолжительность описанных мероприятий невелика, но их популярность у населения дает возможность говорить о формирующихся позитивных тенденциях. В целом детские блоки региональных книжных выставок-ярмарок и специальные детско-юношеские книжные фестивальные проекты играют все большее значение в распространении детской книги в Сибири и на Дальнем Востоке.

Заключение

Завершая анализ новых форм распространения в регионе детской книги, необходимо констатировать, что наряду с негативными тенденциями, связанными с общими системными проблемами издания и распространения книг в нашей стране, в регионе появляются и действуют новые направления распространения литературы для детей и юношества. В качестве позитивных тенденций отметим:

- деятельность супермаркетов детской книги, товаров для хобби и творчества;
- появление малых независимых магазинов клубно-кулуарного формата, освоение ими оригинального детского ассортимента и организация мероприятий по распространению детской книги; активность в социальных сетях;
- организацию специализированных детских интернет-проектов;
- введение номинации «Детская книга» во все проводимые региональные конкурсы «Книга года» (например, Конкурс ... 2020);

Список литературы / References

- Альшевская О. Н. «Культурная самоотверженность»: малоформатные независимые книжные магазины на сибирском книжном рынке // Библиосфера. 2015. № 3. С. 19–30 [Alshevskaya ON (2015) "Cultural dedication": small-format independent bookstores in the Siberian book market. *Bibliosfera* 3: 19–30. (In Russ.)].
- Альшевская О. Н. Основные каналы реализации детской книги в Сибири и на Дальнем Востоке // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 4. С. 62–66 [Alshevskaya ON (2018) The main channels for the sale of children's books in Siberia and the Far East. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* 25(4): 62–66. (In Russ.)].
- Библионочь, фестиваль книги и чемпионат «Открой рот»: книжные выходные в Благовещенске // Амурская правда. 19.04.2019 [(2019) Library night, book festival and Open your mouth championship: book weekend in Blagoveshchensk. *Amurskaya Pravda*. April 19]. URL: <https://ampravda.ru/2019/04/18/088035.html> (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).
- Благотворительный фонд культурных инициатив. Годовой отчет 2011 года // Фонд Михаила Прохорова [(2011) Annual report 2011 of the Charitable Foundation for cultural initiatives. *Fond Mikhaila*

- повышение значимости региональных книжных выставок-ярмарок, фестивалей и праздников в распространении детской книги. Наиболее успешны проекты, поддерживаемые крупнейшими российскими меценатами.

Важность описанных проектов заключается в том, что в ходе их реализации формируется модель отношений между всеми участниками рынка книжной и информационной продукции региона, работниками библиотек, представителями литературных и общественных объединений, бизнеса и местных властей разного уровня. Развитие новых партнерских связей в регионе активизирует местные ресурсы. Определяющим для успеха новых практик является то, что в основу их организации положено формирование новой концептуальной модели популяризации чтения, основанное на расширенном представлении о культуре, ее границах и социальных функциях. Современная культура рассматривается как мощный рычаг социально-экономического развития территорий (Благотворительный..., 2011). Проекты работают как творческие лаборатории по созданию новых культурных технологий, как школы воспитания нового поколения творческих и инициативных людей – российского креативного класса, как уникальные площадки социокультурного эксперимента, совмещающая в себе несколько важнейших функций: информационно-коммуникационные, культурно-просветительские, рыночные.

- Prokhorova]. URL: https://vk.com/doc14535375_445405745?hash=8dc060ac2b9ce68bcb (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).
- Благотворительный фонд культурных инициатив. Годовой отчет 2016 года // Фонд Михаила Прохорова [(2016) Annual report 2016 of the Charitable Foundation for cultural initiatives. *Fond Mikhaila Prokhorova*]. URL: <http://www.prokhorovfund.ru/upload/iblock/3ef/3ef61b240353ccc7d23bdf997202964.pdf> (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).
- Где искать детские книжные новинки в Иркутске? // Аргументы и Факты. 2017. № 18 [(2017) Where to look for novelties for children in Irkutsk? *Argumenty i fakty* 18]. URL: http://www.irk.aif.ru/culture/gde_iskat_detskie_knizhnye_novinki_v_irkutske (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).
- Де Донкер У. Во многих случаях чтение спасает жизнь // Университетская книга. 2018. № 1. С. 8–13 [De Donker W (2018) In many cases, reading saves lives. *Universitetskaya kniga* 1: 8–13. (In Russ.)].
- Детское книгоиздание: «ландшафт диковатый, но уже не пустыня» // Университетская книга. 2016. № 7. С. 32–37 [(2016) Children's book publishing: "the landscape is wild, but no longer a desert". *Universitetskaya kniga* 7: 32–37. (In Russ.)].

- Дудова Л. В., Кутейникова Н. Е., Чудинова В. П. Литература для детей, подростков и юношества: проблемы книгоиздания и распространения : аналит. отчет. Москва, 2017. 73 с. [Dudova LV, Kuteinikova NE and Chudinova VP (2017) *Literature for children, adolescents and youth: problems of publishing and distribution: analythic. rep.* Moscow. (In Russ.)].
- Иркутский международный книжный фестиваль. 2017 [(2017) *Irkutsk International Book Festival*]. URL: <http://irkniga.ru/about> (дата обращения = accessed 20.05.2020). (In Russ.).
- История семейного бизнеса супругов Бархатовых с Камчатки // Мойбизнес.рф. 2019 [(2019) *History of the family business of the Barkhatovs from Kamchatka. Moibusiness.rf*]. URL: <https://мойбизнес.рф/novosti/news/istoriya-semeynogo-biznesa-suprugov-barkhatovykh-s-kamchatki> (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).
- Итоги XI Красноярской ярмарки книжной культуры. 2017 // Фонд Михаила Прохорова [(2017) *Results of the XI Krasnoyarsk book culture fair. Fond Mikhaila Prokhorova*]. URL: <http://prokhorovfund.ru/fund/news/3976/> (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).
- Кандидаты по номинациям. Инициатива 2012/2013 // Книжная индустрия [Nomination candidates. Initiative 2012/2013. *Knizhnaya industriya*]. URL: <http://www.bookind.ru/revizor/nominations.php> (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).
- Книга в мешке от перемен. Четвертый фестиваль новой детской литературы «Другие книги» 25–26 апреля 2020 г., онлайн // Другие книги. рф [(2020) *Book in a bag of change. The Fourth festival of new children's literature "Other books" on April 25–26, 2020, online. Drugie knigi.rf*]. URL: <https://xn--claabfobbn1az7a.xn--plai/> (дата обращения = accessed 20.05.2020). (In Russ.).
- Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой докл. / под ред. В. В. Григорьева ; Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям. Москва, 2020. 100 с. [Grigoriev VV (ed.) (2020) *Russian book market. State, trends and development prospects: branch rep.* Moscow: Federal Agency for Press and Mass Communications. (In Russ.)].
- Конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия». 2020 // Книжная Сибирь [(2020) *Competition "Book of the Year: Siberia – Eurasia". Knizhnaya Sibir*]. URL: <https://www.bibliosib.ru/prize> (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).
- Концепция Национальной программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 3 июня 2017 г., № 1155-р // Кодекс : электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Concept of the National Program to support of children and youth reading in the Russian Federation] approved by the decree of the RF government on June 3, 2017, no. 1155-R. *Kodeks: elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii*] URL: <http://docs.cntd.ru/document/436739637/> (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).
- КРЯКК. Детская программа. 2017 // Фонд Михаила Прохорова [(2017) *KRYaKK. Children program. Fond Mikhaila Prokhorova*]. URL: <https://kryakk.ru.com/> (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).
- Ли Ц. Издательское партнерство между Россией и Китаем в области детской литературы // Библиография и книговедение. 2018. № 1. С. 122–123 [Li Ts (2018) *Publishing partnership between Russia and China in the field of children's literature. Bibliographiya i knigovedenie* 1: 122–123. (In Russ.)].
- Лизунова И. В. Книжное детство: вызовы современности: вебинары Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН. 2020 // ГПНТБ СО РАН [Lizunova IV (2020) *Book childhood: modern challenges: webinars of the State Public Scientific Technical Library of the SB RAS. GPNTB SO RAN*]. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/nauchnaya-rabota/vebinary/bibliosfera-novye-formaty/knizhnoe-detstvo-vyzovy-sovremennosti/> (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).
- Лизунова И. В., Енгальцева Е. В. Издание детской литературы: российские тренды и региональная специфика // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 3. С. 95–100 [Lizunova IV and Engalycheva EV (2016) *Publication of children's literature: Russian trends and regional specificity. Gumanitarnye nauki v Sibiri* 23(3): 95–100. (In Russ.)].
- Однодневные литературные фестивали. Книги. Люди. Города [One-day literary festivals. Knigi. Lyudi. Goroda]. URL: <https://bookfair.life/> (дата обращения = accessed 20.10.2019). (In Russ.).
- Первый Иркутский международный книжный фестиваль посетили 15 тысяч человек // Иркутск News. 23.05.2017 [(2017) *The First Irkutsk International Book Festival was attended by 15 thousand people. Irkutsk News*]. URL: <http://irkutsk.news/novosti/2017-05-23/15653-pervyi-irkutskii-mezhdunarodnyi-knizhnyi-festival-posetili-15-tysjach-chelovek.html> (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).
- Праздник чтения «День Ч» впервые пройдет в Иркутске. 2018 // Baikal Info [(2018) *Reading holiday "Day Ch" will be held for the first time in Irkutsk. Baikal Info*]. URL: <http://baikal-info.ru/prazdnik-cheniya-den-ch-vpervye-proydyot-v-irkutske> (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).
- Распоряжение Правительства РФ от 03.06.2017 N 1155-р «Об утверждении Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации» // Гражданское законодательство [Order of the Government of the Russian Federation of 03.06.2017 № 1155-r "On Approval of the Concept of the Program to Support Children and Youth Reading in the Russian Federation". *Grazhdanskoe zakonodatel'stvo*]. URL: <https://lawnotes.ru/pravitelstvo/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF->

ot-03.06.2017-N-1155-r/ (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).

Рынок детской книги. Динамика. Инвестиции. Основные тренды // Книжная индустрия. 2016. № 3. С. 50–57 [(2016) Children's book market. Dynamics. Investments. Main trends. *Knizhnaya industriya* 3: 50–57. (In Russ.)].

Фестиваль «Другие книги»: профессиональная программа // Timepad. Другие книги [(2020) Festival “Other books”: professional program. *Timepad. Drugie knigi*]. URL: <https://drugieknigi.timepad.ru/event/1265160/> (дата обращения = accessed 24.08.2020). (In Russ.).

Фонд Олега Дерипаски организует первый Иркутский международный книжный фестиваль. 2017

// Pro books.ru [(2017) Oleg Deripaska Foundation organizes the First Irkutsk International Book Festival. *Pro books.ru*]. URL: <http://pro-books.ru/news/3/19092#ixzz6UaiORgc6> (дата обращения = accessed 20.05.2020). (In Russ.).

Хобби-маркет «Креатив»: чтобы дети были умными и развитыми! 2013 // Новая Бурятия [(2013) Hobby-market “Creative”: so that children are smart and developed! *Novaya Buryatiya*]. URL: <http://www.newbur.ru/articles/14929> (дата обращения = accessed 24.07.2020). (In Russ.).

Milliot J (2014) Children's books: a shifting market. *Publisher Weekly* 61(8): 15–17.

УДК 001.89:303.443.2(476)

ББК 72.4(4Бел) + 78.6

<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-70-79>

Научный потенциал регионов Республики Беларусь

О. Н. Сикорская✉, М. А. Бовкунович, О. Н. Чикун

**Сикорская
Оксана Николаевна**

Центральная
научная библиотека
имени Якуба Коласа
Национальной
академии наук
Беларуси,

ул. Сурганова, 15, Минск, 220072,
Республика Беларусь, зав. отделом
научного формирования фондов

ORCID: 0000-0002-9522-0203

e-mail: ok@kolas.basnet.by

**Бовкунович
Мария Андреевна**

Центральная
научная библиотека
имени Якуба Коласа
Национальной
академии наук
Беларуси,

ул. Сурганова, 15, Минск, 220072,
Республика Беларусь, младший
научный сотрудник отдела научного
формирования фондов

ORCID: 0000-0002-2836-555X

e-mail: ok_mab@kolas.basnet.by

**Чикун
Ольга Николаевна**

Центральная
научная библиотека
имени Якуба Коласа
Национальной
академии наук
Беларуси,

ул. Сурганова, 15, Минск, 220072,
Республика Беларусь,
научный сотрудник отдела научного
формирования фондов

ORCID: 0000-0002-7028-0808

e-mail: mko2@kolas.basnet.by

Аннотация. В статье проводится обзор научной продуктивности регионов Республики Беларусь по данным наукометрических систем Scopus и Web of Science. Целью работы является представление результатов библиометрического анализа исследовательской деятельности отдельных областей страны. Определены следующие показатели: количество организаций и публикаций, цитирование, среднее цитирование на статью, высокоцитируемые публикации. Выполненный анализ является актуальным, так как тема регионального распределения публикационной активности в Республике Беларусь в профессиональной печати до сих пор не освещалась. Анализ показал, что научная продуктивность областей Беларуси находится на невысоком уровне, даже при наблюдаемом росте публикационной активности в последние годы. Полученные результаты могут быть использованы в качестве исходных данных специалистами в дальнейших исследованиях, руководителями научных организаций для принятия управленческих решений в области научной политики, для определения наиболее перспективных направлений исследований и т. д. Сделан вывод, что для повышения результатов научно-исследовательской деятельности территориально-административных областей Республики Беларусь необходимо активно развивать национальное и международное научное сотрудничество.

Ключевые слова: библиометрический анализ, Scopus, Web of Science, территориально-административные области Беларуси, научное сотрудничество, журналы, цитирование

Для цитирования: Сикорская О. Н., Бовкунович М. А., Чикун О. Н. Научный потенциал регионов Республики Беларусь // Библиосфера. 2020. № 4. С. 70–79. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-70-79>.

Scientific potential of the regions of the Republic of Belarus

Oksana N. Sikorskaya, Mariya A. Bovkunovich, Olga N. Chikun

Sikorskaya Oksana Nikolaevna

The Yakub Kolas Central Scientific Library of National Academy of Sciences of Belarus, Surganova st., 15, Minsk, 220072, Belarus, Head of the Department for Scientific Foundation of the Library Collections
ORCID: 0000-0002-9522-0203
e-mail: ok@kolas.basnet.by

Bovkunovich Mariya Andrejevna

The Yakub Kolas Central Scientific Library of National Academy of Sciences of Belarus, Surganova st., 15, Minsk, 220072, Belarus, Junior researcher of the Department for Scientific Foundation of the Library Collections
ORCID: 0000-0002-2836-555X
e-mail: ok_mab@kolas.basnet.by

Chikun Olga Nikolaevna

The Yakub Kolas Central Scientific Library of National Academy of Sciences of Belarus, Surganova st., 15, Minsk, 220072, Belarus, Researcher of the Department for Scientific Foundation of the Library Collections
ORCID: 0000-0002-7028-0808
e-mail: mko2@kolas.basnet.by

Abstract. This article provides an overview of the scientific productivity of the regions of the Republic of Belarus according to the data of the scientometric systems Scopus and Web of Science. The aim of the work is to present the results of bibliometric analysis of research activities in separate regions of the country. The following indicators are calculated: the number of organizations and publications, citations, average citations per article, highly cited publications. The performed analysis is relevant, since the topic of the regional distribution of publication activity in the Republic of Belarus has not been covered yet in the professional press. The analysis showed that the scientific productivity of the regions in Belarus is at a low level, even with the observed increase in publication activity in recent years. The results obtained can be used as initial data by specialists in their further research, heads of scientific organizations for making managerial decisions in the field of scientific policy, determining the most promising areas of research, etc. It is concluded that in order to improve the results of research activities of the territorial-administrative regions in the Republic of Belarus, it is necessary to actively develop national and international scientific cooperation.

Keywords: bibliometric analysis, Scopus, Web of Science, territorial and administrative regions of Belarus, scientific cooperation, journals, citation

Citation: Sikorskaya O. N., Bovkunovich M. A., Chikun O. N. Scientific potential of the regions of the Republic of Belarus. *Bibliosphere*. 2020. № 4. P. 70–79. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-70-79>.

Received 20.08.2020

Revised 28.09.2020

Accepted 11.11.2020

Введение

Исторически сложилось так, что во всем мире лидерами по продуктивности научного знания стали крупные города стран, в которых концентрируется наибольший процент научных и образовательных учреждений, ученых и исследователей, занимающихся научной деятельностью. При этом разрыв между большими городскими агломерациями и периферийными территориями только увеличивается за счет политики неравномерной государственной поддержки, поскольку региональные научные центры сталкиваются с проблемой привлечения финансов, притока талантливой молодежи, обеспечения материально-технической базы и т. д. (Михайлов и др., 2019; Maurya et al., 2018).

Несмотря на то, что региональные территории не могут конкурировать с крупными научными центрами, совокупные научные знания выступают как основной ресурс на национальном уровне.

На международном уровне в последнее десятилетие стали активно проводиться науко-

метрические исследования регионального научного потенциала (Миндели и др., 2016; Hennemann et al., 2011). Изучаются вопросы концентрации научных исследований, взаимосвязи числа исследовательских учреждений региона и количества выполненных в них высокоцитируемых публикаций, национального научного сотрудничества организаций различной отраслевой и ведомственной принадлежности; есть работы теоретического характера (Пекар, 2019; Терехов, 2020; Bathelt, 2011). Изучаются и различные аспекты научно-технического развития Республики Беларусь (Мохначева, Харыбина, 2011; Сикорская, 2019; Сикорская, Бовкунович, 2018; Сикорская и др., 2018; Sikorskaya et al., 2019).

Цель статьи – изучить региональный научный потенциал Республики Беларусь, провести библиометрический анализ публикаций территориально-административных областей страны в наукометрических системах Scopus и Web of Science (WoS). Полученные данные позволят сформировать модели научных связей на внутристрановом межрегиональном уровне,

что важно для лучшего понимания пространственной организации отечественной науки, оценить сеть научных коммуникаций, выявить кластеры научного сотрудничества на уровне городов и организаций, стран.

Методы и результаты

Методологический подход основан на применении библиометрического метода исследований белорусских публикаций, отраженных в Scopus и Web of Science (WoS).

Для ознакомления и сравнительной характеристики публикационной активности регионов страны итоговые результаты проведенного анализа представлены двумя блоками показателей. Учитывая, что по количеству белорусских публикаций в базах данных Scopus и WoS нет существенной разницы (49 660 публикаций в Scopus; 46 247 – в WoS), а также совпадает распределение публикаций по основным тематическим направлениям исследований, первый блок показателей основан на количественных данных, полученных по Scopus, второй – на их качественной характеристике (цитирование, среднее цитирование на статью, высокоцитируемые публикации) по WoS.

Согласно административно-территориальному делению в Республике Беларусь единицами первого уровня являются шесть областей (Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская, Могилевская) и город Минск.

Представленные в публикации цифровые показатели выявлены авторами путем ручной верификации и могут несколько отличаться от сведений о работах белорусских исследователей в Scopus, полученных автоматически с помощью

опции *Affiliation Search*. Одной из причин потери данных по публикациям может быть неточное написание города на английском языке: вместо Grodno – Hrodna, Gomeľ – Homel; встречаются опечатки Vitebsk – Vishebsk; в названии есть непечатные символы (Joint University of Belarus and Russia, Mahilio-ш, Belarus); одноименные города (Brest в Беларуси и во Франции) не идентифицируются системой, игнорируется указанная страна.

Отметим, что общий уровень вовлеченности областей Беларуси в научно-исследовательскую деятельность достаточно низкий. Несмотря на это, они обеспечивают научную поддержку местной промышленности, решают актуальные экологические проблемы, стимулируют дальнейшее развитие региона и др. Вклад в публикационную активность территориальных регионов Беларуси вносят авторы вузов, институтов Национальной академии наук (НАН), исследовательских центров, медицинских учреждений, других организаций, что формирует целостную структуру белорусской научной школы.

По данным Scopus, на май 2020 г. численность белорусских публикаций составила 49 660 документов 544 организаций республики. Продуктивность научно-исследовательской деятельности в Беларуси крайне неоднородна и характеризуется территориальной неравномерностью распределения исследовательского потенциала. Наибольшая степень концентрации научной инфраструктуры и ученых наблюдается в столице (табл. 1).

Основу научного потенциала Минска составляют научно-исследовательские институты и центры Национальной академии наук Беларуси, ведущие учебные заведения: Белорусский

Таблица 1. Объем научной продуктивности регионов Республики Беларусь, ранжирование по числу публикаций на 1000 человек

Table 1. The volume of scientific productivity of the regions of the Republic of Belarus, ranking by the number of publications per 1000 persons

Территориальная единица	Численность жителей, тыс. чел.*	Количество организаций в Scopus	Количество публикаций в Scopus**	Публикаций на 1000 человек
Минск	2020,6	335	42 142	20,8
Гомельская обл.	1386,6	62	3 657	2,6
Гродненская обл.	1025,8	24	2 246	2,1
Витебская обл.	1133,4	35	1 371	1,2
Могилевская обл.	1023,0	29	717	0,7
Минская обл.	1472,0	32	950	0,64
Брестская обл.	1347,0	27	526	0,39

* Данные официальной статистики. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/chislennost-naseleniya1_yan_poobl/

** Суммарное число в структуре публикаций превышает показатель Scopus, так как некоторые публикации относятся к нескольким аффилиациям.

государственный университет, Белорусский национальный технический университет, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники и др., исследовательские организации различных форм собственности. Наибольшее количество статей (85%) приходится на научные учреждения Минска, составляющие 61,5% от общего числа белорусских организаций, представленных в Scopus.

По количеству публикаций и их цитирований в WoS Минск также безусловный лидер (39 923 публикации, 364 168 ссылок, среднее цитирование – 9,12). Авторам белорусской столицы принадлежит подавляющее большинство высокоцитируемых публикаций (ВЦП) – 88,7%; преимущественно это исследования в области физики и медицины. Также особого внимания заслуживают 15 ВЦП в области материаловедения, выполненных в Научно-практическом центре НАН Беларуси по материаловедению, причем 14 из них принадлежит одному и тому же авторскому коллективу, публикации которого уже в течение длительного времени входят в число ВЦП согласно ESI (Essential Science Indicators). Публикации исследователей минских учреждений имеют наименьший процент ни разу не процитированных работ – 40,01% (табл. 2).

На втором месте по количеству представленных в Scopus белорусских организаций (11,4%) и публикаций (7,4%) находится Гомельская область. В разрезе отраслей науки структура публикаций области несколько. Так, наиболее значимой областью науки Беларуси остается физика (45,1%), но Гомельской области лидируют технические науки (23,8%), физика – на второй позиции (19,5%), далее следуют материаловедение (17,7%), математика (11%), химия (6,4%), медицина (5,3%). Наибольшее число публикаций подготовлены авторами

Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины (28,3%), Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого (13,2%) и Института механики металлополимерных систем им. В. А. Белого НАН Беларуси (20,8%).

По ведомственной принадлежности самая многочисленная группа организаций Гомельской области в Scopus – учреждения Министерства здравоохранения (24 организации); их общий вклад в публикационные показатели области составил 11,7%. Преобладающими тематическими направлениями этой группы публикаций стали радиационная медицина и онкология, в подтверждение того, что близость к Чернобыльской зоне влияет на выбор приоритетных научных исследований.

Отметим, что стали появляться единичные работы небольших районных больниц, поликлиник, диспансеров. Например, главврач Центральной больницы районного центра Чечерска подготовил в международном сотрудничестве с авторами из Японии и Франции три публикации по теме влияния Чернобыльской катастрофы на здоровье детей.

Публикации авторов Гомельской области в основном представлены в белорусских и российских переводных журналах («Journal of Friction and Wear», «Physics of Atomic Nuclei»), а также известных зарубежных издательств («Mechanics of Composite Materials» SpringerNature).

Анализ научного сотрудничества ученых Гомельской области на основе соавторства показал, что наибольшее число публикаций в Scopus подготовлены при международном научном сотрудничестве и на региональном уровне. Национальное сотрудничество развито крайне слабо (рис. 1).

Таблица 2. Библиометрические показатели регионов Республики Беларусь по WoS, ранжирование по количеству ссылок

Table 2. Bibliometric indicators of the regions in the Republic of Belarus according to WoS data, ranking by the number of citations

Территориальная единица	Количество статей в WoS	Количество ссылок в WoS	Среднее цитирование	% статей без ссылок	Количество ВЦП*
Минск	39 923	364 168	9,12	40,01	219
Гомельская обл.	2 826	22 070	7,81	41,05	12
Минская обл.	833	9 134	10,97	55,98	12
Гродненская обл.	1 710	9 081	5,31	51,46	6
Витебская обл.	1 179	5 301	4,49	54,36	2
Брестская обл.	456	2 581	5,66	42,32	5
Могилевская обл.	580	1 977	3,41	54,48	1

* ВЦП – высокоцитируемые публикации (*highly cited papers* – HCP) по данным аналитической БД *Essential Science Indicators* (ESI).

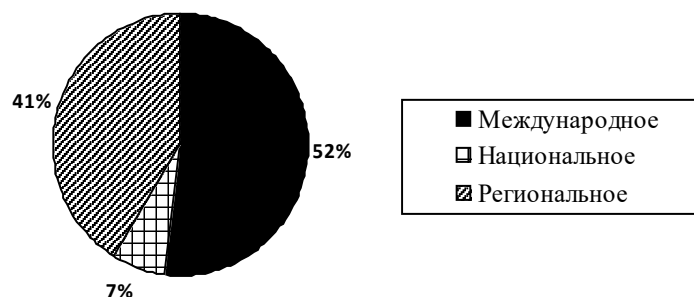

Рис. 1. Распределение публикаций авторов Гомельской области, подготовленных в соавторстве
Fig. 1. Distribution of publications by the Gomel region authors, prepared in co-authorship

По данным WoS, Гомельская область занимает третью позицию среди регионов Беларуси по показателю среднего цитирования (7,81 цитирования на одну публикацию). По количеству ВЦП (12) Гомельская область не уступает Минской, подавляющее большинство статей подготовлено в широком международном соавторстве в составе крупных коллабораций в области медицины и физики. Сотрудниками медицинских учреждений Гомельской области, а также Гомельского государственного медицинского университета написано пять статей в составе таких коллабораций, как GlobalSurg Collaborative, MARINER Investigators, ICO Int HPV Head Neck Canc Study и др. В области физики – 4 публикации Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого, который недавно стал участником международного проекта по созданию будущего коллайдера на базе научного центра ЦЕРН – FCC (Future Circular Collider, или Будущий кольцевой коллайдер).

Без международного участия подготовлены три ВЦП в области математики авторами Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, причем две из них имеют достаточно высокие показатели цитирования для области математики.

По числу публикаций в Scopus (4,5% от общего количества белорусских работ), Гродненская область занимает третье место, несмотря на то, что представлена наименьшим числом организаций из всех регионов – 24 (4,4%).

По тематической направленности, публикации области аналогичны приоритетным областям международных исследований: медицина (20,9%), биохимия, генетика и молекулярная биология (15,1%), физика (11,6%). Далее следуют технические науки (10,3%), фармакология (9,7%), материаловедение (7,9%).

Лидерами по публикационной активности стали Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (35%), Гродненский государственный медицинский университет (29,5%), Институт биохимии биологически активных соединений НАН Беларуси (21%).

Как и в Гомельской области, больше всего публикаций (806) числится за авторами 11 организаций Министерства здравоохранения. Они сконцентрированы в самом областном центре и проводят многоаспектные медицинские исследования в области пульмонологии, фармакологии, интоксикации, сердечной недостаточности и др.

Публикации исследователей Гродненской области в основном вышли в российских переводных журналах, например, «Differential Equations», «Optics and Spectroscopy», «Voprosy Meditsinskoj Khimii», «Farmakologiya i toksikologiya».

Доля статей, подготовленных при национальном научном сотрудничестве (это в основном совместные публикации ученых Гродно и Минска), составил 12%, тогда как соавторство на региональном уровне растет (53%).

По данным WoS, Гродненская область представлена 1710 публикациями, 9081 ссылкой, показатель среднего цитирования – 5,31. В целом доля работ гродненских авторов, подготовленных в международном соавторстве, одна из самых низких из всех регионов Беларуси – 31,64%. Высокоцитируемые публикации региона (5 из 6) относятся к области медицины. Основные страны-соавторы по публикациям – Польша, Россия, США, Германия, Англия. Топ-5 цитирующих стран: США, Китай, Беларусь, Польша, Россия. Чуть более половины всех публикаций (51,46%) не получили ни одного цитирования (рис. 2).

Витебская область представлена в Scopus 1371 публикацией (2,8%) 35 организаций (6,4%). Как и в Гродненской области, приоритетным направлением научной мысли региона стала медицина (20,5%). В топовом сегменте также публикации по материаловедению (15,8%), физике (15,5%), техническим наукам (9,3%), химии (7,7%).

Среди эффективно функционирующих научных и образовательных центров следует отметить Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет (34,5%), Институт технической акустики НАН Беларуси (22,8%), Витебский государственный технологический университет (11,5%).

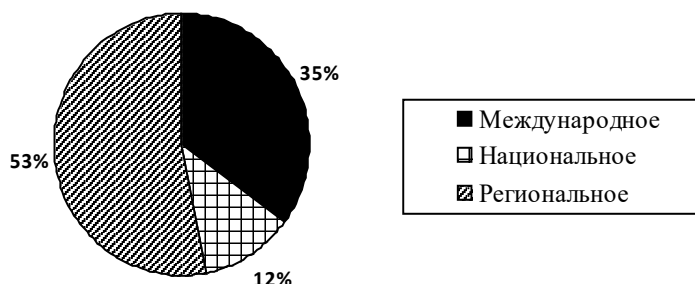

Рис. 2. Распределение публикаций авторов Гродненской области, подготовленных в соавторстве
Fig. 2. Distribution of publications by the Grodno region authors, prepared in co-authorship

Традиционно по ведомственному распределению больше всего публикаций (510) числится за авторами 13 организаций Министерства здравоохранения, их тематика охватывает проблемы изучения внутренних заболеваний, травматологии, вирусологии, инфекционных заболеваний.

Следует отметить, что в Витебской области публикуются авторы учреждений не только областного центра, но и небольших районных городов: Новополоцк (завод «Полимир» ОАО «Нафтан» – 5 публ.), Новолукomla (Лукомльская ГРЭС – 3 публ.) и др.

За оздоровительным комплексом «Сосновый бор» (Витебская обл.) в Scopus числятся три статьи по вопросам расселения млекопитающих в зоне отчуждения после Чернобыльской аварии, подготовленные в международном сотрудничестве с авторами из США и Японии; коллеги их активно цитируют. Это подтверждает, что города, независимо от их масштаба, могут быть успешно интегрированы в международное и национальное сотрудничество с высокой долей результатов интеллектуальной деятельности.

Благодаря тому, что журнал Витебского медицинского университета «Новости хирургии» реферируется в Scopus, наибольшее число публикаций вышло в данном издании, а также в журналах издательства SpringerNature.

Доля публикаций, подготовленных при региональном и международном научном сотрудничестве составила по 46%, тогда как соавторство на национальном уровне незначительно (рис. 3).

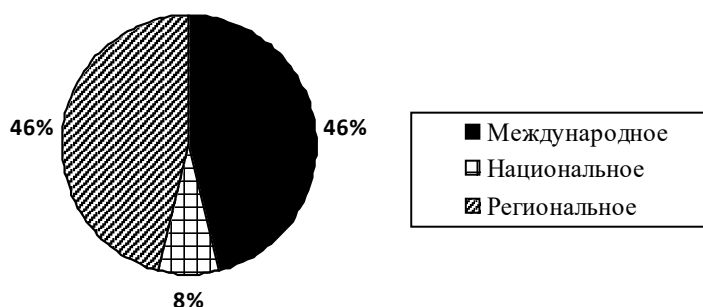

Рис. 3. Распределение публикаций авторов Витебской области, подготовленных в соавторстве
Fig. 3. Distribution of publications by the Vitebsk region authors, prepared in co-authorship

Исследователями Витебской области опубликовано в WoS 1179 работ, которые получили 5301 цитирование, то есть в среднем 4,49 цитирования на 1 публикацию. Каждая третья публикация (36,75%) написана в соавторстве с зарубежными коллегами из России, США, Германии, Польши, Китая. Больше половины публикаций области (54,36) пока не имеют ссылок.

Витебскому региону принадлежат две ВЦП в области медицины, подготовленные большим международным авторским коллективом (Витебская областная клиническая больница), и экологии (Березинский биосферный заповедник, г. Лепель).

Далее по числу статей в Scopus (1,9%) находится Минская область, которую представляют 5,9% научных организаций. Ввиду того, что в Минском районе сосредоточено большое количество медицинских научно-практических центров, реабилитационных клиник, больниц, приоритетным научным направлением стали медицинские исследования, на долю которых приходится 71% публикаций Минской области. Наибольшее число статей подготовлено авторами РНПЦ онкологии и медицинской радиологии им. Н. Н. Александрова (44%), РНПЦ детской онкологии, гематологии и иммунологии (21%), Минской областной клинической больницы (3,6%).

Малые организации без ведомственной подчиненности (13 организаций, 41%) – самая

многочисленная группа Минской области в Scopus.

Нужно отметить, что крупнейший экспортер национальной экономики Беларуси – калийная отрасль, которая поддерживается предприятиями горнодобывающей промышленности и научно-исследовательскими профильными организациями: ОАО «Беларуськалий», Солигорский институт проблем ресурсосбережения с опытным производством, ОАО «Белгорхимпром», Институт горного дела, ОАО «Трест Шахтоспецстрой». Публикации указанных организаций представлены в Scopus в таких областях знаний, как горные машины и оборудование, строительство подземных сооружений и шахт, маркшейдерское дело и геодезия и др.

Больше всего публикаций авторов Минской области закономерно представлены в зарубежных и переводных российских журналах медицинского профиля (“Nature Genetics”, “Voprosy Oncologii”).

Высока степень интернационализации исследований, проводимых в медицинских центрах Минской области (68% публикаций выполнено в международном сотрудничестве), основными партнерами выступают авторы из США, стран Западной Европы, Японии, что обуславливает высокую цитируемость данных работ (рис. 4).

В сравнении с другими регионами страны, публикации Минской области в WoS имеют наиболее высокий показатель среднего цитирования в расчете на одну публикацию – 10,97. Наиболее активно развиваются такие направления медицины, как онкология (34,1%) и гематология (17,5%). Закономерно, что все 12 ВЦП данного региона принадлежат медицинским учреждениям.

Минская область – единственная из белорусских регионов, в число основных направлений исследований которой входят аграрные науки, 78,7% публикаций подготовлены без зарубежного соавторства. Показатель среднего цитирования публикаций аграрного профиля составляет 1,68.

Ни разу не процитированных публикаций Минской области достаточно много – 55,98%, это самый высокий показатель из всех регионов.

Могилевская область представлена в Scopus 717 публикациями (1,4%) 29 организаций (5,3%), реализация научно-исследовательской деятельности которых совпадает с общенациональным направлением. Так, наибольшее число публикаций подготовлено по физике (21%), техническим наукам (20%), математике (16,4%) авторами Белорусско-Российского университета, Института технологии металлов НАН Беларуси, Могилевского государственного университета продовольствия.

По ведомственной принадлежности неизменно учреждения Министерства здравоохранения самые многочисленные – 12 организаций (41,3%), но доля их публикаций в Scopus от Могилевской области незначительна – 7,9%.

В последние годы стали появляться публикации организаций без ведомственного подчинения: ОАО «Белшина», г. Бобруйск; МФК Химическая корпорация, г. Могилев и др.

Наибольшее число публикаций авторов Могилевской области издано в материалах конференций Международного общества оптики и фотоники (The Society of Photo-Optical Instrumentation Engineers, USA), авторитетных научных журналах издательств SpringerNature, Taylor & Francis, а также переводных версиях российских и белорусских журналов.

Внутрирегиональное сотрудничество значительно превалирует над национальным. Активно поддерживается международное соавторство (рис. 5).

По WoS Могилевская область имеет наименьший показатель среднего цитирования в расчете на 1 публикацию – 3,41 (580 публикаций получили 1977 цитирований). Региону принадлежит только одна ВЦП по медицине.

Доля публикаций, выполненных в соавторстве с зарубежными странами, (31,21%) – самая низкая из всех рассматриваемых регионов. В топ-5 стран соавторов публикаций входят Россия, Германия, США, Польша, Мексика, в то время как цитируют публикации могилевских исследователей чаще всего ученые из США, Беларуси, России, Китая, Германии.

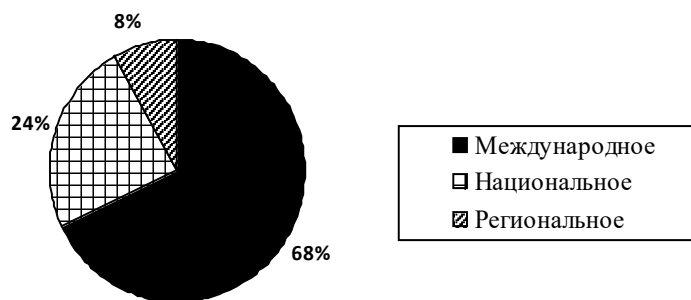

Рис. 4. Распределение публикаций авторов Минской области, подготовленных в соавторстве
Fig. 4. Distribution of publications by the Minsk region authors, prepared in co-authorship

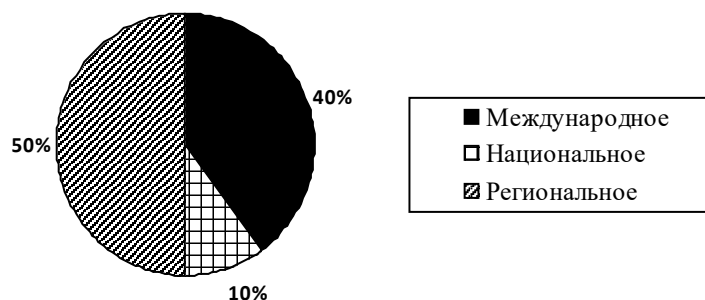

Рис. 5. Распределение публикаций авторов Могилевской области, подготовленных в соавторстве
Fig. 5. Distribution of publications by the Mogilev region authors, prepared in co-authorship

Доля ни разу не процитированных документов данного региона одна из самых высоких и составляет 54,48%.

Самая малочисленная область Беларуси по реферируемым публикациям в Scopus (526 статей) – Брестская; ее доля составила 1% от общего числа белорусских работ, несмотря на то, что представлена 27 организациями региона (5%).

Отмечается разноплановая тематическая направленность работ авторов региона: физика (15,4%), компьютерные науки (12,6%), материаловедение (10,6%), математика (10,6%), технические науки (10,3%).

Лидерами по публикационной активности стали учреждения Министерства образования: Брестский государственный технический университет (38,4%), Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина (29%), Полесский государственный университет, г. Пинск (7,2%), их общий вклад составил 80% работ области.

Как и в большинстве регионов Беларуси, по количеству организаций в Scopus, доминирует Министерство здравоохранения – 9 учреждений (33%), но за ними числится только 3,4% публикаций региона (18 статей).

Выявлены публикации учреждений не только областного центра, но и небольших районных центров (Белоозерск, Береза, Пинск, Микашевичи).

Особое внимание хочется уделить активной публикационной деятельности сотрудников Национального парка «Беловежская Пушча»

(д. Каменюки), каждая из 16 работ которых имеет высокое цитирование. Это связано с тем, что статьи подготовлены в соавторстве с коллегами из Польши и затрагивают вопросы популяции и обитания зубров, волков на приграничных территориях двух стран.

Как и в других белорусских регионах, авторы Брестской области публикуются в российских и белорусских переводных журналах, но хочется отметить, что большая часть статей вышла в авторитетных журналах издательства SpringerNature (“Parasitology Research”, “Communications In Computer And Information Science”, “Lecture Notes In Computer Science Including Subseries Lecture Notes In Artificial Intelligence And Lecture Notes In Bioinformatics”).

Географическое расположение области стимулирует развитие международного сотрудничества, что подтверждается высокой долей публикаций в международном соавторстве (рис. 6).

По данным WoS, Брестская область представлена небольшим количеством публикаций – 456 работ (0,98%). Среднее число цитирований в расчете на одну статью составляет 5,66.

В ВЦП Брестского региона вошло 5 работ: 2 в области медицины, 2 – биологии, 1 – экологии.

Публикации брестских ученых отличаются наиболее высоким уровнем международного сотрудничества (50,88% в WoS и 65% в Scopus) с коллегами из Польши, России, Германии, США, Украины и других стран.

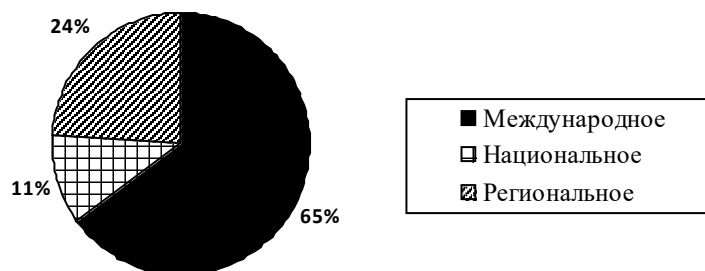

Рис. 6. Распределение публикаций авторов Брестской области, подготовленных в соавторстве
Fig. 6. Distribution of publications by the Brest region authors, prepared in co-authorship

Заключение

Проведенный библиометрический анализ публикаций территориально-административных областей страны в наукометрических системах Scopus и Web of Science показал, что уровень централизации научных исследований Республики Беларусь очень высокий, город Минск является бесспорным лидером по числу научных публикаций как в Scopus (85% от общего количества белорусских публикаций), так и в Web of Science (83,6%).

Значительно отличаются показатели среднего цитирования в расчете на 1 публикацию в разных регионах Беларуси – от 3,41 (Могилевская обл.) до 10,97 (Минская обл.). Установлено, что этот показатель, а также доля ни разу не процитированных публикаций находятся в прямой зависимости от уровня активного взаимодействия научных организаций в первую очередь на международном уровне.

Проведенное исследование подтверждает закономерность концентрации исследовательских учреждений с ростом научной продуктивности области. Например, Гомельская область лидирует среди регионов как по числу организаций, так и по количеству публикаций и ссылок на них.

Отмечена зависимость значений показателей научно-исследовательской деятельности от геоэкономического положения территории. Так, Брестская область, несмотря на малое число публикаций в Scopus (526) и WoS (456) в сравнении с другими регионами, имеет высокий уровень международного научного сотрудничества,

что объяснимо общностью научных проблем приграничных зон.

В научной продуктивности регионов также значительную роль играет фактор близости к крупным столичным научным центрам. Минская область, имея средние количественные библиометрические индикаторы, показывает высокую интегрированность в международные коллаборации, актуальную тематическую направленность исследований, и как следствие отмечен рост видимости публикаций данного региона, что подтверждает высокий уровень цитирования статей.

Ранее проведенные исследования показывают, что приоритетным тематическим направлением Беларуси на протяжении последних десятилетий остается физика, на долю которой приходится наибольший процент общего числа публикаций в наукометрических системах. Следует отметить, что научные организации некоторых регионов Беларуси склонны к реализации научно-исследовательской деятельности вне общенационального тематического направления, охватывая не менее значимые научные области (техника, медицина, математика и др.).

Анализ показал, что научная продуктивность областей Беларуси находится на невысоком уровне, даже при наблюдаемом росте публикационной активности в последние годы. Для повышения результатов научно-исследовательской деятельности территориально-административных областей Республики Беларусь необходимо активно развивать национальное и международное научное сотрудничество для создания нового научного знания вне национальных границ.

Список источников / References

- Миндели Л. И., Иванов В. В., Либкинд А. Н., Маркусова В. А. Библиометрический подход к анализу национального научного сотрудничества на основе соавторства: Web of Science за 2006–2013 гг. // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2016. № 8. С. 13–23 [Mindeli LI, Ivanov VV, Libkind AN and Markusova VA (2016) Bibliometric approach to the analysis of national scientific cooperation based on co-authorship: Web of Science for 2006–2013. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty* 8: 13–23. (In Russ.)].
- Михайлов А. С., Кузнецова Т. Ю., Пекер И. Ю. Методы пространственной наукометрии в оценке неоднородности инновационного пространства России // Перспективы науки и образования. 2019. № 5. С. 549–563 [Mikhailov AS, Kuznetsova TYu and Peker IYu (2019) Methods of spatial scientometrics in assessing the heterogeneity of the innovation space of Russia. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* 5: 549–563. (In Russ.)].

- Мохначева Ю. В., Харьбина Т. Н. Совместная научная деятельность российских и белорусских ученых: текущее состояние и тенденции развития // Библиосфера. 2011. № 1. С. 53–57 [Mokhnacheva YuV and Kharybina TN (2011) Joint scientific activity of Russian and Belarusian scientists: current state and development trends. *Bibliosfera* 1: 53–57. (In Russ.)].
- Пекер И. Ю. Применение методов пространственной наукометрии к изучению отдельных стран и регионов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2019. № 1. С. 17–27 [Peker IYu (2019) Application of methods of spatial scientometrics to the study of individual countries and regions. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskie nauki* 1: 17–27. (In Russ.)].
- Сикорская О. Н. О направлениях научно-технического развития Республики Беларусь // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2019. № 7. С. 14–21 [Sikorskaya ON (2019) On the directions of scientific and technical development of the Republic of Belarus. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya*.

Seriya 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty 7: 14–21. (In Russ.).

Сикорская О. Н., Бовкунович М. А. Показатели публикационной активности Национальной академии наук Беларуси в SCOPUS (2012–2016 гг.) // *Наукометрия: методология, инструменты, практическое применение*. Минск, 2018. С. 218–240 [Sikorskaya ON and Bovkunovich MA (2018) Indicators of the publication activity of the National Academy of Sciences of Belarus in SCOPUS (2012–2016). *Naukometriya: metodologiya, instrumenty, prakticheskoe primenenie*. Minsk, pp. 218–240. (In Russ.)].

Сикорская О. Н., Бовкунович М. А., Чикун О. Н. Роль библиотеки в повышении видимости публикаций научных организаций НАН Беларуси в SCOPUS и Web of Science // *Библиотеки в информационном обществе: сохранение традиций и развитие новых технологий*. Тема 2018 года – «Научная библиотека как центр культурно-информационного пространства»: докл. III Междунар. науч. конф., 6–7 дек. 2018 г. Минск, 2018. С. 112–119 [Sikorskaya ON, Bovkunovich MA and Chikun ON (2018) The role of the library in increasing the visibility of publications of scientific organizations of the National Academy of Sciences of Belarus in SCOPUS and Web of Science. *Biblioteki v informatsionnom obshchestve: sokhranenie traditsii i razvitie novykh tekhnologii*. Nauchnaya

biblioteka kak tsentr kul'turno-informatsionnogo prostranstva: dokl. III Mezhdunar. nauch. konf., 6–7 dek. 2018 g. Minsk, pp. 112–119. (In Russ.)].

Терехов А. И. О некоторых библиометрических показателях на уровне российских городов // *Социология науки и технологий*. 2020. Т. 11, № 1. С. 75–86 [Terekhov AI (2020) On some bibliometric indicators at the level of Russian cities. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* 11(1): 75–86. (In Russ.)].

Bathelt H, Feldman M and Kogler D (eds.) (2011) *Beyond territory: dynamic geographies of knowledge creation, diffusion and innovation*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203814871>.

Hennemann S, Wang T and Liefner I (2011) Measuring regional science networks in China: a comparison of international and domestic bibliographic data sources. *Scientometrics* 88(2): 535–554. <https://doi.org/10.1007/s11192-011-0410-1>.

Maurya SK, Shukla A and Ngurtinkhuma RK (2018) OPEC countries: research performance across nations in library and information science. *International Journal of Information Science and Management* 16(2): 101–110.

Sikorskaya ON and Bovkunovich MA (2019) On the directions of scientific and technical development of the Republic of Belarus. *Scientific and Technical Information Processing* 46(3): 155–163. <https://doi.org/10.3103/S0147688219030031>.

УДК [087.5+002.2-053.2](73+470)

ББК 83.8+83.3(7Coe)+83.3(2)

<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-80-88>

Американская и российская детская литература начала XXI в. Разнообразие возможностей

О. Б. Бухина

Бухина
Ольга Борисовна

Нью-Йорк, США
независимый
исследователь,
переводчик,
литературный критик,
специалист по детской
литературе

ORCID: [0000-0002-6187-8074](https://orcid.org/0000-0002-6187-8074)e-mail: bukhina.olga@gmail.com

Аннотация. Сравнивая издательскую политику, влияние переводной литературы и роль женщин-писательниц, автор прослеживает новые тенденции в выпуске американской и российской детской и подростковой литературы. Автор приходит к выводу, что американская литература для самых маленьких отражает многообразие современного опыта, тогда как российская переживает расцвет в области поэзии и познавательного чтения. Сравнение подростковой литературы обеих стран выявляет значительное сходство: все больше появляется книг на такие трудные темы, как болезнь, смерть, самоубийство, наркотики, психологическая травма и буллинг.

Ключевые слова: детская литература, подростковая литература, книжки-картинки, трудные темы

Для цитирования: Бухина О. Б. Американская и российская детская литература начала XXI в. Разнообразие возможностей // Библиосфера. 2020. № 4. С. 80–88. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-80-88>.

American and Russian children's literature at the beginning of the 21st century. The diversity of possibilities

Olga B. Bukhina

Bukhina Olga Borisovna

New York, USA
Independent researcher, interpreter,
literary critic, a specialist on
Children's Books
ORCID: 0000-0002-6187-8074
e-mail: bukhina.olga@gmail.com

Received 01.07.2020

Revised 11.08.2020

Accepted 11.11.2020

Abstract. Comparing changes in publication policies, the influence of translated books, and an important role that women writers play now, author analyzed new tendencies in American and Russian children's and teens' literature. The author concludes that American picture books reflect the varieties of contemporary experiences, and the Russian ones thrive with poetry and non-fiction. The comparison of teens' literature of both countries shows a lot of similarities; both encompass more sensitive topics, such as illness, death, suicide, drugs, psychological trauma, and bullying.

Keywords: children's literature, teens' and young literature, picture books, sensitive topics

Citation: Bukhina O. B. American and Russian children's literature at the beginning of the 21st century. The diversity of possibilities. *Bibliosphere*. 2020. № 4. P. 80–88. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-4-80-88>.

Введение

Разнообразие – это то слово, которое, по всей видимости, можно применить к описанию всей мировой литературы последних двух десятилетий, однако задача этой статьи – сравнить лишь два, правда огромных, культурных пласта: современную американскую и российскую детскую и подростковую литературу. Часто приходится слышать жалобы на то, что раньше, в Советском Союзе, детские книги издавались огромными тиражами, а теперь тиражи стали совсем маленькие. Это, безусловно, так, однако следует учесть, что огромные тиражи сочетались с достаточно ограниченным набором наименований. В результате все дети читали примерно один и тот же стандартный набор: книги, включенные в школьную программу и в программу внеклассного чтения, приключенческую литературу (позже – фантастику) и классику – отечественную и зарубежную. В современном российском книгоиздании картина обратная – тиражи сравнительно небольшие, зато издаются все новые и новые книги, написанные по-русски и переведенные, совсем свежие и старые, по разным причинам не издававшиеся ранее. По сравнению с 1960 и 1970 гг., к 2018 г. количество наименований издаваемых детских произведений выросло примерно в десять раз. Общий тираж, конечно, упал, но совсем не так катастрофически, как может показаться: наполовину по сравнению с 1960 г. и на две трети по сравнению с 1970 г.¹ В результате современное книгоиздание для детей являет собой настолько разнообразную картину, что в ней не так легко разобраться

читателю, взрослому и ребенку. В то же время любой ребенок может найти книгу по вкусу, прочесть что-то особенное для себя, то, что поможет ему стать заядлым читателем.

Сравнительный анализ литературы для совместного чтения с детьми

Американская детская литература, как и российская, также переживает взрыв разнообразия, хотя оно носит несколько иной характер. Особенность американского образования заключается в том, что в школах не существует единого списка обязательного чтения, тем не менее набор книг долгие годы был достаточно однообразен и в школьном, и во внешкольном чтении. Дело в том, что американская детская литература очень англоцентрична. В ней (по сравнению с Россией и Европой) почти отсутствуют переводы. Это достаточно типично для американской литературы в целом (считается, что переводная литература в США составляет 3% всех изданий)². В детской литературе ситуация усугубляется еще тем, что переводить действительно «незачем», американцы же умеют читать по-английски, а исторически лучшие классические детские книги, а также многие популярные современные произведения действительно написаны по-английски. В американской традиции литература для самых маленьких переводится очень редко – «своей хватает».

Тем не менее в XXI в. американские дети читают не только классику – куда охотнее они воспринимают современные произведения,

¹ По данным статистических сборников «Печать СССР» и «Печать Российской Федерации». Анализ этих данных был произведен совместно с Келли Херолд (Kelly Herold) и Андрией Лану (Andrea Lanoux).

² См. блог Американской ассоциации литературных переводчиков: Maria Diment. Why are so few translated books published in America. June 30, 2019. URL: <https://www.altalang.com/beyond-words/why-are-so-few-translated-books-published-in-america/> (дата обращения: 13.07.2020).

поскольку такие книги гораздо лучше отражают многообразие американского опыта. Детская книга в США – это огромная индустрия, чутко прислушивающаяся к покупателям, а они теперь хотят чего-то, что соответствовало бы их личному опыту и индивидуальному вкусу. Читатель и читательница в значительной степени изменились, это уже не англосаксонский ребенок XIX в. и не потомок европейских эмигрантов века XX. Современный американский ребенок-читатель растет в семье эмигранта из Африки или Латинской Америки, Азии, Ближнего Востока или Восточной Европы и часто говорит дома совсем не по-английски. У этого читателя другой цвет кожи и иная семейная история, и приключения белых детей, да еще к тому же из достаточно обеспеченных семей среднего класса, могут не так уж сильно его интересовать.

Что же отличает современную американскую детскую литературу? Сразу обращает на себя внимание изобилие – вернее сказать, преизобилие – книжек для малышей. В них обычно очень красивые иллюстрации и достаточно простой текст. Такие книги, естественно, выбирают и покупают родители, которые в первую очередь смотрят на качество иллюстративного материала, ведь именно картинкой заинтересуется их ребенок. То же самое волнует и издателей, они выбирают те книги, которые наверняка будут успешны на книжном рынке. Текст является вторичным, значительно менее существенным компонентом книги.

Интересная особенность, отличающая американские книжки для маленьких от соответствующих российских книжек, заключается в том, что часто художник и автор – одно и то же лицо, и это изначально именно художник (в наши дни чаще художница), то есть идея книги отталкивается не от текста, а от иллюстраций. Эта традиция сформировалась к середине XX в., и классика жанра уже знакома российскому читателю по работам таких авторов, как Роберт Макклоски, Морис Сендак, Эрик Карл и Арнольд Лобел (три последних опубликовали свои самые знаменитые книги в конце 1960 – начале 1970-х гг.)³. В России подобного подхода придерживался автор-художник Владимир Сутеев (1903–1993). Заметим, что все эти книги были написаны авторами-мужчинами и довольно давно. Современная гендерная ситуация значительно изменилась, но подход во многом остался прежним, хотя, конечно, многие художники никогда не становятся авторами, а авторы – художниками.

Современная американская книжная иллюстрация отличается невероятным

разнообразием, яркие, многоцветные книги соседствуют с почти черно-белыми, с добавлением, например, контрастного красного. Изображения могут быть очень подробными или достаточно схематичными, выполненными в реалистической манере или абстрактными; часто иллюстрации выполнены в манере детских рисунков. Книги отличаются разнообразием стилей и приемов; при этом их объединяет важная социальная составляющая – в них обитают дети из разных групп населения, с разным цветом кожи, разного этнического происхождения. Современные авторы, чьи книги стали бестселлерами, выбирают важные для американского общества темы, такие как многочисленные возможности, открывающиеся перед современными детьми, толерантность и расовые предрассудки, иммиграция, социальная ответственность, умение оставаться самим собой, ограничения в области физических возможностей⁴. В этих книгах задаются новые, непривычные вопросы: что чувствует чернокожий ребенок, как расти в испаноговорящей семье, что это значит, когда у тебя две мамы или два папы, как быть, если папы или мамы вовсе нет? Каково это – быть девочкой? Что значит быть ребенком с особым развитием, ребенком с физическими проблемами? Что если ты совсем недавно приехал в США? Отмечу, что тема иммиграции уже давно занимает американских детских писателей, и множество современных книг посвящено именно опыту испаноязычных мигрантов и иммигрантов. Все больше появляется книг, которые написаны по-испански, но не для детей в Испании или Латинской Америке, а для детей в Нью-Йорке или Лос-Анджелесе. В большой степени это разнообразие достигается включением в книжный процесс новых авторов (и новых художников), часто эмигрантов из Африки и Латинской Америки. Если в классике жанра работали в основном мужчины, в настоящее время, как я уже говорила, авторов-женщин значительно больше. И конечно же на «производство» этой литературы сильно влияют вкусы родителей – книга должна уловить их запросы, а это как раз то поколение родителей, которое само выросло на книгах Роберта Макклоски, Мориса Сендака, Эрика Карла и Арнольда Лобела. Вместе с тем трудно выделить какие-то отдельные имена и названия в обилии недавних публикаций, и в отличие

³ Макклоски Р. Дорогу утятам! : пер. с англ. Москва : Розовый жираф, 2013 ; Сендак М. Там, где живут чудовища : пер. с англ. Москва : Розовый жираф, 2017 ; Карл Э. Очень голодная гусеница : пер. с англ. Москва : Розовый жираф, 2018 ; Лобел А. Квак и Жаб круглый год : пер. с англ. Москва : Розовый жираф, 2012.

⁴ Например, несколько бестселлеров 2020 г., где поднимаются вышеперечисленные темы: Nyong'o L., Harrison V (ил.). *Sulwe*. New York : Simon & Schuster Books for Young Readers, 2019; Winfield E. Martin. *The wonderful things you will be*. New York : Random House Books for Young Readers, 2015 (эта книга в листе бестселлеров уже не первый год) ; Morales Yu. *Dreamers*. New York : Neal Porter Books, 2018 ; Reynolds P. H. *Be You!* New York : Orchard Books ; Beaty A., Valdez S., Roberts D. (ил.). *Future Prez*. New York : Harry N. Abrams, 2019 ; Sumner J. *Roll with It*. New York : Atheneum Books Young Readers, 2019.

от вышеупомянутых, уже ставших классическими авторов, современные создатели американских книжек-картинок российскому читателю практически незнакомы.

На российском книжном рынке качественные современные книги для дошкольников – все еще довольно слабый сегмент. Производится, конечно, огромное количество книжек-картинок с минимумом текста и достаточно однообразными иллюстрациями; кроме того, публикуются бесчисленные перепечатки советской классики. Однако этот сегмент сейчас активно пополняется за счет поэзии. Среди современных поэтов особенно выделяется несколько ярких имен: Марина Бородинская, Артур Гиваргизов, Маша Рупасова, Анастасия Орлова, Галина Дядина, Наталья Волкова⁵. В их книгах все начинается именно с текста – автор/поэт полностью «отвечает» за содержание. Иногда автор и иллюстратор работают вместе, но обычно иллюстратор включается в работу тогда, когда книга уже полностью готова. В этих изданиях качество иллюстраций чаще всего достаточно высокое. В прозаических произведениях, рассчитанных на дошкольников, картина схожая – ведущим является текст.

Исключения, конечно, есть: например, Дарья Герасимова и Анастасия Коваленкова – обе изначально художницы, которые теперь сами стали авторами текстов⁶. Как сообщает об этом Дарья Герасимова в своем посте одной из соцсетей: «Я пишу то, что мне хочется нарисовать. То есть, выходит, что движущая сила всего, что я пишу – желание нарисовать».

Другое интересное решение – союз писательницы и художницы. Александра Литвина и Анна Десницкая вместе создали «Историю старой квартиры» и «Транссиб», но эти книги предназначены для читателя-подростка и относятся скорее к познавательной литературе⁷.

Как я уже отмечала, американская литература для маленьких не чуждается сложных социальных проблем. В России социальные вопросы гораздо реже попадают в книги для малышей, зато замечательно расцвела литература познавательная, например в книгах таких издательств, как «Настя и Никита» и «Пешком в историю». В каждом из них вышли десятки, если не сотни,

отлично иллюстрированных тоненьких познавательных книжечек для самых маленьких. В них рассказывается об истории, архитектуре, географии, биологии, физике, медицине, транспорте, животных, птицах, насекомых, динозаврах, различных профессиях, одежде, театре, конфетах и многом другом.

Книжки-картинки на острые темы в российском контексте обеспечиваются как раз переводами английских, французских, немецких и особенно скандинавских авторов. Переводная литература удачно заполняет практически все лакуны, связанные с темами-табу или, вернее, с темами, о которых с самыми маленькими раньше не говорили напрямую (Аромштам 2014, 2019; Асонова, 2020, с. 325–328). Обо всем этом – о смерти и похоронах, физиологических процессах, конфликтах с родителями и просто о том, что даже маленькому ребенку может быть грустно, – ребенок чаще узнает из переведенных книг, и на российском рынке уже появились по меньшей мере одна-две книжки на каждую из этих трудных тем. Тема смерти, например, довольно обширно представлена в европейских произведениях для самых маленьких, включая книги Амели Фрид, Ульфы Нильсона, Вольфа Эрльбруха и Алекса Ногеса⁸.

Подростковая литература: общие темы

В американской литературе для младших и старших подростков и для так называемой группы молодых взрослых (*young adults*) разнообразие авторов и тем тоже позволяет услышать голоса тех групп населения, которые ранее были полностью исключены из «производства» детской литературы. В результате мы видим разнообразие лиц, цвета кожи, происхождения, места проживания авторов. Интересный пример такого нового подхода – победительница премии Андерсена 2020 года американка Жаклин Вудсон, получившая известность в США в первую очередь благодаря книге «Мечты темнокожей девочки»: это поэтическая автобиография самой писательницы, выросшей на американском Юге⁹. Книга представляет собой длинную поэму, написанную свободным стихом, что до недавнего времени уже само по себе было достаточно необычно в американской детской литературе. Исследователи сравнивают это произведение с коллажем, поскольку оно включает в себя не только свободный стих, но и несколько хайку,

⁵ Бородинская М. Мама, вот и я! Москва : Кн. дом Анастасии Орловой, 2019 ; Гиваргизов А. Когда некогда. Москва : Эгмонт, 2017 ; Рупасова М. С неба падали старушки. Москва : АСТ, 2018 ; Орлова А. Яблочки-пятки. Москва : Детское время, 2017 ; Дядина Г. Пуговичный городок. Москва : Октопус, 2017 ; Волкова Н. Шарф для поезда. Москва : Абрикобус, 2017.

⁶ Герасимова Д. Лисья сказка. Москва : АСТ, 2019 ; Коваленкова А. Полосатый. Сказка для больших и маленьких. Москва : Арт-Волхонка, 2017.

⁷ Литвина А., Десницкая А. История старой квартиры. Москва : Самокат, 2017 ; Литвина А., Десницкая А. Транссиб. Поезд отправляется! Москва : Самокат, 2019.

⁸ Фрид А. А дедушка в костюме? : пер. с нем. Москва : КомпасГид, 2010 ; Нильсон У. Самые добрые в мире : пер. со швед. Москва : Самокат, 2019 ; Эрльбрух В. Утка, Смерть и Тюльпан : пер. с нем. Москва : Самокат, 2020 ; Ногес А., Гуриди (ил.). Парко : пер. с испан. Москва : Белая ворона, 2019.

⁹ Woodson Jacqueline. Brown girl dreaming. New York : Puffin Books, 2016.

семейные документы, фотографии из семейного архива и заметки автора (Howard, 2017, p. 326, 331–334). Непосредственный, живой голос, рассказывающий о семейной истории, родителях, дядях и тетях, о Южной Каролине и Огайо, в значительной мере отличается от тех, которые были слышны ранее в детской литературе.

Сходным примером может служить и совсем свежая книга Элизабет Асевидо, американской поэтессы пуэрториканского происхождения, «Похлопаем, когда приземлимся» (2020)¹⁰. Эта книга рассказывает о двух сестрах, рожденных от одного отца и разных матерей – в Пуэрто-Рико и Нью-Йорке. Отец погибает в авиационной катастрофе – и только после этого девочки, наконец, знакомятся друг с другом. Интересно, что и эта книга написана свободным стихом; в ней чередуются главы-монологи каждой из сестер.

В литературе для подростков в последние годы появилось гораздо больше чернокожих героинь, героинь латиноамериканского или азиатского происхождения, детей, выросших в резервации и принадлежащих к разным племенам коренного американского населения. Важно отметить и влияние феминизма, особенно если учесть, что большинство авторов в детской литературе – женщины. Героиня-девочка стала обыденностью в книгах на любой возраст и на любую тему, а главное, девочки уверенно занимают свои позиции в литературе приключенческого толка (от реалистической до фэнтези), где раньше все же преобладали герои-мальчики, а девочки, наподобие Гермионы, только помогали своим Гарри Поттерам¹¹. Несмотря на то, что в новых подростковых романах исчезает характерная ранее четкая граница между произведениями для девочек и произведениями для мальчиков, в них ясно виден на первый взгляд новый, но «отчасти знакомый феномен»: многие романы написаны женщинами для девочек, и действуют в них героини-девочки (Nikolajeva, 2010, p. 11).

«Проблемные» подростковые романы часто фокусируются на темах, ранее табуированных; они рассказывают о трудностях в жизни подростков так, чтобы потенциальные читатели смогли пересмотреть свое отношение к определенным жизненным ценностям (Howard, 2017, p. 338). Однако для этих произведений важнее всего избежать дидактизма в разговоре на трудные темы. Важность этих книг трудно переоценить, поскольку использование их в школьной

программе позволяет основывать образование на более жизненном материале (Ciecierski, Bintz, 2015). При этом литературе для подростков приходится изменяться вместе с переменами в жизни ее читателей. «Так, авторы, обращающиеся к серьезным социальным проблемам современной жизни, вынуждены, чтобы не покривить против правды жизни, отказываться от традиционного для детской литературы оптимистического финала: ведь совсем не для каждой проблемы существует благополучное решение» (Мязотс, 2014, с. 179).

Нельзя не заметить, что в чем-то американская и российская литература для младших подростков идут параллельными путями: подростки в глобальном мире достаточно похожи, они смотрят одни фильмы и играют в одни игры, они прочли те же семь томов «Гарри Поттера». Подростки в обеих странах нуждаются в достаточно схожих книгах, говорящих о таких серьезных вещах, как болезнь, смерть, самоубийство, буллинг, наркотики. В российской подростковой литературе происходят серьезные и заметные изменения (Asonova, Bukhina, 2020). «Современный автор детской или подростковой книги явно отличается от своих предшественников: у него во многом иные задачи, другие технические условия. Но самое главное – у него совершенно другой читатель, внимание которого нужно привлечь, конкурируя и взаимодействуя с другими рецептивными практиками – цифровыми, динамичными, опирающимися на эффект “дополненной реальности”» (Ассонова, 2016, с. 333). Кроме того, заставляет «подтянуться» и обилие переводов. Прочитавшие достаточно переводной литературы подростки уже ожидают от российской писательницы (в данном случае это не феминитив, а констатация факта: большинство тех, кто пишет для подростков, женщины), что она будет разговаривать с ними серьезно и на серьезные темы.

И в американской, и в российской относительно реалистической детской литературе все чаще и чаще появляются именно героини, а не герои (Шаталина, 2018; Hassel, Clasen, 2017, p. 1–10). Это активные девочки, но при этом они самые обычные дети в самых обычных семьях, а не такие выдающиеся особы, как Нэнси Дрю или Пеппи Длинныйчулок (Бухина, 2018).

Сходство в развитии обеих литератур – американской и российской – выражается особенно явно в сходстве образов героинь-девочек. Они знают, чего хотят от жизни, и стараются этого добиваться. В книге американки Жаклин Келли «Эволюция Кэлпурнии Тейт» девочка растет в семье с шестью братьями (трое младше нее и трое старше)¹². Она мечтает учиться

¹⁰ Acevedo E. Clap when you land. New York : Quill Tree Books, 2020.

¹¹ Приведу для сравнения два американских и два российских примера: трилогия Сьюзен Коллинз «Голодные игры» и тетралогия Вероники Рот «Дивергент»; шесть книг Натальи Щербы из цикла «Часодеи» и семь книг Алексея Олейникова «Дженни Далфин и Скрытые Земли» (Бухина, 2016).

¹² Kelly J. The Evolution of Calpurnia Tate. New York : Square Fish, 2011 ; Келли Ж. Эволюция Кэлпурнии Тейт : пер. с англ. Москва : Самокат, 2015.

в университете и заниматься наукой, тогда как все вокруг, включая ее собственную маму, стараются сделать из нее «настоящую девочку». Действие в написанной в 2011 г. книге происходит в Техасе на рубеже XIX и XX вв., но проблемы идентификации и права на свободу выбора остаются по-прежнему актуальными и в современной жизни. Сходная ситуация – необходимость отвечать за свои поступки и самой добиваться того, о чем мечтаешь, – описана в книге Юлии Кузнецовой «Первая работа»¹³, где Маше приходится учить испанскому маленькую избалованную девочку, чтобы заработать средства на поездку в Испанию в летний языковой лагерь, так как у Машиных родителей на это нет средств.

Другая сложнейшая тема, занимающая авторов по обе стороны океана, это тема смерти – для подростков она очень важна. Дискуссия о том, является ли тема смерти в детской литературе табуированной, началась уже достаточно давно. Конечно, смерть всегда присутствовала в детских книгах, но ее осмысление меняется со временем (Butler, 1972; Chaston, 1991; Clement, 2015; Corr, 2002; Gibson, Zaidman, 1991). Подростки забывают, вернее, притворяются, что забыли о страхе смерти. У них нет – или им так кажется – никаких страхов, им «наплевать» на опасность и смерть, ими движет наигранное бесстрашие и бесшабашность. Они рискуют, гоня на мотоциклах, совершая мелкие (или не мелкие) кражи, ввязываются в драки, экспериментируют с алкоголем и наркотиками. Они как бы тестируют свое бессмертие, непременно хотят в нем убедиться. Тем не менее размышления о смерти – необходимая стадия взросления, особенно когда речь идет о смерти ровесника. Две книги в буквальном смысле были написаны одновременно в двух разных странах: «Доклад о медузах» американки Али Бенджамен¹⁴ и «Охота на василиска» пишущих по-русски и популярных в России белорусских авторов Андрея Жвалевского и Евгения Пастернак¹⁵. В обеих книгах главная героиня теряет близкую подругу: в первом случае подруга, прекрасная пловчиха, неожиданно тонет в море, во втором – никогда не употреблявшая наркотики подруга умирает от передозировки. Книги эти удивительно схожи между собой и сюжетно, и психологически. Пока каждая из героинь, Сузи и Ксюша, не разгадает загадку таинственной смерти подруги, ей не удастся успокоиться и примириться со своим окружением – одноклассниками и родителями.

Тема близкой смерти, которая хоть и не настигает героя и его близких, но оказывается где-то совсем неподалеку, волнует писателей в обеих странах. Мег Розофф, американка, живущая в Великобритании, проводит свою героиню Дейзи через смертельные опасности грядущей войны в подростковом романе «Как я теперь живу»¹⁶. Девочка выживает, но травма так глубока, что она оставляет огромный след и с ней приходится бороться еще долгие годы. В книге москвички Дарьи Доцук «Голос» Саша оказывается в ситуации террористического акта – взрыва в метро¹⁷. Саше тоже приходится сражаться с последствиями чудовищного стресса, и только помощь сверстников, новых друзей, которых она находит в Калининграде, куда переезжает из Москвы, позволяет ей снова начать дышать, жить и говорить о пережитом. В обеих книгах повествование ведется от первого лица; тема «обретения голоса» (отсюда и название книги Доцук) и возможность рассказать свою историю невероятно важны (Бухина, 2018, с. 109–110).

Для подростков постарше не менее важной оказывается тема самоубийства. Роман Джея Эшера «Тринадцать причин почему» пытается ответить на этот роковой вопрос: что может подтолкнуть подростка к самоубийству?¹⁸ Почему маленькие, казалось бы, незначительные причины растут как снежный ком и приводят к непоправимому результату? Сходным образом изучают причины самоубийства подростков Андрей Жвалевский и Евгения Пастернак в книге «Пока я на краю»¹⁹. Что оказывается «последней каплей», почему родители не могут помочь своему ребенку, где нарушается взаимопонимание? Столь же остро стоит тема самоубийства и в пронзительном романе пишущей по-русски казахской писательницы Аделии Амраевой «Я хочу жить»²⁰. Героям этих произведений подчас кажется, что самоубийство – самый легкий и безболезненный выход из всех проблем и неприятностей, однако эти книги явно показывают, что любой другой выход лучше (Asonova, Bukhina, 2020, p. 8).

Тема телесности и телесных возможностей становится все более и более важной в подростковой литературе (Nikolajeva, 2017). С ней тесно переплетена тема болезни и страдания.

¹⁶ Rosoff M. How I live now. London : Penguin Books, 2005 ; Розофф М. Как я теперь живу : пер. с англ. Москва : Белая ворона, 2017.

¹⁷ Доцук Д. Голос. Москва : Самокат, 2017.

¹⁸ Asher J. Thirteen reasons why. New York : Razorbill, 2013 ; Эшер Дж. Тринадцать причин почему : пер. с англ. Москва : АСТ, 2017.

¹⁹ Жвалевский А., Пастернак Е. Пока я на краю. Москва : Время, 2016.

²⁰ Амраева А. Я хочу жить. Москва : Аквилегия-М, 2018.

¹³ Кузнецова Ю. Первая работа. Москва : КомпасГид, 2017.

¹⁴ Benjamin A. The thing about jellyfish. New York : Little, Brown Books for Young Readers, 2015 ; Бенджамен А. Доклад о медузах : пер. с англ. Москва : Самокат, 2019.

¹⁵ Жвалевский А., Пастернак Е. Охота на василиска. Москва : Время, 2014.

Исследователи отмечают, что в современной подростковой литературе страдание уже не несет сентиментальной окраски и не считается чем-то необычайно важным – времена трогательно умирающих от чахотки викторианских героинь давно прошли (McEntyre, 2002, p. 132). Болезнь воспринимается скорее как факт жизни, который надо принять и научиться правильно к нему относиться. Отдельная тема, появившаяся сравнительно недавно в американской и совсем недавно в российской литературе, – книги об «особых детях»²¹ с физическими проблемами или особенностями поведения и психики (Годинер, 2018). В американском контексте появление таких героев в детских книгах стало настоящей революцией (Wheeler, 2013, p. 335). Две, может быть, наиболее известные в США книги на эту тему уже попали к российскому читателю. Это «Чудо» Р. Дж. Паласио²² и «Привет, давай поговорим» Шэрон Дрейпер²³. В первой речь идет о ребенке со значительными физическими отклонениями, вызывающими у окружающих испуг и неприятие, во второй – героиня прикована к инвалидному креслу и не может даже говорить, однако внутри ее тела с ограниченными возможностями заперт живой ум, который окружающим так трудно разглядеть. Подобные книги, особенно когда они попадают в сферу школьного чтения, дают возможность читателю-школьнику научиться видеть другую, не только собственную точку зрения, особенно благодаря тому, что рассказ, например в книге «Чудо», ведется попеременно от лица нескольких героев (Ciecierski, Bintz, 2015, p. 22). В обеих книгах ребенок с такими проблемами, воспитывавшийся в домашних условиях, становится центральной фигурой повествования и впервые попадает в школу, причем сразу в пятый класс (Wheeler, 2013, p. 341–342).

Современному подростку, который часто заметно отличается от своих сверстников, бывает трудно разобраться в себе и еще труднее ужиться с ближайшим окружением. Именно такие герои чаще всего возникают на страницах повестей москвички Нины Дашевской (Asonova, Bukhina, 2020, p. 7). Главный герой ее повести «День числа Пи»²⁴ не похож на своих одноклассников. Талантливый музыкант и математик, он совершенно не вписывается в «нормальную»

жизнь, когда речь идет о покупке новых брюк или походе к парикмахеру. Вопрос только в том, что такое «нормальная» жизнь и кто это определяет. Как говорит сам Лева: «Я не странный, я нормальный. Это все остальные странные» (Дашевская, 2018, с. 4). Буквально то же самое чувствует и герой «Чуда» Август: «Вот что я думаю: я необычный только потому, что все вокруг считает меня необычным» (Паласио, 2019, с. 9).

Российская литература, с одной стороны, продолжает традицию XIX в., которой не чужды были сочувственные описания страдающих от бедности и болезней детей (Хеллман, 2016, с. 116), с другой – уверенно впитывает в себя новую тенденцию введения в литературу особых детей как героев (Годинер, 2017; Godiner, 2020)²⁵. Например, незрячей героине книги Анны Анисимовой «Музыка моего дятла» приходится все ощупывать, чтобы понять, что из себя представляет окружающий мир²⁶. В музее, куда она ходит с папой, ей позволяют трогать экспонаты; мама учит ее отличать наощупь разные продукты, рассказывает ей о цвете ткани, используя образы красного помидора и зеленого яблока. Это, в отличие от других упомянутых выше книг, практически бесконфликтная история, что значительно отличает ее и от американских аналогов, и от многих отечественных произведений; однако надо учесть, что она написана для более юной аудитории.

Заключение

И в российской, и в американской литературе происходят интересные параллельные изменения, вызванные в первую очередь глобализацией современного литературного процесса. Необходимость говорить о том, что интересно сегодняшним детям и подросткам, заставляет писателей внимательнее прислушиваться и к самим детям, и к тому, что делают литераторы в остальных частях мира. К сожалению, последний процесс не всегда двухсторонний – вследствие разницы в политике переводов и их традиционной распространенности в одной и в другой странах, российские писатели и читатели гораздо лучше знакомы с тем, что происходит в американской литературе, тогда так американские (как, впрочем, и европейские) участники литературного процесса только-только начинают знакомиться с современными авторами, пишущими

²¹ Термин «особые дети» пришел в русский язык из западной литературы и очень удачно прижился на российской почве; в настоящее время он уже является общеупотребительным как среди родителей, так и среди специалистов.

²² Palacio R. J. Wonder. New York : Alfred A. Knopf, 2012 ; Паласио Р. Дж. Чудо : пер. с англ. Москва : Розовый жираф, 2013.

²³ Draper Sh. Out of my mind. New York : Atheneum Books for Young Readers, 2012 ; Дрейпер Ш. Привет, давай поговорим : пер. с англ. Москва : Розовый жираф, 2012.

²⁴ Дашевская Н. День числа Пи. Москва : Самокат, 2018.

²⁵ Об отношении к инвалидам в советской детской литературе см. подробнее в статье Кати Сенне (Сенне, 2020).

²⁶ Анисимова А. Музыка моего дятла. Москва : Самокат, 2020.

по-русски²⁷. Однако уже ясно, что книги для подростков, написанные на русском языке, как в России, так и в Беларуси и Казахстане оказываются не менее актуальными для русскоязычного читателя, чем переводная литература, вследствие чего регулярно издаются и переиздаются сходными с переводными книгами тиражами. Издатели внимательно следят за литературными премиями – например, «Книгуру», – и даже сами устраивают конкурсы для молодых писателей, такие как «Новая детская книга» от «Росмэн» и объявленный в 2020 г. литературный конкурс издательства «Белая ворона». Читатели-подростки тоже активно вовлечены в литературный процесс; одна из форм такого участия – существование читательского жюри конкурса премии

«Книгуру», которое состоит из детей и подростков 10–16 лет²⁸. Многие подростки, пользуясь современными медийными средствами, рецензируют и рекомендуют книги своим ровесникам; при этом отмечается обилие детских рецензий русскоязычных книг, например на сайте «Папмамбук»²⁹. Новые подростковые книги позволяют многим детям и подросткам разобраться в разнообразных трудностях жизни раньше, чем им придется с ними столкнуться в реальности. Развитие жанра покажет, будут ли эти литературы продолжать идти параллельным, лишь изредка пересекающимся в форме переводов курсом, или у читателей России и США будет больше возможностей узнать, что думают и чувствуют дети и подростки по обеим сторонам океана.

Список источников / References

- Аромштам М. С. Как примирить жизнь со смертью // Папмамбук. 2019 [Aromshtam MS (2019) How to reconcile life and death. *Papmambook*]. URL: https://www.papmambook.ru/articles/3657/?fbclid=IwAR0ya_n9dud7hhY76aCMJWg2OfIYfSlno-TMzNjsfhxkhDASGucpve7Mdo (дата обращения = accessed 23.07.2020). (In Russ.).
- Аромштам М. С. Нужны ли детям книги о смерти // Папмамбук. 2014 [Aromshtam MS (2014) Do children need books about death. *Papmambook*]. URL: https://www.papmambook.ru/articles/970/?fbclid=IwAR3bBiIu_JYjbfVi-LQvTvNI-74n11-aSApMd-Bry89f0ahWeG8PI_xFxKU (дата обращения = accessed 23.07.2020). (In Russ.).
- Асонова Е. А. Набор открыток, или Семь современных детских книг для медленного чтения // Детские чтения. 2016. Т. 10, № 2. С. 333–343 [Asonova EA (2016) Seven postcards, or seven contemporary books for slow reading. *Detskie chtenia* 10(2): 333–343. (In Russ.)].
- Асонова Е. А. Табу или не табу – вот в чем вопрос! // Детские чтения. 2020. Т. 17, № 1. С. 320–333 [Asonova EA (2020) Taboo or not taboo, that is the question! *Detskie chtenia* 17(1): 320–333. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-1-17-320-33>.
- Бухина О. Б. Девочка как герой: гендерный переворот в детском фэнтези // Переplet. 2016 [Bukhina OB (2016) A girl as a hero: a gender change in fantasy literature for children. *Pereplet*]. URL: <http://vpereplete.org/2016/10/gender-fantasy/> (дата обращения = accessed 23.07.2020). (In Russ.).

- Бухина О. Б. От первого лица: Долой Гарри, да здравствует Гермiona // Читатель в поиске. Москва, 2018. С. 100–112 [Bukhina OB (2018) In first person: down with Harry, long life Hermione. *Chitatel' v poiske*. Moscow: Bibliomir, pp. 100–112. (In Russ.)].
- Годинер А. В. Инклюзивный калейдоскоп // Читатель в городе. Москва, 2017. С. 32–40 [Godiner AV (2017) Inclusive kaleidoscope. *Chitatel' v gorode*. Moscow: Bibliomir, pp. 32–40. (In Russ.)].
- Годинер А. В. Я покажу тебе свой мир. Новинки и переиздания книг с «особыми» героями // Детское чтение: профессиональный информационный журнал. 2018. № 1. С. 14–22 [Godiner AV (2018) I will show you my world. Novelties and reprints of books with “special” characters. *Detskoe chtenie: professional'nyi informatsionnyi zhurnal* 1: 14–22. (In Russ.)].
- Дашевская Н. День числа Пи. Москва : Самокат, 2018. 200 с. [Dashevskaya N (2018) *Pi day*. Moscow: Samokat. (In Russ.)].
- Мязотс О. Н. Конфликт «отцов и детей»: для кого пишут детские книги, и кто их читает? // Детские чтения. 2014. Т. 6, № 2. С. 170–183 [Maeots ON (2014) Conflict of “fathers and sons”: who are the children’s books written for and who reads them? *Detskie chtenia* 6(2): 170–183. (In Russ.)].
- Паласио Р. Дж. Чудо : пер. с англ. Москва : Розовый жираф, 2017. 408 с. [Palacio RJ (2017) *Wonder*. Moscow: Rozovyi Zhiraf. (In Russ.)].
- Сенне К. Советское детство: история болезни. Тема инвалидности в советской детской литературе (1930–1990-е гг.) // Детские чтения. 2020. Т. 17, № 1. С. 90–114 [Cennet K (2020) Soviet childhood: an anamnesis theme of disability in Soviet children’s literature (1930s–1990s). *Detskie*

²⁷ «Шутовской колпак» Дарьи Вильке (Москва : Самокат, 2013) издан в США, «Дети ворона» Юлии Яковлевой (Москва : Самокат, 2016) изданы в Великобритании, «Сахарный ребенок» Ольги Громовой (Москва : КомпасГид, 2014) напечатан уже по-французски, по-нидерландски и по-болгарски. «История старой квартиры» Александры Литвиной и Анны Десницкой (Москва : Самокат, 2017) переведена на немецкий, французский и английский, готовятся издания на китайском и нескольких других языках.

²⁸ См. «Положение о Всероссийском конкурсе на лучшее литературное произведение для детей и юношества “Книгуру”». URL: <http://kniguru.info/polozhenie> (дата обращения: 23.07.2020).

²⁹ <https://www.papmambook.ru>

- chtenia* 17(1): 90–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-1-17-90-114>.
- Хеллман Б. Сказка и быль. История русской детской литературы. Москва : Новое лит. обозрение. 2016. 560 с. [Hellman B (2016) *Fairy tales and true stories. The history of Russian literature for children and young people*. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].
- Шаталина М. Не всегда принцессы: детские книги, которые разрушают гендерные стереотипы // The Village. 2018 [Shatalina M (2018) Not always the princesses: children's books that breaking gender stereotypes. *The Village*]. URL: <https://www.the-village.ru/children/children-guide/304495-gendernye-knigi-deti> (дата обращения = accessed 23.07.2020). (In Russ.).
- Asonova E and Bukhina O (2020) Everything is new: the publishers, the writers, and most importantly, the readers. *Bookbird* 58(2): 1–12. <https://doi.org/10.1353/bkb.2020.0027>.
- Butler F (1972) Death in children's literature. *Children's Literature* 1: 104–124. <https://doi.org/10.1353/chl.0.0649>.
- Chaston JD (1991) The other deaths in bridge to Terabithia. *Children's Literature Association Quarterly* 16(4): 238–241. <https://doi.org/10.1353/chq.0.0757>.
- Ciecierski L and Bintz W (2015) Using authentic literature to develop challenging and integrated curriculum. *Middle School Journal* 46(5): 17–25. <https://doi.org/10.1080/00940771.2015.11461921>.
- Clement LD (2015) *Global perspectives on death in children's literature*. New York: Routledge. 298 p.
- Corr CA (2002) An annotated bibliography of death-related books for children and adolescents. *Literature and Medicine* 21(1): 147–174. <https://doi.org/10.1353/lm.2002.0006>.
- Gibson LR and Zaidman LM (1991) Death in children's literature: taboo or not taboo? *Children's Literature Association Quarterly* 16(4): 232–234. <https://doi.org/10.1353/chq.0.0855>.
- Godiner A (2020) Portrayals of disability in the circle of teenage reading of the 21st century. *Bookbird* 58(2): 76–79. <https://doi.org/10.1353/bkb.2020.0022>.
- Hassel T and Clasen H 2017 Gender(ed) identities: critical rereadings of gender in children's and young adult literature. New York: Routledge.
- Howard K (2017) Collage, confession, and crisis in Jacqueline Woodson's *Brown Girl Dreaming*. *Children's Literature Association Quarterly* 42(3): 326–344. <https://doi.org/10.1353/chq.2017.0031>.
- McEntyre MC (2002) Friends in need: illness and friendship in adolescent fiction. *Literature and Medicine* 21(1): 132–146. <https://doi.org/10.1353/lm.2002.0010>.
- Nikolajeva M (2010) *Power, voice and subjectivity in literature for young readers*. London: Routledge.
- Nikolajeva M (2017) Visible, audible and sentient: cognitive-affective engagement with disability in contemporary young adult fiction. *Childhood, Literature and science: fragile subjects*. London: Routledge, pp. 99–109.
- Wheeler EA (2013) No monsters in this fairy tale: *Wonder* and the new children's literature. *Children's Literature Association Quarterly* 38(3): 335–350. <https://doi.org/10.1353/chq.2013.0044>.

Рецензия на монографию Т. В. Майстрович «Роль научных электронных библиотек в расширении пространства знаний»

The Review on the monograph by T. V. Maistrovich «The role of research electronic libraries in expanding the knowledge space»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРОСТРАНСТВА ЗНАНИЙ

Problems and prospects of electronic knowledge space formation

Компьютеризация существенно расширяет наши коммуникационные возможности – это мнение, которое сегодня разделяет большинство специалистов. Благодаря новым информационно-телекоммуникационным технологиям возникло новое виртуальное пространство, где время и расстояние прекращают играть роль барьеров на пути распространения информации и знаний. Активным субъектом этого пространства последние несколько десятилетий выступают научные библиотеки, переводящие свои ресурсы «в цифру» и обеспечивающие доступ к ним из любой точки мира. Осмысление таких новаций – актуальная задача современного библиотековедения. Одно из первых теоретико-методологических исследований генерируемого электронными научными библиотеками пространства знаний было предпринято авторитетным отечественным ученым, доктором педагогических наук Татьяной Викторовной Майстрович. Результаты многолетних исследований были ею обобщены и представлены в монографическом исследовании «Роль научных электронных библиотек в расширении пространства знаний»¹. Монография подготовлена на базе научно-исследовательского отдела библиотековедения

фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН, научным редактором выступил кандидат педагогических наук А. А. Джиги, рецензентами – доктора педагогических наук Е. Д. Жабко (Президентская библиотека) и Н. С. Редькина (ГПНТБ СО РАН).

Теоретико-методологическую основу исследования составили пространственный подход, позволяющий рассматривать внешние связи объекта исследования и декомпозировать пространство на отдельные сегменты, и документная парадигма, в контексте которой документ рассматривается в качестве основы пространства знаний. Монография состоит из предисловия, четырех глав и заключения, после каждой из глав дан список использованной литературы, что приближает издание к жанру учебной литературы. В приложении представлен список открытых информационных ресурсов, которые были использованы в ходе написания, а также библиографический список публикаций автора.

В *предисловии* автор обозначает проблему, аргументируя ее актуальность: с одной стороны, электронные библиотеки активно развиваются, но с другой – наблюдается недостаточная оценка их значения в электронной научной среде и в системе современных научных коммуникаций. Это подтверждается кратким историографическим обзором.

¹ Майстрович Т. В. Роль научных электронных библиотек в расширении пространства знаний / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам, Фундам. б-ка; науч. ред. А. А. Джиги. Москва: ИНИОН, 2020. 246 с.

В *первой главе* автор знакомит читателя с теоретическими представлениями об электронном пространстве знаний (далее ЭПЗ) как части информационного пространства, образуемого совокупностью информационных ресурсов, продуцируемых субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры (с. 12–13). На основе декомпозиции автор выделяет в информационном пространстве поле и среду. Информационная среда всегда соотносится с каким-либо объектом и поэтому может определяться через этот объект, на основании чего можно построить теоретическую модель электронного документного пространства, объектом которого выступает электронный документ (с. 16). Опираясь на ранее принятые в информатике представления о типах документов, Т. В. Майстрович выделяет аналоговый, электронный и цифровой документы и соответствующие им среды. Электронная документная среда (ЭДС) характеризуется как открытая, сложная и динамическая система, находящаяся в неравновесном состоянии. Ей присущи такие черты, как саморазвитие и неустойчивость, а также свойства наследственности, или «памяти системы». Она формируется органами власти и управления всех уровней, сетевыми обществами и частными лицами, индустрией культуры, бизнесом, издателями и СМИ, научными и образовательными учреждениями, библиотеками, архивами и музеями. И наконец, еще одним результатом декомпозиции информационного пространства выступает выделение ЭПЗ. Технологическими предпосылками его появления стали изобретение компьютера, сетевой технологии интернета, технологий оцифровки документов. К социальным предпосылкам, о которых говорится вскользь, отнесена деятельность ЮНЕСКО по обеспечению всеобщего доступа к информации и знаниям.

Далее автор переходит к методологическому обзору современных парадигм (подходов) в формировании ЭПЗ, которое в контексте *документной парадигмы* может быть реализовано двумя способами (с. 42). Первый (кумулятивный) базируется на создании некоего центра накопления ресурсов путем кумуляции всех научно значимых документов и создания к ним необходимых методик описания и механизмов представления пользования. Второй способ связан с созданием (для существующих разрозненно ресурсов) программной оболочки, способной виртуально объединить их и представить пользователю в рамках единого пространства научных знаний. Преимущество первого подхода автор видит в долговременной сохранности электронных документов, тогда как плюс второго подхода – вовлечение неограниченного числа участников, готовых

сделать видимыми для оболочки свои ресурсы. Обращение к *знаниевой парадигме*, по ее мнению, обусловлено взрывным ростом информации, стихийностью ее организации в интернете и несистематичностью (с. 44). Систематизировать информацию предлагается на основе энциклопедического подхода, который, по мнению ряда исследователей (К. И. Костенко, Б. Е. Левицкий, С. Г. Сеница), дает возможность оперировать «сложными знаниями». В рамках данной парадигмы библиотеки определяются хранилищами источников знаний (с. 46). Пространство знаний, полагает автор, может быть рассмотрено с позиции организации науки, для чего могут быть использованы *структурно-функциональная* и *коммуникационная парадигмы*. В рамках первой следует принимать во внимание при проектировании ЭПЗ цифровые «датацентричные» платформы, открытые корпорации / хакатоны, публикационные сервисы, которые помогают публиковать научные результаты и таким образом учитывать мнение ученых как основных пользователей. В рамках второй – исходить из того, что существенной частью научной деятельности выступает информационный обмен и что проектирование ЭПЗ должно включать в себя организацию соответствующих форм обмена научными идеями (специализированные порталы, позволяющие сформировать социальные сети и электронные биржи, блоги и формы; электронная почта, обмен файлами).

Вторая глава посвящена научному электронному документу как основе электронного пространства знаний. Изложение материала начинается с краткого обзора дискуссии о сущности документа и его связи с библиотекой. Автор констатируется отсутствие единства мнений по этому вопросу, дается оценка соотношению терминов «документ», «документный ресурс» и «информационный ресурс», анализируется место электронного документа в информационном пространстве. Раскрытие содержания представлений об электронном документе дается через описание его структуры, обзора технических характеристик и форматов, а также посредством его соотнесения с электронными публикациями, изданиями, журналами и книгами. Т. В. Майстрович считает, что, во-первых, в электронном документном пространстве наблюдается расширение форм представления научных знаний (в том числе и за счет аудиовизуального компонента), расширяется диалоговость и «многологовость»² обмена научным знанием с помощью таких средств коммуникации, как форумы, целевые группы в социальных сетях, других форм электронного профессионального обще-

² Не вполне понятно, что автор монографии подразумевает под термином «многологовость». Пояснений в тексте не обнаружено.

ния (с. 87). Во-вторых, к научным электронным документам, помимо электронных версий аналоговых документов, следует отнести записи научных мероприятий (конференций, семинаров, круглых столов и т. д.), докладов, лекций и других публичных выступлений; заметки и сообщения на профессиональных форумах, персональных сайтах ученых и других площадках научных коммуникаций (с. 88). В-третьих, это формирование в интернете так называемых модульных публикаций, представляющих собой систему информационных объектов, логически связанных между собой или с одним из документов; в этом случае образуется информационный блок, состоящий из базовой (исходной) публикации и совокупности других, взаимосвязанных с ней рецензированием, цитированием и т. д. (с. 89).

Особый интерес представляет описание итогов исследования сайтов научных учреждений как источников получения научной информации пользователями интернета. В ходе него автором были изучены ресурсы 191 сайта научно-исследовательских институтов РАН (за исключением медицины и сельского хозяйства) и выделены два типа сайтов (с. 105). К первому типу были отнесены сайты, направленные на информирование руководства и содержащие преимущественно отчеты. Ко второму типу – сайты, ориентированные на позиционирование учреждения и его сотрудников в научном пространстве. Это вертикально и горизонтально ориентированные типы сайтов. Автором монографии констатируется тот факт, что наиболее оперативные и динамичные формы трансляции научного знания – статьи, материалы научных мероприятий, диссертации – были плохо представлены на сайтах. К числу основных были отнесены следующие недостатки:

- крайне неоднородный подход к размещению материалов на сайтах;
- фрагментарность материалов;
- значительная доля републикаций в ущерб представлению нового знания;
- разбросанность материалов по рубрикам при отсутствии инструментов поиска (с. 105).

Ключевую часть монографии составляет *третья глава*, в которой рассматриваются электронные библиотеки как субъекты документной среды. Глава начинается с анализа влияния электронных библиотек на чтение. В ходе длительных рассуждений автор приходит к выводу о том, что электронные библиотеки в рамках социального института чтения выполняют функции, присущие классическим библиотекам (с. 126). Невольно напрашивается вопрос об очевидности такого вывода, поскольку при выполнении других функций идентифицировались они бы иначе. Более того, этот вопрос в общем-то считается решенным. Так, М. Я. Дворкина отмечала, что электронная библиотека – это библиотека,

которая отличается от традиционной тем, что работает с электронными документами в электронной среде и что основные технологические процессы в ней – библиотечные³. Это во-первых. Во-вторых, непонятно, что подразумевается под классической библиотекой. Если учесть тот факт, что большинство современных библиотек имеют фонды как печатных, так и электронных документов и активно используют технологии интернета, то вопрос классичности вообще «повисает в воздухе». Вызывает удивление ряд утверждений автора. Первое из них касается того, что электронная среда вносит расширение в реализацию практик социального института чтения (с. 128). Этот тезис аргументируется тем, что в классической среде личные библиотеки не рассматривались как неотъемлемый компонент социальной практики общественного пользования документа, тогда как интернет позволяет любому создавать и предоставлять в широкое пользование свою электронную библиотеку. Скажем так, личные коллекции не являются библиотеками в библиотечном смысле, поскольку они представляют собой книжные коллекции, создаваемые для удовлетворения личных, а не общественных потребностей. Тот факт, что любой может разместить на собственном сайте те или иные коллекции документов, не превращает сайт в библиотеку. Поэтому можно сказать, что современные технологии расширяют возможности межличностного информационного обмена, в том числе и электронными изданиями, и не более того. Второе утверждение касается того, что благодаря интернету чтение входит в структуру повседневности, став одной из площадок так называемого обыденного чтения (с. 129). Нам представляется, что чтение входило в структуру повседневности задолго до появления интернета. И наконец, третье утверждение. Оно касается того, что «спектр активности развития социального института чтения существенным образом сместился в электронную среду» (с. 131). По наблюдениям книговедов, в 2017 г. из 5775 отечественных издательств свои обязательные экземпляры печатных изданий в электронной форме в РКП прислали всего 518 издательств, при этом общее число присланных электронных экземпляров составило около 21% от числа выпущенных изданий в традиционной печатной форме⁴. Так что статистически последнее положение пока не подтверждается.

Особое внимание в рецензируемой книге уделяется понятию «электронная библиотека».

³ Дворкина М. Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. Москва : ФАИР, 2009. С. 77.

⁴ Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой докл. / под общ. ред. В. В. Григорьева. Москва : Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям, 2018. С. 18.

Дается краткий обзор представлений о ней, сложившихся в научной литературе и законодательстве. Камнем преткновения выступает трактовка библиотеки: с одной стороны, как «организации или структурного подразделения», с другой – «как информационной системы» (с. 132). В электронном пространстве, отмечает автор, процессы институализации пока носят не нормативный, а заявительный характер, и электронной библиотекой может быть назван любой фонд электронных документов, что и происходит в настоящее время. Так ли это на самом деле? Согласно нормам федерального закона «О библиотечном деле», 1) библиотеки учреждаются учредителем в соответствии с действующим законодательством; 2) библиотека считается учрежденной и приобретает права юридического лица со дня регистрации; 3) учредитель библиотеки утверждает ее устав, принимает на себя обязательства по ее финансированию и материально-техническому обеспечению. Таким образом, частные лица как учредители проходят все те же установленные законодательством процедуры, что и юридические лица. На этом пути, безусловно, есть определенные правовые лакуны и организационные сложности. Однако вне этих учредительных процедур перед нами не библиотека, а коллекция электронных документов, размещенная в инициативном порядке на том или ином сайте. Апелляция к тому, что искомый статус библиотеки получила только НЭБ, вряд ли уместен, поскольку статус электронной библиотеки имеет, например, eLIBRARY.RU. Имеет ли искомый статус библиотека Максима Мошкова, сказать сложно, однако тот факт, что она активно позиционируется в правовом поле именно как электронная, позволяет нам предполагать, что имеет. Кроме того, можно согласиться с автором в том, что идентификация электронной библиотеки как информационной системы, представленная в ГОСТ Р 7.0.96–2016 «СИБИД. Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования», вносит некоторую путаницу. Тем не менее, как следует из самого стандарта, он предназначен для использования при разработке регламентирующих и технологических документов и для организации практической деятельности в сфере формирования электронных библиотек. Таким образом, он напрямую никак не влияет на учреждение электронных библиотек.

Проанализировав определения электронной библиотеки в отечественных законодательных и нормативных актах, автор приходит к выводу, что в библиотечной парадигме основными признаками электронной библиотеки являются: полные тексты для чтения, каталог, собственное название, однотипность оформления, отсутствие неразрывных связей между объектами (с. 143). К этому она добавляет необходимость

учитывать, что большинство процессов, связанных с формированием электронных коллекций, имеют в своей основе библиотечные технологии: отбор материала, организация хранения, каталогизация, обеспечение доступа и т. д. Автор констатирует отсутствие общепринятого определения электронной библиотеки, предлагая промежуточную дефиницию электронной библиотеки как одного из видов информационного интернет-ресурса, выполняющего в электронном документном пространстве (электронном пространстве знаний) функции библиотечного обслуживания (с. 143). В настоящее время, полагает она, сложились определенные типы электронных библиотек, находящиеся в той или иной степени соответствия с типологией классических библиотек.

Заключительная, четвертая глава посвящена анализу научных электронных библиотек, который начинается с уточнения представлений о научной библиотеке и ее типах. Т. В. Майстрович полагает, что типология классических научных библиотек может быть практически полностью применима к их электронным аналогам. Существенные отличия электронных научных библиотек от классических автор связывает с их внутренней организацией. Так, в классической научной библиотеке можно наблюдать идентичность фондов по видам документов (печатные издания), применение определенных поисковых систем (построенных по УДК, ББК, ГРНТИ), одинаковые условия пользования. В электронных научных библиотеках прежде всего различаются фонды по видам документов. Не все они включают, например, оригиналы электронных документов, отчеты, аудиовизуальные документы (с. 164–165). Не совсем понятно, что автор хотела этим сказать. Если мы посмотрим на состав фондов РГБ, то они подразделяются по видам изданий, включая фонды печатных, рукописных, аудиовизуальных, электронных и других видов документов. Другое дело, что печатные издания разделены еще на ряд отдельных фондов, например фонд книг и брошюр, журналов, нотных изданий и т. д. Однако это не отменяет принципа видовой организации фонда. Также стоит добавить, что этот принцип используется в электронной библиотеке eLIBRARY.RU, дифференцирующей свой фонд на книжную коллекцию, журналы и патенты. Второе различие автор связывает с оригинальностью интерфейсов электронных библиотек и их поисковыми системами. Разнообразие интерфейсов электронных научных библиотек сегодня имеет место, однако, как нам представляется, в дальнейшем они в процессе унификации и стандартизации будут нивелированы. Что касается организации поисковых систем, в упомянутой нами электронной научной библиотеке

можно искать практически по тем же критериям: фамилия автора, наименование издания, тип публикации и т. д. Индексы УДК и ББК также применимы. Другое дело, что поиск в электронной библиотеке позволяет более активно использовать ключевые слова, индексы ISBN, искать по сносам и т. д. Можно сказать, что библиографический поиск более продуктивен, однако основан он на тех же принципах.

Третье отличие электронной библиотеки автор связывает со множественностью условий доступа не только к ней в целом, но и к отдельным ее фондам и документам. Эта множественность имеет место и в классических библиотеках. К примеру, ограничения доступа к фондам документов для служебного пользования и секретных документов, ограничения посещения вузовских библиотек только студентами и преподавателями данного вуза, а библиотек НИИ – сотрудниками, и т. д. Таким образом, отдельные классические научные библиотеки достаточно труднодоступны. В качестве еще одного отличия выделяется специфика аудитории электронных научных библиотек, которая дифференцируется автором на целевую (ученые, исследователи, студенты и т. д.) и нецелевую, то есть тех, кто использует материалы в познавательных и справочных целях. Нам представляется, что целевые аудитории библиотек не имеют принципиальных различий и приведенные автором отличия условны. Отсюда следует, что могут рассматриваться как существенные, определяющие различия классических и электронных библиотек.

Автор дает обзор отдельных типов электронных научных библиотек: библиотек НИИ, вузов, научных сообществ, – а также универсальных отраслевых библиотек типа eLIBRARY.RU, «Научное наследие России» и ряда других. На основе проведенного анализа высказывается ряд обобщений (с. 180). Первое из них касается того, что данные библиотеки содержат в основном цифровые копии аналоговых документов (републикации) и, следовательно, не углубляют научное информационное пространство, поскольку не включают новое знание. Второе связано с тем, что размещение научных ресурсов на сайтах данных библиотек не создает единства информационного пространства даже в рамках одного сайта. И третье состоит в том, что для реального построения научного электронного пространства знаний необходимы механизмы включения в него научных текстов первичного опубликования.

Большое внимание в работе уделено вопросу расширения функций электронных научных библиотек. Так, данные библиотеки, считает автор, берут на себя часть издательских функций, связанных с републикацией научных знаний, а также функции по формированию

стандартных типов научных электронных документов, форматов их сохранения и предоставления пользователям, а также разработку правил оформления научных электронных документов. Автором предлагается передать им деятельность по библиографическому учету электронных документов. Отметим, что сегодня данная функция возлагается на ФГУП НТИЦ «Информрегистр», так что не вполне ясны мотивы этого предложения. Особо оговариваются дополнительные функции электронных научных библиотек, связанные с наукометрическим и библиометрическим обеспечением научной деятельности (с. 193). Однако автор критически относится к возложению на академические библиотеки данных функций, полагая, что для их выполнения целесообразней задействовать научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU, специально ориентированную на наукометрический анализ публикаций посредством Российского индекса научного цитирования.

Отдельно рассмотрены функции научной электронной библиотеки применительно к обеспечению работы ученых. Автор полагает, что ученым должно быть обеспечено виртуальное единство электронной библиотечно-информационной среды по методу единой точки доступа (метод одного окна) к информации и сервисам, независимо от точки входа в электронное пространство знаний (с. 196). Ученым должна быть предоставлена возможность использовать любой электронный документ, издание или данные, вне зависимости от места положения пользователя и адреса ресурса. Реализация этого предложения связывается с развитием «смарт-библиотеки», предоставляющей услуги через личный кабинет ученого (с. 197). Автор полагает, что таким образом может быть создана новая библиотечная среда, интегрированная в индивидуальное информационное пространство ученого. Также говорится о предоставлении библиотеками читателям исследовательских данных.

Заключительный параграф посвящен проблеме интеграции ИНИОН РАН в ЭПЗ путем создания профильной научной электронной библиотеки. Ее создание, по мнению автора, может происходить на основе одной из трех моделей. В контексте первой модели формирование электронной библиотеки происходит в рамках Фундаментальной библиотеке ИНИОН РАН. Плюсы этой модели Т. В. Майстрович видит в хорошей управляемости электронной библиотекой, проработанности ее методического обеспечения, в использовании наиболее эффективных библиотечных технологий; минусы – в ограниченности фонда ЭБ, поскольку она будет формироваться на основе фондов Фундаментальной библиотеки, а также в медленных темпах наращивания ее фонда (с. 200). Вторая модель

развития ориентирована на создание электронной библиотеки как самостоятельного ресурса, в виде центра научной информации, создаваемого и поддерживаемого институтом. В рамках нее, полагает автор, увеличиваются возможности быстрого наращивания ресурсов (фонда и справочно-библиографического аппарата) за счет привлечения к ее созданию НИИ профильной тематики, расширения круга фондообразующих документов за счет служебных произведений сотрудников институтов НИИ. Главная трудность состоит в необходимости большой организационной и координационной работы и в поиске мотивации для передачи собственных научных документов, так сказать, стороннему интернет-ресурсу. Третья модель предполагает включение научной электронной библиотеки по общественным наукам в портал «Общественные науки в России и за рубежом» или в электронную библиотеку «Научное наследие России». Преимущества данной модели видятся в комплексном решении ряда технико-технологических задач и в координированном пополнении фонда, а недостатки – в зависимости от базового ресурса и снижении значимости ИНИОН в электронном пространстве знаний, поскольку данная электронная библиотека будет только составной частью более крупного портала. Автор отмечает, что ученым советом ИНИОН РАН была принята вторая модель, в ходе реализации которой планируется создать Научную электронную библиотеку по общественным и гуманитарным наукам (НЭБОН), обладающую статусом открытого интернет-ресурса, предназначенного для поддержки научных исследований в области общественных и гуманитарных наук (с. 201). Направленность данной библиотеки, по замыслу ее организаторов, заключается в предоставлении возможности ученому использовать любой электронный документ или его фрагмент, вне зависимости от текущего местоположения пользователя и электронного документа. Предполагается, что библиотечный фонд НЭБОН будет включать базовый и периферийный контуры, которые в совокупности должны будут образовать единое документно-информационное пространство электронных документов по общественным и гуманитарным наукам. Базовый контур образуется ресурсами, хранящимися на серверах ИНИОН и находящимися в его оперативном управлении. Периферийный – составляют электронные документы других библиотек и учреждений, к которым пользователю обеспечен постоянный доступ. Его состав планируется определить по итогам согласительных мероприятий об участии учреждений в этом проекте. Определенным ноу-хау выступает авторская структура библиотечного фонда, включающая

не подфонды, а модули. Стратегия формирования библиотечного фонда НЭБОН заключается в его комплектовании не только оцифрованными изданиями, но и такими типами, видами и жанрами электронных документов, которые в аналоговой среде не являются объектами информационно-библиотечного дела. К таковым автор относит «динамичные сообщения, не носящие характера законченного произведения, которые наиболее часто встречаются на форумах и в блогах» (с. 209). Помимо так называемых первичных электронных ресурсов, предполагается, что фонд будет включать и вторичные: электронный каталог на фонды НЭБОН, реферативные издания и реферативно-библиографические базы данных, создаваемые ИНИОН и другими институтами РАН.

Подводя итоги, хотим отметить, что монография, на наш взгляд, ценна тем, что автору удалось поднять целый ряд актуальных проблем, рассмотрение которых будет способствовать не только продвижению научных электронных библиотек, но и библиотековедения в целом. В первую очередь это проблема пространства знаний. Автор рассматривает его в контексте, предложенном специалистами в области информатики, как совокупность взаимно интегрированных информационных систем и информационных ресурсов⁵. Помимо ресурсов НЭБ, в него также включены информационные ресурсы, содержащие копии музейных предметов и коллекций, электронных копии архивных документов, а также аудиовизуальных документов. Несложно заметить, что такая трактовка рассматривает пространство как физическое явление. Насколько оно уместно применительно к библиотеке, которая работает не только в физическом, но и в социальном пространстве. Автор концепции социального пространства Поль Бурдьё, определял его как структуру социальных позиций, обеспечивающую всеобщую действительную взаимосвязь предметов познания и являющуюся той минимальной необходимой системой отношений, без которых данное познание невозможно⁶. В связи с этим возникает вопрос о природе пространства знаний. Когда Т. В. Майстрович отмечает, что ИНИОН РАН играет роль системообразующего элемента в пространстве знаний России (с. 199), возникает вопрос, о каком пространстве идет речь: социальном или физическом? Раскрывая роль данного института, она говорит о поддержке научных исследований в области общественных и гумани-

⁵ Положение о федеральной государственной информационной системе «Национальная электронная библиотека». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72084144> (дата обращения: 20.12.2020).

⁶ Бердьё П. Социальное пространство: поля и практики : пер. с фр. Москва : Ин-т эксперим. социологии ; Санкт-Петербург : Алетей, 2005. С. 558.

тарных наук. В чем заключается эта поддержка? На первый взгляд может показаться, что она не выходит за пределы приобретения соответствующей литературы и предоставления ее научному сообществу. В условиях работы с печатными изданиями, относительной закрытости стран и научных сообществ, ограниченности финансовых средств и в силу ряда других причин это было, образно выражаясь, производной от отечественного книгоиздания. При этом размер фонда естественным образом ограничен физическими размерами книгохранилища. Переход к новым информационно-телекоммуникационным технологиям существенно меняет ситуацию. По крайней мере, гипотетически научная электронная библиотека может объединить все когда-либо изданные научные публикации по общественным и гуманитарным наукам. А это миллионы, а может быть и миллиарды гигабайтов и условных страниц. Однако устроит ли это научное сообщество? Не будет ли оно «смыто» этим потоком информации и знаний? Известный английский поэт Александр Поуп (1688–1744) сатирически писал «о тех днях, когда (после того как провидение позволило изобретение печати как кару за грехи образованных⁷) бумага станет столь дешевой, а печатные станки столь многочисленными, что на Земле случится потоп авторов». Отсюда следует, что поддержка научных исследований в новых информационно-технологических условиях должна быть направлена на топографию пространства знаний, его структурирование с учетом вектора развития страны и отечественной науки. А это уже в большей степени социальное, нежели физическое, пространство, где электронная библиотека не ресурс, а инструмент управления пространством знания. Вторая проблема касается методики изучения электронных научных библиотек. Как справедливо заметил автор монографии, электронная библиотека полностью вписывается в представления о библиотеке как таковой. Исходя из этого, было бы логичней в качестве отправной точки исследования взять библиотеку и те процессы, которые составляют содержание библиотечной деятель-

ности, начиная с комплектования и заканчивая справочно-библиографическим и библиотечным обслуживанием читателей. В монографии в той или иной степени автор касается этих сюжетов, однако они «распылены» по тексту и рассмотрены крайне лапидарно. И наконец, третья проблема. Она связана с тем, что целый ряд сюжетов практически не связан с проблемами научных электронных библиотек и, соответственно, уводит внимание в сторону. В первую очередь это касается «социального института чтения». Вряд ли можно сказать, что ученые, профессорско-преподавательский состав, аспиранты и все те, кто связан с научной деятельностью, «переживают» кризис чтения. Можно также отметить некоторую терминологическую избыточность. Автор постоянно, если так можно выразиться, перескакивает от электронного пространства знаний к электронной среде, единому российскому пространству знаний и его электронному сегменту, зачастую используя эти понятия как близкие и синонимичные, что создает определенные трудности прочтения и восприятия. Имеет место перегруженность аббревиатурами.

В заключение хотим отметить, что высказанные нами замечания не снижают научной ценности рецензируемой монографии. Во многом они порождены сложностью и неоднозначностью перехода на новые информационно-телекоммуникационные технологии и могут быть учтены в последующих переизданиях.

Е. А. Плешкевич, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: eap1966eap@mail.ru

E. A. Pleshkevich, State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: eap1966eap@mail.ru

⁷ Цит. по: Глик Д. Информация. История. Теория. Поток. Москва : АСТ : CORPUS, 2001. С. 428.

*Двенадцатые
Макушинские чтения*

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ГПНТБ
СО РАН

ТюмГУ

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в работе международной научно-практической конференции **Двенадцатые Макушинские чтения: «Книжная культура – социо-коммуникационный феномен в теоретическом, историческом и прогностическом аспектах»**, которая планируется к проведению **25–27 мая 2021 г. в Тюмени.**

Организаторы конференции: Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), Тюменский государственный университет (ТюмГУ), Российская библиотечная ассоциация.

В программе конференции – работа секций и дискуссионных площадок по значимым вопросам книжной культуры:

- Актуальные проблемы книжной культуры: понятийный аппарат, методология, подходы;
- Археография книжных памятников: актуальные задачи сохранения и изучения;
- Книжная индустрия в XXI веке: проекты, стратегии, традиции, инновации;
- Книга в контексте международных коммуникаций;
- Библиотека в социокультурном пространстве XIX–XXI вв.;
- Книга в системе медиа;
- Читатель, чтение, медиапотребление;
- Книжная культура коренных и малочисленных народов;
- Современные тенденции развития информационно-библиотечных систем, ресурсов и технологий;
- Библиометрия, наукометрия, вебометрика.

Тексты для публикации в сборнике материалов конференции (объемом не более 20 тыс. печ. знаков) принимаются до **15 февраля 2021 г.** на сайте <https://www.makushin.me> в электронном виде. Сборник будет издан к началу конференции, а информация о статьях – размещена в РИНЦ. Программный комитет оставляет за собой право отбора статей.

Важные даты:

15 февраля	Окончание регистрации участников конференции с представлением статей (объемом не более 20 тыс. печ. знаков)
30 апреля	Уведомление участников о включении докладов в программу конференции
21 мая	Окончание регистрации участников конференции без докладов

Координаторы программного комитета:

Лизунова Ирина Владимировна

доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией книговедения, ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Россия

тел.: +7 383 373 06 29, e-mail: info@makushin.me; lizunova@spsl.nsc.ru

Чубаров Игорь Михайлович

доктор философских наук, директор Института социально-гуманитарных наук, проректор ТюмГУ, Тюмень, Россия

тел.: +7 3452 59 77 10, e-mail: i.m.chubarov@utmn.ru

Dear colleagues,

It is our pleasure to invite you to participate in International Scientific and Practical Conference **XII Makushin Readings: «Book culture as a social communication phenomenon in theoretical, historical and prognostic aspects» to be held from 25 to 27 May 2021 in Tyumen, Russia.**

Organizers: State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSL SB RAS), Tyumen State University (TSU), Russian Library Association.

The Conference programme includes sessions and discussions on important issues of Book Culture:

- Actual problems of Book Culture: conceptual apparatus, methodology and approaches;
- Archeography of Book heritage: actual preservation and research tasks;
- Book industry in the 21st century: projects, strategies, traditions and innovations;
- Book in the context of international communications;
- Library in sociocultural environment of the 19-21st centuries;
- Book in Media system;
- Reader, reading and media consumption;
- Book culture of minorities and indigenous people;
- Modern trends of development information and library systems, resources and technologies;
- Bibliometrics, scientometrics and webometrics.

Full papers (up to 20 000 characters) are accepted for publication in the Conference Proceedings until **February 15th** at <https://www.makushin.me>. The Conference proceedings will be published by the date of the conference and indexed in the Russian Science Citation Index (RSCI). The papers will be selected for publication by the Program Committee.

Important dates:

15 February	Registration and deadline for full paper submission (up to 20 000 characters)
30 April	Notification about the inclusion of full papers to the conference programme
21 May	Deadline for registration of participants without papers

Program Committee coordinators:

Irina Lizunova

Doctor of Historical Sciences, Assistant professor, Chief Researcher, Head of Book Studies Laboratory, SPSTL SB RAS, Novosibirsk, Russia

Tel.: +7 383 373 06 29, e-mail: info@makushin.me; lizunova@spsl.nsc.ru

Igor Chubarov

Doctor of Philosophical Sciences, Director of Social and Humanity Institute, Vice-rector of TSU, Tyumen, Russia

Tel.: +7 3452 59 77 10, e-mail: i.m.chubarov@utmn.ru

Профессиональное образование в современном мире

Рецензируемый научно-практический журнал (зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство ПИ № ФС 77-45179 от 18 мая 2011 г.); ISSN 2224-1841 (print), 2712-7923 (online); выходит 4 раза в год.

Учредитель журнала: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный аграрный университет».

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ № 13-6518 от 01.12.2015 г. журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал размещается в Научной электронной библиотеке и включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), включен в международные базы данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO Publishing и ERIH PLUS.

Основные задачи журнала:

- создание современной концепции профессионального образования,
- поиск оптимальных путей развития современного отечественного профессионального образования,
- анализ тенденций развития глобальных и региональных аспектов современного профессионального образования,
- обсуждение вопросов, связанных с реформированием образования.

Главный редактор – Сергей Иванович Черных, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ.

Контакты

почтовый адрес редакции: 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 149, а/я 102;
e-mail: journal-idpo@mail.ru;
тел. (383) 267-34-10 (технический редактор);
сайт: <https://profed.nsau.edu.ru>

В журнал принимаются статьи по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей), по которым присуждаются ученые степени:

- 09.00.00 – философские науки, 13.00.00 – педагогические науки, 19.00.00 – психологические науки, и соответствующие разделам:**
- теоретико-методологический анализ концепции профессионального образования (в том числе философия профессионального образования);
 - проблемы управления современным профессиональным образованием;

- правовое регулирование профессионального образования;
- анализ проблем реформирования современного профессионального образования;
- повышение эффективности, вопросы качества и компетенции в профессиональном образовании;
- исторические и конфессиональные аспекты современного профессионального образования;
- дополнительное профессиональное образование в агропромышленном комплексе;
- современные вопросы системы отраслевого профессионального образования;
- профессиональное образование в культуре и культура профессионального образования;
- современные проблемы воспитания в системе профессионального образования;
- психологические и педагогические аспекты профессионального образования;
- конкретные направления развития профессионального образования;
- инновационное профессиональное образование – требование времени;
- интеграция науки и образования для формирования современной концепции профессионального образования (в том числе дополнительного);
- профессиональное образование в западных и восточных традициях;
- рецензии на работы по проблемам теории и практики профессионального образования, опубликованные в других изданиях;
- сообщения о проводимых научных конференциях, симпозиумах, конгрессах;
- краткие научные заметки, письма.

Журнал издается Государственной публичной научно-технической библиотекой Сибирского отделения РАН и распространяется по подписке. Подписные индексы: объединенный каталог «Пресса России» – в филиалах ФГУП «Почта России» на сайте <http://www.ppressa-rf.ru> – 29156; подписной каталог «Урал-Пресс» – 29156 <http://www.ural-press.ru>

**УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «БИБЛИОСФЕРА» в 2020 г.**

КОЛОНКА РЕДАКТОРА**Лизунова И. В.**

Книга, библиотека и медиа в ретроспективе и современной проблематике№ 1, с. 3

МИР БИБЛИОТЕК**Аскарова В. Я.**

Современная библиотека – организатор чтения в мультимедийном пространстве№ 1, с. 73

Ваганова И. А.

Режим онлайн как стимул библиотечных инициатив (на примере Российской государственной библиотеки искусств)№ 3, с. 37

Данилова Л. Ю.

Разработка методики для изучения затрат рабочего времени в научной библиотеке.....№ 2, с. 24

Дукас А., Мишо-Ойстрик Н., Спир М.

Изобретая себя: новые роли научных библиотек в канадских исследовательских университетах № 3, с. 15

Ольчак З.

Формирование коллекции русской книги в Библиотеке Варшавского учебного округа в 1832–1850 гг.№ 1, с. 65

Плешкевич Е. А.

Вклад К. И. Абрамова в развитие методологии истории библиотечного дела: историческая реконструкция№ 2, с. 3

Сингх Н.

Расширение возможностей для исследований с использованием цифровой среды: совместный подход сельскохозяйственных библиотек и исследовательских центров Индии№ 2, с. 14

Худлесс К., Пинфилд С.

Предметный подход против функционального: следует ли заменить библиотекарей-предметников функциональными специалистами в университетских библиотеках?№ 4, с. 21

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА**Альшевская О. Н.**

Новые практики распространения литературы для детей и юношества в Сибири и на Дальнем Востоке№ 4, с. 61

Баль В. Ю.

Аудиокнига, аудиоподкаст, аудиосериал – новые форматы медиапространства№ 1, с. 56

Дворцова Н. П.

Книги-дорожники типографии Высоцких № 1, с. 25

Лизунова И. В., ван дер Вил А., Гарсия-Фебо Л., Пшеничная Е. В.

Чтение с листа или с экрана? Преимущества, недостатки, цифровое неравенство№ 3, с. 45

Павленко С. В.

Детская книга в Канаде: история развития и современные проблемы№ 4, с. 52

Полякова К. В., Курылёва М. В.

Книги с экслибрисами в редком фонде научной библиотеки УлГПУ имени И. Н. Ульянова№ 2, с. 61

Рубанова Т. Д.

Книжные паблики в «Инстаграме»№ 1, с. 39

Савенко Е. Н.

Детско-юношеский самиздат в начале XXI в. (по материалам Сибирско-Дальневосточного региона)№ 4, с. 43

Сакума С. Л.

Использование медиа старшим поколением сахалинских репатриантов в Японии№ 1, с. 46

Трояк И. С.

Издательства и издающие организации Сибири и Дальнего Востока как популяризаторы историко-культурного наследия региона№ 1, с. 32

Хаздан С. Е.

«Дер Эмес»: газета, типография, издательство№ 3, с. 58

НАУКА В ЦИФРАХ

Альперин Б. Л., Зибарева И. В., Ведягин А. А.
Анализ скорости публикации научных статей с использованием CRIS-системы SciAct№ 1, с. 83

Глушановский А. В.
Библиометрический анализ качества массива российских публикаций в области физики из БД Web of Science Core Collection.....№ 2, с. 49

Косяков Д. В., Селиванова И. В., Лаврик О. Л.
Наукометрия журнала «Библиосфера»: анализ тенденций и перспектив развития№ 3, с. 3

Кочергина Т. А., Исхакова Л. Д., Машинский В. М., Семенов С. Л.
Библиометрический анализ эффективности исследовательской деятельности Научного центра волоконной оптики РАН№ 2, с. 35

Сикорская О. Н., Бовкунович М. А., Чикун О. Н.
Научный потенциал регионов Республики Беларусь№ 4, с. 70

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Варганова Г. В.
Библиотечное знание: преемственность и динамика№ 4, с. 3

Соколов М. М.
За пределами Хирш-индекса: статусные сигналы среди российских ученых№ 4, с. 11

ОБЗОРЫ

Агеева Г. М.
Литблоги и подкасты как форматы книжного медиабытия№ 1, с. 102

Акдемир А., Ашешова А., Гишар Б., Гуськов А. Е., Лахаева А., Ракитянская А., Редькина Н. С., Ройленс А., Сербина Г. Н., Эйнасто О., Юрик И.
Библиотеки мира в период пандемии: новый опыт и первые выводы№ 3, с. 65

Бухина О. Б.
Американская и российская детская литература начала XXI в. Разнообразие возможностей№ 4, с. 80

Редькина Н. С.
Векторы развития научных библиотек: обзор ключевых докладов Всемирного конгресса ИФЛА 2019 г.....№ 2, с. 71

Хмелевская Б.
Рынок электронных книг в Польше. Увлечения немногих хороших людей в нечитающем обществе.....№ 1, с. 93

ДИСКУССИИ

Брежнева В. В., Дворкина М. Я., Калегина О. А., Лопатина Н. В., Столяров Ю. Н.
Научная специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение». Какие перспективы?.....№ 3, с. 85

Вохрышева М. Г.
Книга в системе медиа№ 1, с. 5

Лизунова И. В., Павленко С. В.
Трансформация книги в условиях медийных революций.....№ 1, с. 12

ОБМЕН ОПЫТОМ

Болдырева И. С.
Состояние и перспективы развития мобильных библиотечных приложений (на примере Баварской государственной библиотеки)№ 2, с. 96

Кавалерчик Т. Б.
Информационная культура и медиаграмотность в структуре культурно-образовательной деятельности библиотеки№ 1, с. 109

Шварц Р.
Решения по представлению поисковых уровней, конфигурации и стратегии поиска№ 2, с. 83

РЕЦЕНЗИИ

Колесникова М. Н.
Вне времени: открывая Рубакина№ 2, с. 103

Матвеев М. Ю., Варламова С. Ф.
Российская национальная библиотека в бессмертном Ленинграде.....№ 3, с. 97

Плешкевич Е. А.
Проблемы и перспективы формирования электронного пространства знаний.....№ 4, с. 89

ИНФОРМАЦИЯ

Сухотина М. Л.

Итоги Всероссийской научно-практической конференции «Информационный контекст культуры: ресурсы, технологии, сервис», 24–25 сентября, 2019..... № 2, 106

III Международный библиографический конгресс..... № 1, с. 24, 108; № 2, с. 102; № 4, с. 40

12-е Макушинские чтения..... № 4, с. 96

Конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия – 2020»..... № 2, с. 114; № 3, с. 14

Международная научно-практическая конференция «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2020)»..... № 1, с. 121

Международная научно-практическая онлайн-конференция «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2020)»..... № 2, с. 70, 82

Научно-практический журнал «Труды ГПНТБ СО РАН»..... № 3, с. 84; № 4, с. 42

Российский научно-практический журнал «Профессиональное образование в современном мире»..... № 4, с. 98

ЮБИЛЕИ

Более полувека в библиотечном строю: к 80-летию Дмитрия Мироновича Цукерблата..... № 2, с. 112

СПИСОК АВТОРОВ, ПУБЛИКОВАВШИХСЯ
В ЖУРНАЛЕ «БИБЛИОСФЕРА» в 2020 г.

Агеева Г. М.	№ 1, с. 102	Зибарева И. В.	№ 1, с. 83	Ракитянская А.	№ 3, с. 65
Акдемир А.	№ 3, с. 65	Исхакова Л. Д.	№ 2, с. 35	Редькина Н. С.	№ 2, с. 71
Альперин Б. Л.	№ 1, с. 83	Кавалерчик Т. Б.	№ 1, с. 109		№ 3, с. 65
Альшевская О. Н.	№ 4, с. 61	Калегина О. А.	№ 3, с. 85	Ройленс А.	№ 3, с. 65
Аскарлова В. Я.	№ 1, с. 73	Колесникова М. Н.	№ 2, с. 103	Рубанова Т. Д.	№ 1, с. 39
Ашешова А.	№ 3, с. 65	Косяков Д. В.	№ 3, с. 3	Савенко Е. Н.	№ 4, с. 43
Баль В. Ю.	№ 1, с. 56	Кочергина Т. А.	№ 2, с. 35	Сакума С. Л.	№ 1, с. 46
Бовкунович М. А.	№ 4, с. 70	Курылёва М. В.	№ 2, с. 61	Селиванова И. В.	№ 3, с. 3
Болдырева И. С.	№ 2, с. 96	Лаврик О. Л.	№ 3, с. 3	Семенов С. Л.	№ 2, с. 35
Брежнева В. В.	№ 3, с. 85	Лахаева А.	№ 3, с. 65	Сербина Г. Н.	№ 3, с. 65
Бухина О. Б.	№ 4, с. 80	Лизунова И. В.	№ 1, с. 3	Сикорская О. Н.	№ 4, с. 70
Ваганова И. А.	№ 3, с. 37		№ 1, с. 12	Сингх Н.	№ 2, с. 14
ван дер Вил А.	№ 3, с. 45		№ 3, с. 45	Соколов М. М.	№ 4, с. 11
Варганова Г. В.	№ 4, с. 3	Лопатина Н. В.	№ 3, с. 85	Спир М.	№ 3, с. 15
Варламова С. Ф.	№ 3, с. 97	Матвеев М. Ю.	№ 3, с. 97	Столяров Ю. Н.	№ 3, с. 85
Ведягин А. А.	№ 1, с. 83	Машинский В. М.	№ 2, с. 35	Сухотина М. Л.	№ 2, с. 106
Вохрышева М. Г.	№ 1, с. 5	Мишо-Ойстрик Н.	№ 3, с. 15	Трояк И. С.	№ 1, с. 32
Гарсия-Фебо Л.	№ 3, с. 45	Ольчак З.	№ 1, с. 65	Хаздан С. Е.	№ 3, с. 58
Гишар Б.	№ 3, с. 65	Павленко С. В.	№ 1, с. 12	Хмелевска Б.	№ 1, с. 93
Глушановский А. В.	№ 2, с. 49		№ 4, с. 52	Худлесс К.	№ 4, с. 21
Гуськов А. Е.	№ 3, с. 65	Пинфилд С.	№ 4, с. 21	Чикун О. Н.	№ 4, с. 70
Данилова Л. Ю.	№ 2, с. 24	Плешкевич Е. А.	№ 2, с. 3	Шварц Р.	№ 2, с. 83
Дворкина М. Я.	№ 3, с. 85		№ 4, с. 89	Эйнасто О.	№ 3, с. 65
Дворцова Н. П.	№ 1, с. 25	Полякова К. В.	№ 2, с. 61	Юрик И.	№ 3, с. 65
Дукас А.	№ 3, с. 15	Пшеничная Е. В.	№ 3, с. 45		

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ журнала «Библиосфера»

В журнале печатаются ранее не публиковавшиеся материалы: оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по актуальным направлениям науки и практики в области библиотековедения и библиографоведения, книговедения, документальной информации и информатики, дискуссионные статьи профильного содержания; оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на монографии, учебники, сборники трудов.

Рукописи проходят двойное слепое рецензирование. Датой поступления статьи в редакцию считается дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылаются только отрицательный отзыв. Основанием к отказу в публикации служат: несоответствие предоставляемого материала тематике и требованиям журнала, отрицательная рецензия.

Объем статьи должен быть логически оправдан и не превышать 0,6 а. л. без учета информативного реферата, аннотации, списка литературы, сведений об авторах. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.

Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.

Статьи, присланные на английском языке, публикуются на языке оригинала.

Авторский экземпляр журнала «Библиосфера» рассылается по электронной почте в формате PDF и предназначается только для личного использования.

Статью в журнал можно отправить через систему подачи статей на сайте журнала.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ в журнале «Библиосфера»

Присланный материал должен содержать: текст статьи, аннотацию (300–500 знаков), УДК и ББК. На русском и английском языках представляются: информативный реферат, ключевые слова, список литературы (см. рекомендации на сайте), подписи к рисункам и названия таблиц.

Автор должен сообщить о себе следующие сведения: ученая степень, ученое звание, ORCID, место работы (полное наименование), должность. Необходимо указать рабочий телефон, e-mail.

В тексте желательно выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.

Текст должен быть в формате .doc. Страницы не нумеруются.

Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) в списке литературы располагаются в алфавитном порядке и обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. При цитировании указывается номер страницы (или диапазон страниц). Правила и примеры оформления списка литературы см. на сайте. Цитирование двух или более работ под одним номером, а также одной и той же работы под разными номерами не допускается.

Приветствуются ссылки на статьи из журналов, индексируемых в Scopus и Web of Science.

Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Подробнее – на сайте журнала / For more information:
<https://www.bibliosphere.ru/jour>

Библиосфера

Научный журнал

№ 4 ■ Октябрь – декабрь ■ 2020

Редакторы *Т. А. Дементьева, Е. В. Тараканова*
Библиографическое редактирование
Л. А. Мандригина, В. В. Рыкова
Перевод *О. Л. Лаврик*

Сдано в набор 18.01.2021. Дата выхода в свет 08.02.2021
Формат 60×84/8. Бумага писчая

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Bibliosphere

Scientific Journal

№ 4 ■ October – December ■ 2020

Корректоры *А. С. Бочкова, Н. Ф. Подопригора*
Компьютерная верстка *У. С. Симонова*
Дизайн *У. С. Симонова*

Печать цифровая. Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 9,3
Тираж 200 экз. Заказ № 19
Свободная цена

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН
Тел.: (383) 373-06-31, факс: (383) 373-06-31,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <https://www.bibliosphere.ru/jour/index>

Отпечатано полиграфическим участком ГПНТБ СО РАН
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15